ЦР
Н843

В. П. НИКОЛЬСКІЙ
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ.

САРЫКАМЫШСКАЯ ОПЕРАЦІЯ

12 — 24 декабря ст. ст. 1914 года

СОФІЯ — 1933 г.

ЦР
Н843

Библиотеката
Марксизма
при ЦК КПСС
702091

БИБЛИОТЕКА
ИМЕЛ
Спец. фонд

сф
45122

ПЕЧАТНИЦА „ДРЕВНА БЪЛГАРИЯ“
София, ул. Гурко, 12

202

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
(въ формѣ Пластун. баталіона)

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Великую міровую войну 1914-17 г. г. наиболѣе блестящія военныя дѣйствія Россійской Императорской Арміи разыгрались на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Кавказская армія, отдавшая на главный фронтъ почти всѣ свои лучшіе полки, обезсиленная этимъ до крайности, съ выступленіемъ противъ Россіи Турціи начала лихорадочно пополнять свои порѣдѣвшіе ряды новыми формированіями и прибытіемъ частей изъ Туркестана и далекой Сибири.

Ядромъ этихъ формированій послужилъ I Кавказскій армейскій корпусъ, въ рядахъ котораго находились испытанные полки 20-й и 39-й пѣх. дивизій съ ихъ сѣдой боевой славой, доблестные пластунскіе батальоны и казачьи полки Кавказскихъ каз. войскъ.

Славныя военныя традиціи, прочно заложенныя въ самую толщу Кавказскихъ войскъ, — и въ ряды Кавказскаго армейскаго корпуса въ частности — со временъ еще титанической эпопеи завоеванія Кавказа и отстаиванія его отъ дикихъ и воинственныхъ сосѣдей, героизмъ, проявленный при этомъ ихъ дѣдами и отцами, передались и ихъ дѣтямъ: въ 1914-17 г. г. Кавказская армія, по примѣру своихъ предковъ, продолжала творить чудеса и вновь покрыла себя такою же военною славою, какою блистали Кавказскіе орлы Ермолова, Циціанова, Котляревскаго, Паскевича, Муравьева, Барятинскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича.

Цѣлый рядъ блестящихъ стратегическихъ операцій, проведенныхъ въ самыхъ трудныхъ условіяхъ, выдвинулъ рядъ талантливыхъ начальниковъ, среди которыхъ блистаетъ единственный герой минувшей войны генералъ Н. Н. Юденичъ, занявшій по праву это мѣсто послѣ взятія имъ Эрзерума.

Эти блестящія побѣдоносныя страницы боевой исторіи Россійской Императорской Арміи наканунѣ гибели ея заставляютъ насъ съ особеннымъ вниманіемъ остановиться на разборѣ наиболѣе выдающихся эпизодовъ борьбы.

Проходятъ годы; безпримѣрная революція, сметя Армію, смела въ массѣ и тѣ документы, которые неопровер-

жимо свидѣтельствовали о подвигахъ этой Арміи и ея вождей; поэтому написать правдивую и подробную исторію подвиговъ Россійской Императорской Арміи въ міровой войнѣ 1914-17 г. г. нынѣ будетъ крайне трудно, если не невозможно. Уже многое изгладилось изъ памяти, получило намѣренно или невольно иное освѣщеніе.

На оставшихся еще въ живыхъ участникахъ этой эпопеи, соприкасавшихся въ той или иной степени съ важнѣйшими событіями или главными участниками этихъ событій, лежитъ нравственный долгъ запечатлѣть для потомства нелицепріятно заслуги и подвиги не только героевъ, но и видныхъ сподвижниковъ, также отмѣтить ошибки и ненормальности и подѣлиться относящимися къ этой эпохѣ документами, оказавшимися въ ихъ рукахъ.

Лично мнѣ хотѣлось бы, воспользовавшись цѣлымъ рядомъ попавшихъ въ мои руки цѣнныхъ документовъ, освѣтить Сарыкамышскую операцію, заложившую фундаментъ къ дальнѣйшимъ не превзойденнымъ побѣдамъ Кавказской арміи и разгрому турокъ въ Малой Азіи и выявить ту рѣшительную роль, которую сыгралъ въ разгромѣ 3-й Турецкой арміи Энверъ-паши фактическій руководитель этой операціи съ русской стороны—начальникъ Сарыкамышской группы, коренной старый кавказецъ, командиръ I Кавказскаго арм. корпуса генералъ отъ инфантеріи Георгій Эдуардовичъ Берхманъ, немедленно послѣ одержанной имъ Сарыкамышской побѣды отозванный изъ Дѣйствующей Арміи въ Тифлисъ.

Это его отозваніе носило такой характеръ, будто дѣйствія его были крайне неудачны, чего въ дѣйствительности какъ разъ не было.

Послѣ Сарыкамышской побѣды о нѣкоторыхъ участникахъ ея заговорили, какъ объ особенно отличившихся и талантливыхъ, о генералѣ Берхманѣ, такъ успѣшно руководившемъ всей операціей и выведшемъ отрядъ изъ критическаго положенія, ничего не говорили: о немъ на Кавказѣ временно забыли. Судьба въ этомъ отношеніи оказалась далеко не милостивой къ нему: потребовалось личное вмѣшательство послѣдняго Императора Николая Александровича, лишній разъ подтвердившее его высокое благородство и безпристрастіе, чтобы правда была возстановлена и генералъ Берхманъ награжденъ по заслугамъ.

Къ сожалѣнію, по условіямъ своего мѣстопребыванія въ эмиграціи, я былъ лишенъ возможности воспользоваться всей вышедшей уже въ свѣтъ литературой по Сарыкамышской операціи, а главное — надлежащимъ картографическимъ матеріаломъ: кромѣ имѣвшихся у меня документовъ штаба группы я воспользовался лишь очеркомъ виднаго участника К. З. Ахаткина — „Сарыкамышъ", напеча-

таннымъ въ VI книгѣ Военнаго Сборника (Бѣлградъ), давшимъ мнѣ чрезвычайно интересный матеріалъ по дѣйствіямъ въ самомъ Сарыкамышѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, затѣмъ мемуарами виднаго нѣмецкаго генерала Лимана фонъ Сандерса — „Fünf Jahre Türkei", изданными въ Берлинѣ и излагающими критику дѣйствій Энверъ-паши, а также рисующими политическую обстановку въ Турціи, и, наконецъ, статьями генерала Берхмана, помѣщенными въ тифлисской газетѣ „Единеніе" въ 1919 году.

Конечно, наибольшую цѣнность представляютъ многочисленные документы, дающіе возможность установить подлинную картину всей операціе по днямъ, а равно и краткія письменныя показанія начальника штаба I Кавказскаго арм. корпуса и другихъ чиновъ этого штаба.

Судьба столкнула меня впервые съ генераломъ Г. Э. Берхманомъ дней за 10 до начала Сарыкамышской операціи, во время посѣщенія Государемъ Императоромъ Николаемъ II Кавказа въ самомъ концѣ ноября 1914 г., а затѣмъ уже во время пребыванія въ эмиграціи — въ Болгаріи, и невольно эта встрѣча привлекла мое вниманіе и возбудила особое уваженіе къ этому маститому генералу.

Георгій Эдуардовичъ Берхманъ родился 3 апрѣля 1854 года и принадлежалъ къ одной изъ славныхъ военныхъ семей, отслужившихъ Россіи вѣрою и правдою на Кавказѣ тремя поколѣніями. Его прадѣдъ былъ адъютантомъ Суворова; дѣдъ пришелъ на Кавказъ съ Ермоловымъ и командовалъ Апшеронскимъ полкомъ; отецъ былъ батальоннымъ командиромъ того же полка и однимъ изъ самыхъ видныхъ участниковъ присоединенія Кавказа и борьбы съ Шамилемъ, командуя войсками Дагестанскаго округа, а самъ Георгій Эдуардовичъ также командовалъ 81 пѣх. Апшеронскимъ полкомъ въ теченіе 3 лѣтъ и отпраздновалъ вмѣстѣ съ роднымъ для рода Берхмановъ полкомъ его 200-лѣтній юбилей въ 1901 году.

Хотя самъ Георгій Эдуардовичъ былъ кореннымъ офицеромъ Генеральнаго Штаба и впослѣдствіи занималъ такія спеціальныя должности, какъ генералъ-квартирмейстера и начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, но онъ въ то же время прошелъ на Кавказѣ и настоящую строевую службу, командуя въ теченіе 12 лѣтъ полками — сначала Лорійскимъ и Потійскимъ резервными, а затѣмъ и славнымъ Апшеронскимъ*). Такое длительное командованіе

---

*) Какъ отмѣчаетъ другой выдающійся и доблестный начальникъ Кавказскихъ войскъ генералъ Н. Н. Баратовъ, — „на этомъ поприщѣ Г. Э. Берхманъ всю свою службу воспитывалъ части, находившіяся подъ его командой, въ героическомъ духѣ и славныхъ традиціяхъ Кавказа".

строевыми кавказскими частями дало ему возможность идеально узнать кавказскаго солдата и военный бытъ Кавказа, и помогло въ критическій моментъ Сарыкамышской операціи использовать въ высшей мѣрѣ всѣ цѣнныя качества кавказскаго офицера и солдата, чтобы выиграть эту труднѣйшую операцію.

Родъ Берхмановъ въ то же время былъ связанъ незримыми нитями съ Царствующей фамиліей, отличаясь глубокою преданностью Государямъ и, въ свою очередь, былъ отличаемъ Россійскими Императорами.

Отецъ Георгія Эдуардовича, воспитывавшійся въ 1 Кадетскомъ корпусѣ вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ II, былъ Командующимъ войсками Дагестанскаго округа, когда отправилъ своего сына Георгія во 2-й Петербургскій кадетскій корпусъ. Изъ корпуса Г. Э. перешелъ въ Павловское военное училище.

Высокій, стройный, представительный, прекрасный фронтовикъ Г. Э. неоднократно былъ назначаемъ отъ училища на разводы въ Михайловскій манежъ и тамъ Императоръ Александръ II, узнавъ его фамилію, особенно ласково отнесся къ лихому Павловскому портупей-юнкеру и вспомнилъ о томъ, что онъ вмѣстѣ съ его отцомъ былъ въ 1 Кадетскомъ корпусѣ.

Однажды Императоръ Александръ II вспомнилъ, какъ въ царствованіе Николая I они были на маневрахъ въ Петергофскомъ лагерѣ въ Высочайшемъ присутствіи. Пошелъ сильный дождь, Наслѣдника Цесаревича уговорили накинуть на плечи шинель*), но Императоръ Николай I, замѣтивъ сразу въ строю шинель, крикнулъ: „Что это за мокрая курица тамъ?“ Узнавъ, что шинель надѣта Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, онъ приказалъ немедленно снять ее, а Цесаревича поставить подъ ружье. Будущій Императоръ, какъ онъ самъ говорилъ, схватилъ сильный ревматизмъ, съ которымъ мучился потомъ всю жизнь.

Генералъ Г. Э. Берхманъ, находившійся въ моментъ прибытія Императора Николая Александровича на Кавказъ уже на границѣ и имѣвшій свою штабъ квартиру въ пограничномъ пунктѣ Меджингертъ, всей душой стремился къ тому, чтобы Государь Императоръ посѣтилъ войска его отряда и напутствовалъ бы ихъ на ратные подвиги.

Однако, по выработанному высшимъ Кавказскимъ начальствомъ плану Государь долженъ былъ ограничиться лишь посѣщеніемъ Сарыкамышскихъ госпиталей и не могъ увидѣть частей Кавказской арміи, развернувшихся къ тому времени на турецкой границѣ.

---

*) Повидимому, въ числѣ уговаривавшихъ былъ и Берхманъ.

Наканунѣ прибытія Государя въ Сарыкамышъ Завѣдывавшій во время путешествій по желѣзнымъ дорогамъ охраной Императора Свиты генералъ Джунковскій, пріѣхавшій въ Сарыкамышъ заблаговременно, выяснилъ изъ бесѣдъ со встрѣчавшимися офицерами тяжелое впечатлѣніе, которое, несомнѣнно, должно было остаться у чиновъ отряда, если бы они не увидали совсѣмъ Государя.

Генералъ Джунковскій рѣшилъ тогда проѣхать на автомобилѣ въ Меджингертъ и лично повидать генерала Берхмана.

Переваливъ Саганлугъ, генералъ Джунковскій вмѣстѣ со мной очутился у небольшой бѣлой пограничной казармы поста Меджингертъ, въ которой находился штабъ генерала Берхмана.

Представившись генералу Берхману, генералъ Джунковскій доложилъ ему о цѣли своего пріѣзда.

Г. Э. Берхманъ описалъ обстановку; онъ ожидалъ скораго перехода въ наступленіе турокъ; увѣренно и спокойно готовился къ боевымъ столкновеніямъ, хотя и не скрывалъ превосходства силъ турокъ, но тутъ же выражалъ увѣренность въ непобѣдимой доблести Кавказскихъ войскъ; однако, онъ горько сѣтовалъ на то, что его войска не увидятъ своего Государя. Онъ высказывалъ, что цари вообще рѣдко посѣщали Кавказъ, а Кавказскія войска рѣдко видѣли своего Верховнаго Вождя и что, если бы Его Величество на сей разъ соизволилъ бы проѣхать въ Меджингертъ, то онъ успѣлъ бы за ночь собрать всѣхъ отличившихся въ бывшихъ уже бояхъ солдатъ Сарыкамышскаго отряда, представленныхъ къ наградамъ.

Точно предвидя, генералъ Берхманъ въ заключеніе бесѣды добавилъ: И за это наши войска подарили бы Батюшкѣ Царю славную побѣду!"

Вернувшись въ Сарыкамышъ въ царскій поѣздъ, генералъ Джунковскій доложилъ Государю о своемъ свиданіи съ начальникомъ Сарыкамышскаго отряда и о словахъ генерала Берхмана.

Государь, выслушавъ съ большимъ вниманіемъ докладъ, выразилъ непремѣнное свое желаніе проѣхать въ Меджингертъ и, несмотря на доводы высшаго военнаго начальства относительно небезопасности проѣзда, рано утромъ на слѣдующій день на автомобилѣ, переваливъ Саганлугскій хребетъ, спустился въ Меджингертъ, гдѣ его ожидали уже собранные даже съ дальнихъ позицій представители частей Сарыкамышскаго отряда.

Государя Императора сопровождали: помощникъ Намѣстника и Главнокомандующаго — генералъ Мышлаевскій, начальникъ Полевого Штаба генералъ Юденичъ и чины свиты.

Въ Меджингертѣ Государь былъ встрѣченъ рапортомъ генерала Берхмана; тамъ же находился и генералъ Баратовъ.

Послѣ обхода войскъ Государь выслушалъ подробный докладъ генерала Берхмана, а затѣмъ еще разъ обошелъ построенныя войска и лично наградилъ отличившихся солдатъ Георгіевскими крестами.

Затѣмъ Государь выразилъ свое удовольствіе быть среди Кавказскихъ войскъ, сказавъ, что твердо надѣется на ихъ службу; послѣ этихъ словъ генералъ Берхманъ провозгласилъ здравицу за Государя Императора Николая Александровича, подхваченную громовымъ, продолжительнымъ „ура"; всѣ присутствующіе были воодушевлены и растроганы, а маститый генералъ Берхманъ со слезами умиленія поцѣловалъ передъ фронтомъ руку Государя, который обнялъ генерала, что вызвало новый взрывъ восторга у собранныхъ войскъ.

Видный участникъ Сарыкамышской операціи, тогда шт. капитанъ Генеральнаго Штаба К. З. Ахаткинъ, при описаніи этой операціи*), свидѣтельствуетъ, что тотъ подъемъ, который былъ проявленъ войсками въ операціи, въ значительной мѣрѣ нужно объяснить личнымъ посѣщеніемъ Государя войскъ въ первыхъ числахъ декабря.

Старый кавказецъ генералъ Берхманъ отлично это учелъ и одинъ изъ всѣхъ старшихъ начальниковъ Кавказской арміи рѣшительно настоялъ на посѣщеніи Государя Николая Александровича, чувствуя, какое громадное моральное значеніе будетъ имѣть такое посѣщеніе.

Государь Николай Александровичъ вынесъ самое лучшее впечатлѣніе отъ посѣщенія Меджингерта и общенія съ генераломъ Берхманомъ, и когда гораздо позже было получено представленіе Главнокомандующаго Кавказской арміи о награжденіи двухъ ближайшихъ сподвижниковъ генерала Берхмана за побѣду подъ Сарыкамышемъ орденомъ Св. Георгія, то, какъ передавалъ Великій Князь Георгій Михайловичъ, хорошо знавшій, какъ Шефъ Апшеронскаго полка, своего бывшаго командира полка генерала Берхмана, Государь, прочитавъ названныя въ представленіи фамиліи, сказалъ: „А гдѣ же генералъ Берхманъ?" И самъ себѣ отвѣтилъ: „Остался въ Меджингертѣ отрѣзаннымъ?" По своей высокой внутренней порядочности Государь другого объясненія не могъ подыскать.

Дѣйствительно, изъ приводимыхъ въ описаніи Сарыкамышской операціи документовъ видно, насколько полноправнымъ, единовластнымъ и даже авторитетнымъ, несмотря на неблагопріятныя условія присутствія въ роли подчинен-

---

*) „Сарыкамышъ". Военный Сборникъ. Кн. VI, 1925 г. Стр. 109.

наго ему командира Сводnаго корпуса начальника Полевого Штаба Арміи, сносившагося иногда непосредственно съ помощникомъ Главнокомандующаго и даже съ самимъ Главнокомандующимъ, начальникомъ Сарыкамышской группы былъ генералъ Берхманъ.

Его спокойствіе и распорядительность, несмотря на врожденную скромность, давали подчиненнымъ его войскамъ и начальникамъ увѣренность въ томъ, что врагъ будетъ сраженъ, а они генераломъ Берхманомъ будутъ выведены изъ создавшагося благодаря смѣлому маневру Энверъ-паши критическаго положенія.

И, дѣйствительно, какъ свидѣтельствуютъ приводимые ниже документы, генералъ Берхманъ принялъ командованіе надъ Сарыкамышской группой при необычныхъ условіяхъ отъ Помощника Главнокомандующаго генерала Мышлаевскаго, вступившаго было 11-го декабря 1914 г. во временное непосредственное командованіе этой группой, но уже 16-го декабря поспѣшившаго передать обратно это командованіе генералу Берхману, въ виду необходимости своего спѣшнаго выѣзда черезъ Каракуртъ, Александрополь въ Тифлисъ.

Принявъ при такой неблагопріятной обстановкѣ командованіе въ то время, какъ противникъ угрожалъ ему, генералъ Берхманъ прежде всего выработалъ свой планъ дѣйствія и осуществилъ его, что и привело къ разгрому 3 й Турецкой арміи, въ рядахъ которой по окончаніи операціи изъ 90.000 человѣкъ осталось всего 12.000.

Однако, какъ только генералъ Берхманъ вывелъ свои войска изъ критическаго положенія, Главнокомандующій графъ Воронцовъ Дашковъ, телеграммой 23 декабря 1914 г. за № 3547, горячо благодаря генерала Берхмана за труды, приведшіе къ славной побѣдѣ, отставилъ его отъ дальнѣйшаго командованія группой, повелѣвъ вступить въ командованіе Сарыкамышскимъ отрядомъ „какъ старшему въ должности“ начальнику Полевого Штаба Арміи Генералъ Лейтенанту Юденичу, фактически въ теченіе всей Сарыкамышской операціи пробывшему въ подчиненіи у генерала Берхмана въ роли командира Своднаго корпуса.

Ген. отъ инф. Берхманъ, старшій въ чинѣ, не смогъ оставаться при такихъ условіяхъ и въ должности командира 1 Кавказскаго арм. корпуса. По его словамъ, въ такомъ угнетенномъ состояніи духа онъ не могъ уже быть полезнымъ въ роли командира корпуса и просилъ о зачисленіи въ резервъ. Главнокомандующій графъ Воронцовъ-Дашковъ назначилъ его въ свое распоряженіе.

Такимъ образомъ, главный виновникъ Сарыкамышской побѣды, благодаря какимъ то закулиснымъ вліяніямъ, оказался не въ числѣ тріумфаторовъ: его имя какъ-то не упоминалось совсѣмъ; о немъ, еще недавно представлявшемъ

одну изъ самыхъ видныхъ фигуръ Кавказской арміи, теперь на Кавказѣ перестали говорить. Выходило, будто бы высшее военное начальство Кавказа признало его дѣятельность подъ Сарыкамышемъ неудовлетворительной.

Правда, графъ Воронцовъ Дашковъ при представленіи о награжденіи ближайшихъ по Сарыкамышской побѣдѣ сподвижниковъ генерала Берхмана орденами Св. Георгія, представилъ и самого ген. Берхмана къ высокой, но, однако, очередной наградѣ—Св. Александра Невскаго съ мечами — за то, что онъ удачно направилъ въ обходъ колонну генерала Баратова.

Но такое представленіе еще рѣзче подчеркивало томнѣніе, что высшее кавказское военное начальство, якобы, не признаетъ заслугъ генерала Берхмана въ руководствѣ Сарыкамышской операціей; быть можетъ, даже обвиняетъ въ бездѣятельности, считая, что за него распоряжались два его сподвижника.

Описаніе Сарыкамышской операціи, предлагаемое настоящимъ очеркомъ, документально опровергаетъ такое положеніе; знали объ этомъ и всѣ участники Сарыкамышской побѣды, особенно чины I Кавказскаго корпуса, наиболѣе скупо награжденные, но закулисныя интриги судили иначе — генералъ Берхманъ былъ отставленъ, не получивъ награды, на которую онъ имѣлъ право по Статуту.

Уже въ Тифлисѣ генералъ Берхманъ возбудилъ передъ Главнокомандующимъ войсками Кавказской арміи особое ходатайство о награжденіи его, согласно Статута, орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца. Однако, это ходатайство не было уважено. Тогда генералъ Берхманъ испросилъ разрѣшеніе отправиться въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго, но тамъ, встрѣченный холодно начальникомъ штаба Верховнаго генераломъ Янушкевичемъ, онъ не былъ даже принятъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

Вернувшись изъ ставки, генералъ Берхманъ написалъ 31 августа 1915 г. за № 70 письмо Главнокомандующему графу Воронцову-Дашкову.

Въ этомъ обширномъ письмѣ онъ, приводя цѣлый рядъ документовъ, доказывалъ, что онъ, генералъ Берхманъ, а „никто другой, былъ полноправнымъ и единовластнымъ начальникомъ Сарыкамышскаго отряда“; въ концѣ письма онъ просилъ „ради торжества правды поставить мое имя на подобающее ему мѣсто современной боевой лѣтописи и повелите считать меня, какъ оно дѣйствительно и было, начальникомъ Сарыкамышскаго отряда за то время, когда этотъ отрядъ, состоящій изъ Кавказскихъ и Туркестанскихъ войскъ, подъ моей непосредственной командой совершилъ славный подвигъ и въ кровавомъ тяжкомъ бою разбилъ подъ Сарыкамышемъ сильнаго и дерзкаго врага“.

Однако, въ это время какъ разъ произошла смѣна Главнокомандующаго Кавказской арміи графа Воронцова-Дашкова, уволеннаго на покой, и письмо генерала Берхмана за № 70 естественно не могло получить какого бы то ни было разрѣшенія. Прибывшій на Кавказъ новый Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ не нашелъ возможнымъ пересматривать дѣло, уже разрѣшенное его предшественникомъ.

Тогда генералъ Берхманъ отправился опять въ ставку Верховнаго, въ Могилевъ; Государь въ это время былъ въ Петроградѣ. Генералъ Берхманъ изложилъ свою претензію начальнику штаба генералу Алексѣеву, который, подробно разспросивъ его, сказалъ, что дѣло для него ясное и онъ обо всемъ доложитъ Государю, что и исполнилъ.

Государь назначилъ бывшаго Начальника Генеральнаго Штаба генерала Палицына произвести по всему этому дѣлу разслѣдованіе.

Прибывъ на Кавказъ, генералъ Палицынъ, прекрасно знакомый по прежней своей должности независимаго начальника Генеральнаго Штаба съ бытовыми особенностями и особыми условіями службы на Кавказѣ, произвелъ тщательное разслѣдованіе, изучивъ документы по Сарыкамышской операціи. По окончаніи разслѣдованія генералъ Палицынъ доложилъ его результаты Государю Императору.

Какъ результатъ этого доклада, Его Величество, въ 21-й день іюля 1916 года, соизволилъ приказать отдать приказъ по Военному Вѣдомству, согласно которому Всемилостивѣйше жаловался орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени бывшему командиру I Кавказскаго армейскаго корпуса генералу отъ инфантеріи Георгію Берхману за то, что, „состоя начальникомъ Сарыкамышской группы войскъ и получивъ весьма трудную и сложную задачу остановить натискъ турокъ на Карсскомъ направленіи, выполнилъ эту задачу блестяще, проявивъ твердую рѣшимость, личное мужество, спокойствіе, хладнокровіе и искусство вожденія войскъ, при чемъ результатомъ всѣхъ распоряженій и мѣропріятій генерала отъ инфантеріи Берхмана была обезпечена полная побѣда подъ гор. Сарыкамышомъ“.

Такимъ образомъ, самъ Верховный Вождь Россійской Императорской Арміи, Государь Императоръ далъ исчерпывающую и справедливую оцѣнку дѣйствій генерала Берхмана, удостовѣривъ, что онъ былъ дѣйствительно полноправнымъ и авторитетнымъ начальникомъ Сарыкамышской группы и что онъ выполнилъ свою задачу блестяще, выказавъ всѣ выдающіяся качества даровитаго высшаго начальника.

Наконецъ, послѣ 1 ½ года тяжелыхъ внутреннихъ переживаній генералъ Берхманъ получилъ справедливую оцѣнку своихъ заслугъ подъ Сарыкамышемъ изъ устъ самого Государя Императора и былъ Имъ награжденъ высшей военной наградой. Правда восторжествовала, та незримая нить, которая связывала родъ Берхмановъ, служившихъ вѣрой и правдой Россіи и ея Царямъ, помогла Государю Императору Николаю Александровичу воздать должное Г. Э. Берхману.

Вслѣдъ за этимъ генералъ Берхманъ былъ назначенъ командиромъ 40-го армейскаго корпуса, оперировавшаго на Румынскомъ фронтѣ, гдѣ и командовалъ этимъ корпусомъ съ такою же честью и успѣхомъ, съ какою командовалъ I Кавказскимъ армейскимъ корпусомъ на Кавказѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сарыкамышская операція со стороны **турокъ** является примѣромъ авантюристической стратегіи и операцій по внѣшнимъ линіямъ.

Будучи по мѣстнымъ условіямъ чрезвычайно сложной и тяжелой, она закончилась разгромомъ 3-й Турецкой арміи благодаря тому, что, во-первыхъ, Верховный Главнокомандующій Турецкихъ вооруженныхъ силъ, непосредственно руководившій на мѣстѣ операціей, не взвѣсилъ передъ ея началомъ всѣ матеріальныя возможности проведенія въ жизнь операціи и не подготовилъ съ этой стороны маршаманевра, а, во вторыхъ, онъ не учелъ блестящаго моральнаго состоянія Русской Кавказской арміи съ ея историческими боевыми традиціями, въ теченіе свыше столѣтія неизмѣнно одерживавшей успѣхи надъ турками.

Энверъ-паша не принялъ также во вниманіе той высокой степени боевой подготовки, которою обладали частные начальники Кавказской арміи, а основывалъ успѣхъ операціи исключительно на быстротѣ и внезапности марша-маневра и на численномъ превосходствѣ своихъ силъ.

Со стороны **русскихъ** эта операція является выдающимся примѣромъ сложныхъ дѣйствій одновременно по внутреннимъ и внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ.

Несмотря на неудовлетворительныя пути сообщенія, на крайне неблагопріятныя, суровыя условія зимняго времени, на происшедшую въ самомъ началѣ операціи смѣну старшаго начальника, руководившаго всей операціей, на затрудненія въ снабженіи боевыми припасами и продовольствіемъ, на превосходство турецкихъ силъ, воодушевленныхъ первоначальнымъ успѣхомъ надъ Ольтинскимъ отрядомъ и быстро выполнившихъ первую часть марша-маневра и окруженія русскихъ, Сарыкамышская группа, спокойно руководимая генераломъ Берхманомъ, выработавшимъ хотя и сложный и даже громоздкій, но строго согласованный съ обстановкой планъ сжиманія своего внѣшняго фронта и за счетъ этого сжиманія систематически перебросившимъ необходимое количество войскъ на внутренній фронтъ, эта лучшая часть

Кавказской арміи, обладая несокрушимой волей и вѣрой, блестяще руководимая частными начальниками, выказавшими вмѣстѣ со своимъ начальникомъ — генераломъ Берхманомъ — единую школу, дралась съ необычайнымъ упорствомъ какъ на внѣшнемъ, такъ и на внутреннемъ фронтахъ, задержавъ развитіе операцій турокъ въ наиболѣе угрожаемомъ пунктѣ — Сарыкамышѣ и тѣмъ давъ возможность генералу Берхману сосредоточить кулакъ для окончательнаго разгрома зарвавшихся подъ Сарыкамышемъ турокъ.

Нѣкоторые считаютъ, что въ этой операціи со стороны русскихъ не было доведено до конца преслѣдованіе, благодаря чему часть Турецкой арміи (11-й корпусъ) ускользнула, но справедливость требуетъ указать на длительность и непрерывность этой сложной операціи и на вызванное тѣмъ необычайное утомленіе войскъ Сарыкамышской группы, проведшихъ съ предѣльнымъ напряженіемъ двухнедѣльную сложную боевую операцію въ необычайно суровыхъ зимнихъ условіяхъ. Такой предѣлъ физическихъ возможностей и лишилъ Кавказскую доблестную армію возможности классически закончить эту сложную и блестящую операцію.

„Дѣло всегда выигрываетъ отъ правды."

М. Драгомировъ.

I.

Открытіе военныхъ дѣйствій.

(Схема № 1.)

Военныя дѣйствія на Кавказскомъ фронтѣ начались 18 октября 1914 года*).

Главнокомандующимъ Кавказскаго фронта былъ назначенъ популярный Намѣстникъ Кавказа, старый Кавказецъ, генералъ-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, къ тому времени совершенно больной и не покидавшій уже постели. Его помощникомъ — генералъ отъ инфантеріи А. З. Мышлаевскій, бывшій начальникъ Генеральнаго Штаба и заслуженный профессоръ Академіи Генеральнаго Штаба; начальникомъ Штаба Арміи — генералъ-лейтенантъ Н. Н. Юденичъ.

Къ началу открытія военныхъ дѣйствій Кавказская армія была малочисленна и включала въ свои ряды: 1 Кавказскій армейскій корпусъ подъ командой генералъ отъ инфантеріи Берхмана, недавно сформированный 4-й Кавказскій армейскій корпусъ подъ командой генералъ-лейтенанта Огановскаго и постепенно прибывавшія изъ Закаспійской области части 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса. Кромѣ того было приступлено спѣшно къ формированію новыхъ стрѣлковыхъ полковъ, казачьихъ полковъ и пластунскихъ баталіоновъ. Вскорѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій появились также ополченскія дружины и другія части второстепеннаго назначенія.

Казалось бы, что по числу входившихъ въ составъ Кавказской арміи войсковыхъ частей вовсе не требовалось

---

*) Даты и цифры взяты изъ статьи Г. Берхмана: „Пора узнать правду", напечатанной въ газетѣ „Единеніе", № 43, 20 января 1919 г. (Тифлисъ).

учрежденія на Кавказѣ должности Главнокомандующаго Кавказской Арміи, но сложныя политическія условія и особое положеніе графа Воронцова-Дашкова на Кавказѣ вынуждали созданіе самой полной схемы высшаго управленія войсками, что, однако, въ самой Арміи и не замедлило вызвать рядъ нежелательныхъ явленій, связанныхъ со всякимъ громоздкимъ аппаратомъ.

Кавказскій фронтъ, за исключеніемъ Батумской области, былъ раздѣленъ на два района: правый, съ операціоннымъ направленіемъ на Эрзерумъ, гдѣ дѣйствовалъ Сарыкамышскій отрядъ генерала Берхмана, занимавшій въ исходномъ положеніи Александрополь, Кагызманъ, Карсъ, Сарыкамышъ, Ольты, и лѣвый, генерала Огановскаго, съ операціоннымъ направленіемъ въ стыкъ турецко-персидской границы. Главнѣйшимъ направленіемъ являлось Эрзерумское.

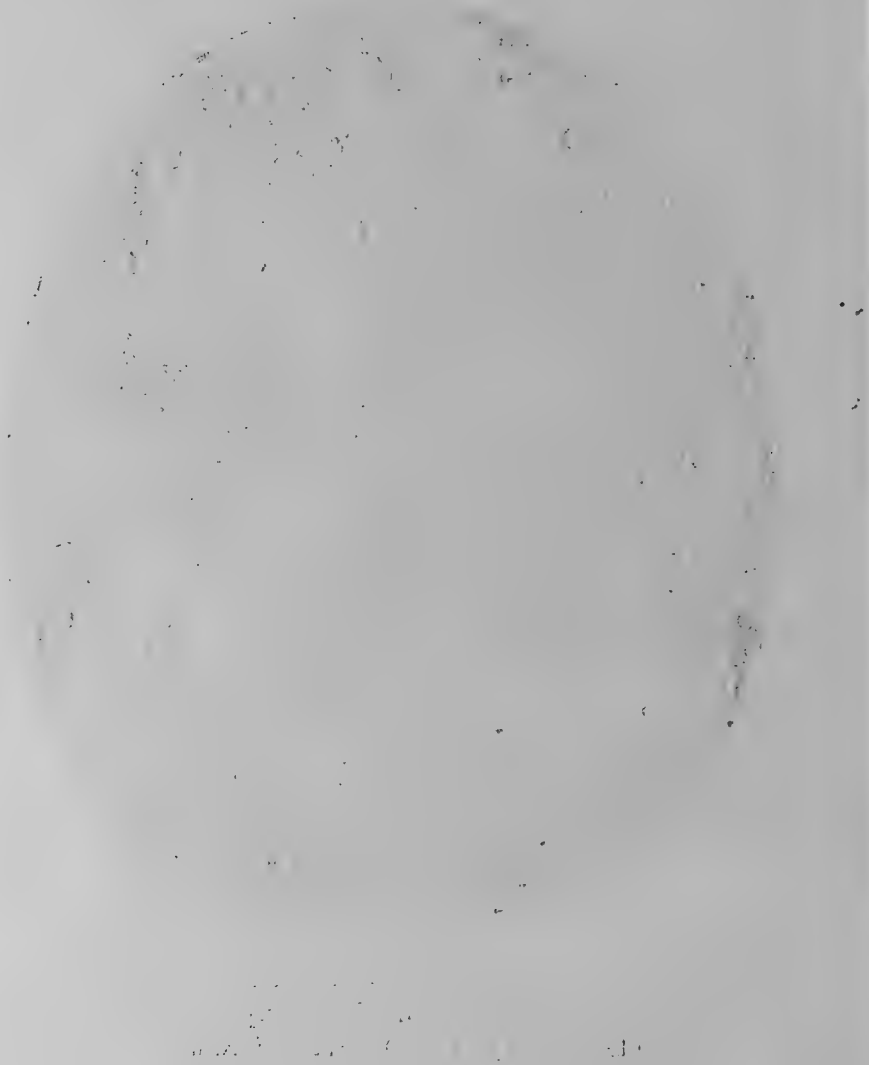
Отрядъ генерала Берхмана въ началѣ операціи былъ силой въ 45 баталіоновъ и 20 сотенъ съ артиллеріей (тяжелой артиллеріи, не считая полевыхъ мортиръ, не было) и при стратегическомъ развертываніи занялъ слѣдующее положеніе: у Сарыкамыша — 25 баталіоновъ, у Ольты — 8 баталіоновъ, въ Карсѣ — 5 баталіоновъ, въ Кагызманѣ — 5 баталіоновъ. Составъ войскъ отряда былъ далеко не однообразный: наряду съ доблестными, испытанными кавказскими полками и пластунскими баталіонами 1 Кавказскаго армейскаго корпуса еще не окончили формированія новые стрѣлковые полки и были только что собранныя ополченскія дружины, вооруженныя Берданками.

Тѣмъ не менѣе, по кавказскому завѣту, общее наступленіе войскъ началось немедленно съ объявленіемъ войны, и въ ночь на 18-ое октября авангардъ Сарыкамышскаго отряда — 155-й пѣхотный Кубинскій полкъ — внезапнымъ штурмомъ захватилъ сильную Зивинскую позицію, у которой 13 іюня 1877 г. Кавказская армія потерпѣла неудачу.

Одновременно прочія колонны Сарыкамышскаго отряда разбили другія передовыя турецкія части, и на всемъ фронтѣ отряда генерала Берхмана началось неудержимое наступленіе русскихъ въ направленіи на Эрзерумъ.

Турки вначалѣ оказывали лишь слабое сопротивленіе; къ 24-му октября Ольтинскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Истомина, вышелъ на фронтъ Ардостъ-Идъ, а главныя силы Сарыкамышскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Баратова, заняли Керпи-кей, — примѣрно, въ 60 верст. отъ Эрзерума и въ такомъ же разстояніи отъ русской границы. Здѣсь русскимъ пришлось задержаться, такъ какъ бездорожье до крайности осложнило вопросъ продовольствія, турки же стали въ это время быстро накапливать силы, угрожавшія сильно выдвинувшемуся впередъ Сарыкамышскому отряду.

Генеральнаго Штаба
Генералъ отъ Инфантеріи
ГЕОРГІЙ ЭДУАРДОВИЧЪ БЕРХМАНЪ



25 октября 1914 г. 3-я Турецкая армія, въ составѣ 9 го, 10-го и 11-го корпусовъ (9 дивизій), сосредоточившись главными силами въ районѣ Эрзерума, перешла въ рѣшительное наступленіе противъ Сарыкамышскаго отряда, выдвинувъ особый заслонъ противъ Ольтинскаго отряда.

Завязался упорный бой на Керпикейскихъ позиціяхъ, въ результатѣ которыхъ Сарыкамышскій отрядъ, охватываемый съ обоихъ фланговъ, принужденъ былъ 30-го октября начать отходъ и 1-го ноября занялъ сильныя позиціи на линіи Хошабъ—Занзахъ—Царсъ.

Генералъ Берхманъ направилъ подходившія въ это время къ Сарыкамышу части Туркестанскаго корпуса на фланги расположенія Сарыкамышскаго отряда по лѣвому берегу Аракса, а 1-ю Кубанскую пластунскую бригаду генерала Пржевальскаго двинулъ форсированнымъ маршемъ изъ Кагызмана черезъ Башкей для удара въ правый флангъ турокъ по правому берегу Аракса.

5-го и 6-го ноября эта бригада на голову разбила 33-ю турецкую дивизію, а на день раньше, 4-го, передовыя части 2-го Туркестанскаго корпуса вышли на Зивинскую позицію и отбросили 29-ю турецкую дивизію, глубоко охватившую было правый флангъ отряда.

Этими маневрами положеніе Сарыкамышскаго отряда было упрочено; турки выдохлись и къ 8-му ноября прекратили всякія активныя дѣйствія.

Начальникъ Германской военной миссіи въ Турціи генералъ отъ кавалеріи Лиманъ фонъ Сандерсъ чрезвычайно тонко характеризуетъ эти столкновенія*): „въ первыхъ бояхъ съ русскими въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ направленіи Эрзерумъ—Карсъ около Керпи-кіоя турецкія войска дрались хорошо и на чашкѣ вѣсовъ колебались въ равной степени успѣхи и неуспѣхи у обѣихъ сторонъ. Русское наступленіе во всякомъ случаѣ рѣшительнымъ переходомъ въ наступленіе Гасанъ-Изетъ-паши было приведено къ полной остановкѣ. По сравненію съ дѣйствіями турокъ въ Балканскую войну (1877-78 г. г.) теперь въ боевой дѣятельности турокъ былъ достигнутъ значительный успѣхъ.

Это соразмѣрно удовлетворительное начало нарушило покой честолюбиваго Энвера...“

Въ свою очередь генералъ Берхманъ получилъ указаніе Главнокомандующаго впредь до особаго его приказанія въ дальнѣйшее наступленіе не переходить.

---

*) Liman von Sanders: „Fünf Jahre Türkei“ Berlin. 1919. Стр. 51.

Библиотека ин-та

II.

Переходъ турокъ въ наступленіе.

(Схема № 1.)

Къ началу декабря 1914 г. главныя силы Сарыкамышскаго отряда занимали позиціи по линіи: Караурганъ-Саномеръ. Ардосъ-Азапкей-Царсъ-Юзверанъ.

Силы отряда опредѣлялись въ 50.000 штыковъ и шашекъ.

Правый флангъ занимали 5 полковъ Туркестанскаго корпуса, въ центрѣ расположились 39-я пѣхотн. дивизія, на лѣвомъ флангѣ — 1-я и 2-я пластунскія бригады; кавалерія была отведена въ тылъ по селеніямъ; въ Карсѣ формировалась 3-я Кавказская стрѣлковая бригада и стояло нѣсколько ополченскихъ дружинъ; въ Кагызманѣ — 1 ополченская дружина.

Впереди боевой линіи русскихъ непосредственно были расположены курдскія части, а за ними въ укрѣпленіяхъ регулярныя части 3-й Турецкой арміи, которой тогда еще командовалъ Гасанъ Изетъ паша; его начальникомъ штаба былъ нѣмецкій маіоръ генеральнаго штаба Гузе.

Столкновенія происходили обычно между развѣдывательными партіями и отрядами обѣихъ сторонъ; впрочемъ, иногда турки предпринимали и болѣе значительныя наступленія, главнымъ образомъ въ сторону лѣваго фланга Сарыкамышскаго отряда — у Юзверана.

Генералъ Берхманъ въ это время особенно большое значеніе придавалъ именно своему лѣвому флангу.

Онъ объѣхалъ на позиціяхъ войска Сарыкамышскаго отряда, осмотрѣлъ лично ихъ расположеніе, укрѣпленія, запасы, одежду; говорилъ съ начальниками, выясняя нужды частей.

Въ Юзверанѣ, въ виду обозначившагося наступленія турокъ на Арди, онъ отдалъ распоряженіе о перегруппировкѣ войскъ и направилъ часть изъ резерва, чѣмъ не только было остановлено наступленіе турокъ, но русскіе даже

перешли въ контръ-атаку, отбросивъ турокъ на 5 верстъ къ западу.

У Ардоса на смотру собравшейся почти всей 39-й пѣх. дивизіи генералъ Берхманъ обратился къ солдатамъ съ рѣчью, напомнивъ имъ о необходимости забыть теперь о всемъ своемъ личномъ во имя великаго подвига защиты Россіи и пожертвовать своею жизнью за Отечество и Государя.

Этотъ объѣздъ генерала Берхмана являлся вполнѣ цѣлесообразнымъ: полученныя имъ во время объѣзда свѣдѣнія о противникѣ свидѣтельствовали о подготовкѣ турокъ къ новому циклу наступательныхъ дѣйствій, на сей разъ болѣе серьезныхъ и обширныхъ.

Въ своихъ мемуарахъ нѣмецкій генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ*) даетъ такую картину этой подготовки турокъ: „Къ арміи было придано нѣсколько нѣмецкихъ офицеровъ, въ то время какъ другіе старались руководить очень тяжелой этапной службой 3-й арміи съ неустроенными путями. Старый нѣмецкій офицеръ полковникъ Поссельдтъ получилъ приказаніе вступить въ командованіе такъ называемой крѣпостью Эрзерумъ. Ему были приданы артиллерійскій и инженерный нѣмецкіе офицеры. 23 ноября они послали въ Константинополь донесеніе, въ которомъ черными красками рисовались совершенно запущенныя укрѣпленія Эрзерума. Приказанія къ улучшенію неудовлетворительныхъ средствъ защиты Верховнымъ турецкимъ командованіемъ было отдано немедленно, но существующія средства были, какъ всегда въ Турціи, малы и предоставлены лишь съ большимъ замедленіемъ...

6-го декабря Энверъ явился въ мой служебный кабинетъ Военной миссіи въ турецкомъ военномъ министерствѣ, чтобы мнѣ сообщить, что онъ въ тотъ же вечеръ на военномъ кораблѣ отправляется въ Трапезундъ, дабы оттуда проѣхать въ 3-ю армію".

Какъ отмѣчаетъ далѣе въ своихъ мемуарахъ Лиманъ фонъ Сандерсъ, Энверъ набросалъ на картѣ замышляемую имъ операцію 3-й арміи. Онъ хотѣлъ, занимая Русскихъ въ главномъ направленіи съ фронта 11-мъ корпусомъ, въ то же время съ остальными двумя — 9-мъ и 10-мъ—выполнить многодневный лѣвофланговый обходъ черезъ хребты, чтобы напасть во флангъ и тылъ русскимъ у Сарыкамыша. Позже 3-я армія должна была взять Карсъ.

„За нѣсколько дней передъ тѣмъ я слышалъ отъ нѣмецкаго офицера Главной квартиры о намѣченномъ лѣвофланговомъ маршѣ и занялся разборомъ возможности вы-

*) Ibid. Стр. 51—53.

полненія этой операціи. Я пришелъ къ выводу, что операція очень трудна, если вообще не неисполнима. Ведущіе пути, по картѣ и по всѣмъ рекогносцировочнымъ даннымъ, являлись узкими горными дорогами или тропами черезъ высокіе горные хребты; теперь были онѣ, вѣроятно, всѣ занесены снѣгомъ. Потребовалась бы цѣлая наука о томъ, какъ наладить подвозъ боевыхъ припасовъ и продовольствія на маршѣ при существующихъ турецкихъ средствахъ.

Я счелъ необходимымъ, такъ какъ это была моя прямая обязанность, обратить вниманіе Энвера на эти большія сомнѣнія, но онъ увѣрилъ меня, что все это принято въ соображеніе и что всѣ дороги обрекогносцированы или будутъ рекогносцироваться. Въ заключеніе нашей бесѣды онъ убилъ меня фантастической, но достойной удивленія идеей. Онъ сказалъ мнѣ, что у него въ головѣ возникаетъ мысль позже двинуться черезъ Афганистанъ въ Индію. На этомъ мы распрощались.

Скоро послѣ него пришелъ откланяться его начальникъ Генеральнаго штаба генералъ фонъ Бронсаръ, сопровождавшій его. И ему указалъ я на большія трудности задуманнаго лѣвофланговаго марша и въ особенности на отвѣтственность, которую онъ при этомъ несетъ, какъ нѣмецкій начальникъ Генеральнаго штаба".

О совершающейся перегруппировкѣ турецкихъ войскъ къ ихъ лѣвому флангу генераломъ Берхманомъ своевременныхъ свѣдѣній получено не было. Начальники выдвинутыхъ впередъ отрядовъ, основываясь на приказаніи Главнокомандующаго не переходить въ дальнѣйшее наступленіе, не рисковали производить усиленныя рекогносцировки, поэтому сосредоточеніе сильнаго турецкаго кулака противъ Ольтинскаго отряда для начальника Сарыкамышскаго отряда явилось нѣкоторой неожиданностью, равно какъ и для высшаго командованія Кавказской арміи.

Ольтинскій отрядъ (около 15.000 человѣкъ), расположенный къ этому моменту у сел. Идъ, имѣлъ задачей обезпечить правый флангъ Сарыкамышскаго отряда при его наступленіи къ Эрзеруму и прикрыть кратчайшее стратегическое направленіе: Эрзерумъ—Ольты—Ардаганъ—Тифлисъ.

Лишь 7 го декабря начальникъ Ольтинскаго отряда ген.-лейт. Истоминъ, телеграммой за № 2282*), донесъ генералу Берхману о началѣ турецкаго наступленія, правда, силою всего въ 1 баталіонъ съ пулеметами и сотней конницы. Въ той же телеграммѣ онъ сообщалъ о сосредоточеніи въ Кошѣ 2 турецкихъ полковъ съ артиллеріей. Такое донесеніе, естественно, не вызвало особаго безпокойства генерала Берхмана.

*) См. приложеніе № 1.

На слѣдующій день генералъ Истоминъ, телеграммой за № 2326, сообщалъ генералу Берхману уже болѣе серьезное, донося, что по показаніямъ армянскаго перебѣжчика противъ него дѣйствуетъ 84-й полкъ, прибывшій изъ Юзерана, и что вслѣдъ ему идутъ 83-й и 87-й полки съ артиллеріей.

Такимъ образомъ, только 8-го декабря вырисовалась картина сосредоточенія значительныхъ силъ у Ардоста, переброшенныхъ съ лѣваго нашего фланга.

Получивъ это донесеніе, генералъ Берхманъ двинулъ въ подкрѣпленіе Ольтинскаго отряда Туркестанскую стрѣлковую бригаду, но изъ за глубокаго снѣга и крайне пересѣченной мѣстности стрѣлки не смогли пробиться къ сел. Идъ и къ ночи 9-го декабря вернулись обратно.

Между тѣмъ накопленіе турецкихъ силъ противъ Ольтинскаго отряда происходило стремительно, что заставило генерала Истомина начать отходъ къ Нариману*).

Телеграммой отъ 10 декабря за № 2042 генералъ Истоминъ доносилъ: „точно установлено на фронтѣ Джуджурисъ—Зарданесъ присутствіе двухъ дивизій 10-го корпуса. На Ольтинскомъ направленіи отрядъ Кутателадзе оттѣсненъ колонной противника, сила котораго неизвѣстна. Кромѣ того угрожаетъ обходъ направленіи Нариманъ—Топрахъ кала—Бохчаджукъ непосредственно на мой тылъ. Вынужденъ начать отходъ, прикрывая обозы, транспорты, парки".

Генералъ Истоминъ еще 9-го декабря занялъ позицію по линіи Тамрутъ-Джуджурисъ-Зарданесъ и держался на ней до послѣдней возможности, дабы дать возможность отойти обозамъ**).

Для облегченія тяжелаго положенія Ольтинскаго отряда начальникъ Сарыкамышскаго отряда рѣшилъ перейти на главномъ фронтѣ въ рѣшительное наступленіе всѣми силами, атаковать турокъ на ихъ фронтѣ впереди с. Керпи-кей и, разбивъ ихъ здѣсь, бросить часть войскъ въ тылъ наступающихъ на отрядъ генерала Истомина турецкихъ войскъ.

Начавшееся въ полдень 10-го декабря общее энергичное наступленіе вылилось въ большой успѣхъ; только одинъ 153 пѣх. Бакинскій полкъ при этомъ наступленіи захватилъ 900 плѣнныхъ.

11-го декабря бой разгорѣлся съ новой силой.

Между тѣмъ положеніе Ольтинскаго отряда не улучшалось. Съ 8 час. утра 10-го декабря шелъ упорный бой;

---

*) См. схему № 2.

**) См. приложеніе № 2.

турки, обходя правый флангъ, угрожали отряду полнымъ окруженіемъ. Стойкость частей 20 пѣх. дивизіи дала возможность задержать непріятеля передъ Ольтами въ теченіе 3 час., что помогло окончить эвакуацію города. Около 11 час. утра отрядъ съ боемъ сталъ отходить, давая все время чувствительный отпоръ туркамъ.

Отрядъ отошелъ къ Соляным промысламъ и спокойно, не преслѣдуемый непріятелемъ, занялъ новую позицію.

Отрядъ же полковника Кутателадзе, оставленный аріергардомъ у сел. Идъ, присоединился къ главнымъ силамъ, выдержавъ наканунѣ неравный бой и потерявъ въ этомъ бою 2 орудія и 1 пулеметъ; самъ начальникъ аріергарда при этомъ пропалъ безъ вѣсти*).

11-го декабря съ 10 часовъ утра турки возобновили атаки позиціи у Соляныхъ промысловъ; послѣ небольшой остановки Ольтинскій отрядъ въ 11 часовъ утра началъ отходить къ слѣдующей позиціи, что у Пеняка, которую турки передъ наступленіемъ темноты обстрѣляли артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ уже въ темнотѣ атаковали, но были отбиты. Въ полночь турки произвели вторую атаку; послѣ кровопролитной схватки войска Ольтинскаго отряда очистили позицію у Пеняка. Здѣсь особенно выявилось громадное превосходство силъ непріятеля.

Отъ безпрерывнаго 4-хъ суточнаго отступательнаго марша съ упорными дневными и ночными боями Ольтинскій отрядъ пришелъ въ нѣкоторое разстройство и былъ отведенъ генераломъ Истоминымъ къ Мерденеку, куда безъ особыхъ потерь и прибылъ въ 2 часа дня 12 декабря, понеся за все время своего тяжелаго отступленія подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника значительныя потери въ людяхъ, но вывезя орудія и обозъ.

Какъ отмѣчаетъ генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ**), Ольтинскій отрядъ благодаря неожиданному наступленію былъ разбитъ и при этомъ былъ достигнутъ вѣрный успѣхъ, но „скоро начались страшныя трудности переваловъ, удесятеренныя гонкой впередъ Энверомъ форсированными маршами обходящихъ турецкихъ корпусовъ“.

---

*) Телеграмма генерала Истомина отъ 11 декабря 1914 г. № 1238; генералу Берхману.

**) Ibid. Стр. 54

III.

Вступленіе генерала Мышлаевскаго въ командованіе отрядомъ.

(Схемы №№ 1 и 2)

Главнокомандующій Кавказской арміей графъ Воронцовъ-Дашковъ, получивъ въ Тифлисѣ донесеніе о начавшихся по всему фронту Сарыкамышскаго отряда серьезныхъ боевыхъ столкновеніяхъ, командировалъ своего помощника генерала отъ инфантеріи Мышлаевскаго въ отрядъ для общаго руководства всѣми боевыми операціями.

Генералъ Мышлаевскій, въ сопровожденіи Полевого Штаба, прибылъ 11-го декабря въ штабъ генерала Берхмана — Меджингертъ - и вступилъ въ командованіе войсками отряда, отдавъ приказъ о „временномъ непосредственномъ командованіи войсками, дѣйствующими на Сарыкамышскомъ и Ольтинскомъ направленіяхъ“*).

Въ этомъ приказѣ генералъ Мышлаевскій распредѣлилъ для дальнѣйшихъ дѣйствій войска слѣдующимъ образомъ:

1-й корпусъ генерала отъ инфантеріи Берхмана (39-я п. дивизія, 1-я Кубанская пластун. бригада съ легкимъ дивизіономъ 20-й артил. бригады, 1-я Кавказская казач. дивизія съ Мортирн. артил. дивизіономъ и прочими приданными частями) имѣлъ задачей энергично наступать въ направленіяхъ на Педерванцъ, Пезачуръ, Герянъ, Хопикъ, а на правомъ берегу Аракса — на Юзверанъ-Камацоръ, имѣя задачей овладѣть Керпикейской позиціей, разбивъ находящагося тамъ противника.

Сводный корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Юденича (4-я Туркестанская стрѣлковая бригада, 17-й Туркестанскій стрѣлков. полкъ съ ихъ артиллеріей, 2-я бри-

---

*) См. приложеніе № 3.

гада 20 пѣх. дивизіи съ 6-ю батареями Кавказской артил. бригады и 3 сотни Кубанскаго каз. полка) продолжаетъ развивать достигнутые успѣхи въ направленіяхъ Партанусъ-Хопикъ и Карабыихъ-Чермыксу, имѣя цѣлью разбить лѣвый флангъ Турецкой арміи и отрѣзать его отъ перешедшихъ въ наступленіе на Ольты войскъ.

Отряду полковника Довгирда (18 Туркестанскій стрѣлк. полкъ съ одной батареей 5. Туркестан. стрѣлковаго артил. дивизіона, конная и пѣшая сотни Бардусскаго отряда Пограничной стражи и одной дружины Государствен. ополченія, имѣющей быть выдвинутой изъ Сарыкамыша) было приказано сосредоточиться въ Бардусѣ, прикрывать пути на Сарыкамышъ, поддерживая связь съ Ольтинскимъ отрядомъ и Своднымъ корпусомъ.

Ольтинскому отряду генералъ-лейтенанта Истомина (1-я бригада 20 пѣх. дивизіи съ приданными ей частями, 3-я Кавказская стрѣлковая бригада съ двумя батареями) дѣйствовать на Ольтинскомъ направленіи и не позже присоединенія 3-й Кавказской стрѣлк. бригады перейти въ наступленіе и атаковать овладѣвшаго Ольтами противника.

Генералу Берхману было предписано сосредоточить 2-ю Кубанскую пластун. бригаду съ ея горной артиллеріей къ Хоросану, возложивъ на конницу генерала Баратова задачи, исполнявшіяся до того какъ этой бригадой, такъ и Карадербентскимъ отрядомъ.

Такимъ образомъ, приказъ этотъ сформировывалъ Сводный корпусъ, начальствованіе надъ которымъ поручалось начальнику Полевого Штаба, а его временно замѣщалъ генералъ-квартирмейстеръ генералъ-маіоръ Болховитиновъ.

Всему Сарыкамышскому отряду ставилось задачей развитіе наступленія, начатаго генераломъ Берхманомъ еще 10 декабря; съ того времени обстановка сильно измѣнилась.

Генералъ Мышлаевскій принялъ сравнительно незначительныя мѣры прикрытія Сарыкамыша — важнаго узла дорогъ и начальнаго пункта желѣзной дороги на Карсъ, а также передовой базы — небольшимъ отрядомъ полковника Довгирда въ правильномъ предположеніи, что турки будутъ прорываться на Сарыкамышъ между Ольтинскимъ отрядомъ и Своднымъ корпусомъ, но онъ, очевидно, не считалъ, что въ этомъ именно направленіи турками ведется наступленіе главными силами.

Слѣдуетъ также отмѣтить, что на Ольтинскій отрядъ, видимо, вслѣдствіе не полученія еще донесеній о томъ печальномъ состояніи, въ которомъ этотъ отрядъ находился послѣ 4-хъ дневнаго отступательнаго марша и особенно послѣ боевъ 11-го декабря, была возложена непосильная задача, принимая во вниманіе, что 3-я Кавказская стрѣлк. бригада

еще не успѣла закончить своего формированія и не могла вступить немедленно въ составъ Ольтинскаго отряда.

Вообще этотъ приказъ свидѣтельствовалъ о недостаточной оріентировкѣ генерала Мышлаевскаго относительно серьезности начавшагося марша-маневра Энверъ-паши.

Генералъ Мышлаевскій поручилъ генералу Берхману продолжать начатый бой, а самъ со штабомъ уѣхалъ въ Сарыкамышъ, избранный имъ для ставки*).

Между тѣмъ Энверъ-паша, принявшій непосредственное командованіе 3-й Турецкой арміей, окончилъ къ этому времени перегруппировку своихъ войскъ и, раздавивъ Ольтинскій отрядъ, отброшенный къ сѣверу, смѣло двинулъ пять дивизій 9-го и 10-го турецкихъ корпусовъ форсированнымъ маршемъ къ Бардусскому перевалу для захвата Сарыкамыша. Находясь при обходящей колоннѣ, Энверъ-паша все время торопилъ корпуса впередъ, мало заботясь о состояніи своего тыла.

Какъ только генералъ Мышлаевскій получилъ свѣдѣнія о быстромъ обходѣ Энверъ-пашей праваго фланга Сарыкамышскаго отряда, о движеніи турокъ къ Бардусскому перевалу и о создавшемся въ связи съ этимъ опаснымъ положеніемъ Сарыкамыша, 12 декабря 1914 года онъ поставилъ въ извѣстность генерала Берхмана**) о томъ, что „со стороны Бардуса обстановка пока не выяснена, но въ общемъ представляется угрожающей". Быть можетъ, Вамъ предстоитъ отходъ на линію Меджингертъ—Башкей", — писалъ онъ, — „будьте къ этому готовы". Въ той же телеграммѣ генералъ Мышлаевскій предложилъ генералу Берхману поддерживать непрестанную и возможно частую связь съ генераломъ Юденичемъ, узнавать отъ него о положеніи дѣлъ (войска генерала Юденича находились какъ разъ на обходимомъ турками флангѣ) и согласовать съ этимъ свои рѣшенія, ставя его, генерала Мышлаевскаго, въ извѣстность по телефону.

Встрѣтивъ въ Сарыкамышѣ возвращавшагося послѣ болѣзни изъ отпуска начальника штаба 2-й Кубанской пластунской бригады Генеральнаго Штаба полковника Букретова, генералъ Мышлаевскій поручилъ ему сформировать роты изъ прибывшихъ въ Сарыкамышъ на укомплектованіе 2.000 запасныхъ, использовавъ на офицерскія должности 120 молодыхъ прапорщиковъ, только что выпущенныхъ изъ Тифлисскаго военнаго училища, и съ этими сформированными ротами разбить зарвавшагося врага***).

---

*) Газета „Единеніе" № 43, 20 января 1919 г. (Тифлисъ). Статья Г. Берхмана: „Пора узнать правду".

**) Телеграммой отъ 12 декабря 1914 г. за № 804.

***) Военный Сборникъ. Кн. VI. 1925. (Бѣлградъ). Кр. Ахаткинъ „Сарыкамышъ". Стр. 110—111.

Изъ этого можно вывести заключеніе, что генералъ Мышлаевскій все еще не отдавалъ себѣ отчета о маневрѣ Энверъ-паши, считая передовые турецкіе баталіоны оторвавшимися отъ преслѣдующей Ольтинскій отрядъ колонны и „заблудившимися".

Полковникъ Букретовъ, присоединивъ къ своему отряду еще 16 слѣдовавшихъ въ 2-ю Кубанскую пластунскую бригаду пулеметовъ, выдвинулся на Бардусскій перевалъ и завязалъ встрѣчный бой, но его импровизированный отрядъ не смогъ остановить наступленія турокъ, которыхъ здѣсь уже насчитывали въ количествѣ 6 баталіоновъ; въ виду этого полковникъ Букретовъ началъ медленно отходить на самый перевалъ.

Какъ свидѣтельствуютъ первыя донесенія полковника Букретова начальнику Сарыкамышскаго гарнизона генералъ-маіору Воропанову, Букретовъ рѣшилъ дѣйствовать активно.

12-го декабря онъ донесъ Воропанову: „Къ 3 час. 15 мин. догналъ колонну на Бардусскомъ перевалѣ, гдѣ нашелъ присоединившуюся конную сотню изъ пограничниковъ, полусотню особой 10-й Кубанской сотни и 3-ю пѣшую сотню пограничниковъ. Всѣ онѣ сегодня отступили къ сел. Кизилъ-килиса, такъ какъ турки (по ихъ словамъ — 1-2 баталіона, 4 пулемета и около сотни кавалеріи) двинулись мимо сел. Кизилъ-килиса по такъ называемой лѣтней дорогѣ, которая показана по новой 2-хъ верстной картѣ двумя линіями; отрядъ остановился, имѣетъ впереди лишь одинъ разъѣздъ конницы, который, конечно, не могъ выяснить обстановки. Сейчасъ началась перестрѣлка, повидимому, между разъѣздами. Какъ только выяснится обстановка, перейду въ наступленіе".

Однако, полковнику Букретову не пришлось наступать, а надо было думать лишь о задержкѣ противника.

Вслѣдъ за этимъ донесеніемъ генералъ Воропановъ сообщилъ генералу Берхману: „Противникъ, не менѣе 4 баталіоновъ пѣхоты и 6 пулеметовъ, энергично наступаетъ на Бардусскій перевалъ по обѣ стороны лѣтней дороги. При чемъ противъ нашего лѣваго фланга позиціи наступаютъ болѣе значительныя силы. Немедленно 1-й и 2-й Эксплотаціонные батальоны выдвинуты къ Бардусскому перевалу. Доложите объ этомъ генералу Болховитинову. Орудій пока нѣтъ. Полковникъ Букретовъ сообщаетъ Вамъ для свѣдѣнія".

Въ виду того, что обходъ все углублялся и угроза Сарыкамышу становилась все болѣе ощутительной, генералъ Мышлаевскій отдалъ распоряженіе объ отходѣ войскъ въ исходное положеніе.

Генералъ Берхманъ въ телеграммахъ отъ 12 декабря 1914 г. за № 896 на имя начальника 39-ой пѣхот. дивизіи,

а затѣмъ и за № 921 съ копіями генераламъ: Пржевальскому, Гулыгѣ, Баратову и полковнику Кулебякину отдалъ подробную диспозицію объ отводѣ своего корпуса въ направленіи Сарыкамыша.

Одновременно съ этимъ генералъ Берхманъ сообщилъ генералу Юденичу*): „Генералъ Мышлаевскій поручилъ мнѣ передать приказаніе объ общемъ отступленіи войскъ изъ боя на ранѣе укрѣпленныя нами позиціи съ цѣлью ихъ обороны. Въ этомъ числѣ указаны войска Туркестанскаго, ввѣреннаго Вамъ корпуса, а равно и части 20-й дивизіи, причемъ эти послѣднія должны слѣдовать прямо въ Сарыкамышъ. Отрядъ полковника Довгирда сохраняетъ свою задачу. — Благоволите сейчасъ же отдать соотвѣтствующія распоряженія".

Вслѣдъ за тѣмъ генераломъ Мышлаевскимъ былъ отданъ приказъ о самомъ отходѣ.

Въ виду того, что штабъ генерала Мышлаевскаго не установилъ телефонной связи со всѣми частями отряда, всѣ распоряженія продолжалъ отдавать генералъ Берхманъ отъ имени Помощника Главнокомандующаго по телеграфу.

Въ телеграммѣ отъ 12 декабря за № 896 на имя начальника 39-й пѣхотной дивизіи**) былъ отданъ общій приказъ: 1) войскамъ Туркестанскаго (Своднаго) корпуса немедленно отходить на свои первоначальныя позиціи — авангардную и главную, за исключеніемъ 18-го полка съ батареей, на который будетъ возложена особая задача.

2) 39-й пѣхотной дивизіи со своей артиллеріей немедленно отойти и занять свои прежнія укрѣпленныя позиціи — авангардную и главную.

3) 2 й Пластунской бригадѣ генерала Гулыги немедленно начать отходъ кратчайшей дорогой на Хоросанъ — Меджингертъ.

4) 1-й Пластунской бригадѣ генерала Пржевальскаго, прикрывъ отходъ генерала Гулыги, отойти затѣмъ на позицію въ районѣ Чиджарекъ — Хоросанъ — Тарходжа.

5) 80 пѣхотному Кабардинскому полку слѣдовать кратчайшей дорогой въ Сарыкамышъ.

6) Двумъ баталіонамъ 79 пѣхотнаго Куринскаго полка, по отходѣ изъ боевыхъ линій Пластунскихъ бригадъ, слѣдовать вмѣстѣ съ двумя бывшими при нихъ батареями 20-й артиллерійской бригады на Хоросанъ — Меджингертъ — Сарыкамышъ и изъ Хоросана взять съ собою оставшуюся тамъ полубатарею 20-й бригады и Мортирный артиллерійскій дивизіонъ.

---

*) Телеграммой отъ 12 декабря 1914 г. за № 897.

**) См. приложеніе № 4.

7) Карадербентскій отрядъ, въ составѣ всей своей группы: Делибаба, Эшакъ-Эйлясъ и Даяръ, оставаться на своихъ позиціяхъ.

8) Конницѣ генерала Баратова перейти на нашъ лѣвый флангъ въ районъ: Арди — Алагезъ — Мишки — Верхняя Тарходжа, обезпечивать связь съ Карадербентскимъ отрядомъ нашего лѣваго фланга, развѣдывая о противникѣ.

Генералъ Берхманъ отмѣчаетъ*), что, разгадавъ намѣреніе турокъ, онъ „немедленно (по собственной иниціативѣ) двинулъ изъ своего резерва въ Сарыкамышъ два полка — 155 пѣхотный Кубинскій и Запорожскій казачій съ артиллеріей — и сталъ подготовлять новую, вытекающую изъ обстановки операцію".

Это вылилось прежде всего въ подробно разработанномъ и исчерпывающемъ приказѣ 1 Кавказскому армейскому корпусу, переданномъ телеграммой отъ 12-го же декабря № 921**) на имя начальника 39-й пѣхотной дивизіи и въ копіи препровожденной опять генераламъ: Баратову, Пржевальскому, Гулыгѣ и полковнику Кулебякину: „Въ виду измѣнившейся обстановки Временно Командующій арміей генералъ Мышлаевскій приказалъ всѣмъ войскамъ Сарыкамышскаго отряда въ строгомъ порядкѣ и постепенности отходить со своихъ позицій въ направленіи на Сарыкамышъ по особо указаннымъ путямъ.

Во исполненіе сего предписываю войскамъ 1 Кавказскаго корпуса двинуться въ слѣдующемъ порядкѣ: сегодня же въ ночь съ 12-го на 13-ое декабря выступить:

1) 155 Кубинскому полку со всей артиллеріей, находящейся въ Хоросанѣ, и сотней 3-го Кавказскаго полка, а также Запорожскому полку съ его конной батареей слѣдовать изъ Хоросана на Чермукъ, Меджингертъ, Саганлугскую, гдѣ получить особую задачу, войдя въ отрядъ генерала Верховскаго; передвиженіе совершить лишь съ остановкой для большого привала."

2) За этимъ отрядомъ приказано было немедленно выступить всѣмъ безъ исключенія тыловымъ учрежденіямъ.

3) Съ разсвѣтомъ 13-го выступить обозамъ 2-го разряда и артиллерійскимъ паркамъ, пополнившимъ запасы батарей, кратчайшей дорогой: Чермукъ — Меджингертъ — Саганлугская — Сарыкамышъ; не доходя желѣзнодорожной станціи, свернуть на Али-Софійское шоссе.

4) Тремъ остальнымъ полкамъ 39 дивизіи оставаться на своихъ позиціяхъ; въ случаѣ наступленія непріятеля, задерживать его до ночи и только съ наступленіемъ темноты начать отходъ полковъ и батарей по той же дорогѣ, кото-

---

*) Газета „Единеніе", № 43, 1919 г. (Тифлисъ).

**) См. приложеніе № 5.

рая указана обозамъ, и въ первый день дойти до Верхняго Меджингерта.

5) Войска не должны обгонять обозовъ, а, напротивъ, помогать имъ въ движеніи и во всякомъ случаѣ прикрывать. Въ сел. Сарыкамышъ не останавливаться ни обозамъ, ни войскамъ безъ особаго на то приказанія.

6) 1-ой Пластунской бригадѣ, сдавъ лишній обозъ и легкую артиллерію 2-ой Пластунской бригадѣ, двинуться самой изъ Хоросана съ наступленіемъ темноты вечеромъ 13-го декабря и слѣдовать на Салькори; не доходя до Нижн. Меджингерта, свернуть на Исламзорскую дорогу въ обходъ съ востока горы Ахъ-Баба на Верхн. Меджингертъ, гдѣ имѣть первый ночлегъ.

7) 2-я Пластунская бригада съ кавалеріей и артиллеріей и съ частями, приданными къ ней по обстоятельствамъ военнаго времени, пока еще не ушедшими отъ нея, а также присоединивъ къ себѣ на пути у Делибаба полевую полубатарею Карадербентскаго отряда, начать отходъ съ позиціи съ наступленіемъ темноты вечеромъ 13-го декабря и слѣдовать „по пластунски“ по дорогамъ на Делибаба-Башкей-Каракуртъ въ обходъ Сарыкамыша; первый ночлегъ — въ Каракуртѣ.

8) Казачьей дивизіи генерала Баратова, выпустивъ обозы впередъ, двигаться по дорогѣ, назначенной для пластуновъ, прикрывая ихъ движеніе. Первый ночлегъ — Башкей. Если бы путь отъ Каракурта былъ закрытъ для дивизіи войсками и обозами, то конницѣ слѣдовать по дорогѣ вправо отъ шоссе, черезъ Шадеванъ-Мулла Мустафа и во всякомъ случаѣ наблюдать эту дорогу, все время прикрывая фронтъ и лѣвый флангъ со стороны горъ.

9) Карадербентскому отряду*) собраться отъ Даяра и Эшакъ-Эйляса у Делибаба и по подходѣ туда 2-ой Пластунской бригады передать въ ея колонну свои легкія пушки, а съ горными орудіями отходить на Башкейское плато въ направленіи на Зарабхана, прикрывая съ фланга движеніе Пластунской бригады. Первый ночлегъ въ Каракуртѣ, гдѣ отрядъ соединится со 2-ой Пластунской бригадой.

Отданный приказъ свидѣтельствовалъ о томъ, что генералъ Берхманъ дѣйствительно разгадалъ маршъ-ма-

---

*) Карадербентскій отрядъ служилъ связью съ 4-мъ Кавказскимъ корпусомъ и состоялъ изъ 3-хъ группъ: а) Делибабской — полтора баталіона Куринскаго полка, 4 оруд. 20 артилл. бригады и 3 сотни горцевъ; б) Эшакъ-Эйлясской — 2 сотни пластуновъ 12-го баталіона, 1 сотня Сунженскаго каз. полка и 2 горн. орудія 20 артилл. бригады; в) Даярской — 2 сотни пластуновъ 12-го баталіона, 2 сотни Сунженцевъ и 2 горн. орудія.

невръ турокъ и по собственной иниціативѣ разработалъ отходъ своего корпуса широкимъ фронтомъ на участокъ Сарыкамышъ-Елкечмезъ; въ этомъ отходѣ не было видно поспѣшности; главная задача была возложена на три испытанныхъ полка 39 пѣх. дивизіи — дать отпоръ туркамъ, въ случаѣ ихъ наступленія съ юго-запада. Этотъ приказъ давалъ возможность легко и быстро вводить необходимыя въ зависимости отъ измѣненія обстановки перемѣны для контръ-маневра; онъ заранѣе вводилъ войска I Кавказскаго корпуса какъ бы въ оріентировку предстоящихъ дѣйствій. Надо думать, что этому приказу корпусъ во многомъ былъ обязанъ тѣмъ, что онъ такъ отчетливо дѣйствовалъ во всѣ трудные моменты дальнѣйшихъ боевыхъ дѣйствій.

Самъ генералъ Берхманъ предполагалъ все 13-ое декабря оставаться въ Меджингертѣ.

Онъ донесъ генералу Мышлаевскому 12-го декабря телеграммой о томъ, что по выходѣ изъ боя корпусъ его займетъ такое положеніе: 39-ая пѣх. дивизія — на участкѣ Ала Килиса-Занзахъ-Хоросанъ; 1-я Пластун. бригада составитъ лѣвый участокъ и расположится на правомъ берегу Аракса, на позиціи у Чиджарекъ-Тарходжи. Конница генерала Баратова — въ районѣ Мишки-Алагезъ-Арди. Въ Хоросанѣ будетъ образованъ корпусный резервъ, въ составѣ 4 баталіоновъ, Мортирнаго дивизіона, 1 легкой батареи и 1 сотни.

13-го декабря генералъ Мышлаевскій, озабочиваясь все усложняющимся положеніемъ Сарыкамыша, пріѣхалъ оттуда въ Меджингертъ, въ штабъ генерала Берхмана, для совѣщаній съ нимъ.

Результатомъ первыхъ совѣщаній явилась телеграмма начальника штаба корпуса полковника Ласточкина генералу Пржевальскому: „Въ виду серьезнаго положенія у Сарыкамыша Командиръ корпуса приказалъ немедленно выступить ввѣренной Вамъ бригадѣ налегкѣ, только съ горными орудіями, въ Меджингертъ. Обозы пойдутъ за Вами. Передайте Гулыгѣ приказаніе Командира корпуса немедленно занять позицію у Тарходжи. О часѣ выступленія Вашего въ Меджингертъ сообщите; могу сказать, что Васъ здѣсь ждутъ на разсвѣтѣ 14 декабря.“

Генералъ Мышлаевскій, несмотря на все осложняющуюся обстановку у Сарыкамыша, куда сосредотачивались уже значительныя турецкія силы, оставался въ Меджингертѣ все 13-ое и 14-ое декабря, непрерывно бесѣдуя по телефону съ Сарыкамышемъ и стараясь точнѣе выяснить положеніе тамъ.

Несомнѣнно, обстановка для него рисовалась крайне неблагопріятной — къ ночи уже обнаружилось, что пять турецкихъ дивизій, лично предводимыхъ Энверъ-пашей,

подходятъ къ Сарыкамышу, а передовыя части ихъ уже отрѣзали желѣзную дорогу на Карсъ.

Озабоченный болѣзнью Главнокомандующаго графа Воронцова-Дашкова, очевидно, не разсчитывая на благополучный выходъ войскъ Сарыкамышскаго отряда изъ разставляемой Энверъ-пашей западни, не проникшись завѣтами Кавказскихъ войскъ и ихъ старыхъ начальниковъ, генералъ Мышлаевскій, можно думать, уже видѣлъ призракъ неизбѣжной капитуляціи всего отряда и потому считалъ болѣе важной своей обязанностью во-время покинуть отрядъ и окольной дорогой поскорѣе добраться до Тифлиса, чтобы тамъ начать новыя формированія взамѣнъ имѣющей въ его представленіи сдаться значительной части Сарыкамышской группы, а также подготовить эвакуацію Тифлиса.

14-го декабря вечеромъ, передъ своимъ отъѣздомъ въ Меджингертъ, генералъ Мышлаевскій, въ присутствіи генераловъ Берхмана и Юденича, продиктовалъ свою чрезвычайно характерную „директиву-соображенія", записанную генераломъ Болховитиновымъ, начальникомъ штаба I Кавказскаго арм. корпуса полковникомъ Ласточкинымъ и состоящимъ при генералѣ Юденичѣ Генеральнаго Штаба подполковникомъ Драценко.

Эти соображенія нижеслѣдующія:

1) Сарыкамышъ — открыть путь.

2) Вытянуть отсюда войска для переброски въ Михайлово.

3) При необходимости — организовать отступленіе на Карсъ, оставивъ сильный заслонъ и не допускать разгрома нашихъ войскъ.

Всѣ три задачи должны быть исполнены согласованно.

На фронтѣ предполагаю оставить 39-ую дивизію, 4-ю Туркестанскую, 2-ую бригаду 20-й дивизіи и 1-ю Кавказскую казач. дивизію съ ихъ артиллеріей.

Для переброски на Михайлово предназначаются 1-я и 2-я Пластунскія бригады и 5-я Туркестанская бригада съ ихъ артиллеріей. Въ случаѣ отхода къ Карсу, въ его гарнизонъ войдетъ бригада 20-й дивизіи а 39-я дивизія, 4-я Туркестанская бригада и 1-я Кавказская каз. дивизія составятъ маневренную группу. Дружины Государственнаго ополченія и запасные госпитали изъ Сарыкамыша идутъ въ Карсъ, а изъ Каракурта и Башкея — въ Кагызманъ.

Запасныя части, кадры и укомплектованія возвращаются по назначенію.

Распредѣленіе Начальниковъ: 1) Генералъ Берхманъ со своимъ штабомъ руководитъ дѣйствіями у Сарыкамыша и пробиваетъ дорогу, а затѣмъ отправляетъ войска, предназначенныя для Михайлова, для посадки въ Сарыкамышѣ и Карсѣ.

2) Генералъ Юденичъ руководитъ обороной фронта и очищеніемъ тыла отъ обозовъ, для чего переѣзжаетъ въ пунктъ по своему выбору, предпочтительнѣе — въ Меджингертъ, гдѣ есть уже организованная связь какъ съ фронтомъ, такъ и съ Сарыкамышемъ. Въ его же распоряженіе переходятъ и всѣ органы всего тылового управленія Сарыкамышскаго отряда (Полковникъ Бежанбекъ и т. д.)

Для выручки Сарыкамыша отправляются бригада 20-й дивизіи, 1-я и 2-я пластунскія бригады, 5-й Туркестанскій и 155 Кубинскій полкъ, послѣдній замѣняетъ собою 79 п. Куринскій полкъ.

Обозы 1-й пластунской и 2-й пластунской бригады — на Каракуртъ.

Я со штабомъ переѣзжаю въ Каракуртъ, съ которымъ связь по телефону на Меджингертъ устраивается теперь же, а генералъ Берхманъ долженъ поддерживать со мною связь по телеграфному проводу. Штабу 1-го корпуса передать въ Полевой Штабъ необходимыя средства и личный составъ.

Распоряженіе о перемѣщеніи Начальниковъ приводить въ исполненіе только въ томъ случаѣ, если бы къ сегодняшнему вечеру, т. е. 14 декабря, намъ турокъ у Сарыкамыша разбить и отбросить не удалось и, наоборотъ, было бы обнаружено новое накопленіе тамъ ихъ силъ.

Если бы генералу Берхману разбить турокъ у Сарыкамыша не удалось, то онъ выставляетъ заслонъ къ Сарыкамышу и Каракурту и, какъ старшій, совмѣстно съ генераломъ Юденичемъ, выводитъ 39 дивизію и Туркестанцевъ на Каракуртъ и далѣе, смотря по обстоятельствамъ, — лучше къ Карсу".

Необходимо остановиться на разборѣ этой директивы или, правильнѣе сказать, на „соображеніяхъ", и при томъ далеко не систематизированныхъ.

Эти соображенія отличаются отсутствіемъ единства цѣли и дѣйствій. Всѣ главныя основанія этихъ соображеній двоятся и противорѣчатъ другъ другу. Что самое главное— открыть путь, разбивъ турокъ у Сарыкамыша, или же вытягивать войска въ Михайлово? Конечно, первое. А между тѣмъ генералъ Мышлаевскій все время возвращается къ вопросу о созданіи новой арміи для защиты Кавказа, очевидно, послѣ того какъ значительная часть Сарыкамышскаго отряда погибнетъ у Сарыкамыша, какъ онъ, видимо, думалъ, охваченный этой навязчивой мыслью. Такимъ ядромъ для новой арміи онъ считалъ, если судить по началу его „соображеній", двѣ пластунскихъ бригады и 5-ую Туркестанскую стрѣлк. бригаду съ ихъ артиллеріей.

Еще болѣе странно въ „соображеніяхъ" распредѣлена роль старшихъ начальниковъ. Генералъ Мышлаевскій не объединяетъ категорически командованія въ рукахъ одного

старшаго начальника (онъ лишь слегка касается этого въ самомъ концѣ своихъ „соображеній"), что особенно необходимо было въ такой отвѣтственной операціи, какъ освобожденіе Сарыкамыша.

Согласно этимъ „соображеніямъ" устанавливается наличность двухъ равноправныхъ начальниковъ: генерала Берхмана и генерала Юденича; при томъ еще послѣдній распоряжается всѣми органами тылового управленія Сарыкамышскаго отряда, т. е. обозами, безъ которыхъ не можетъ обойтись генералъ Берхманъ при дѣйствіяхъ у Сарыкамыша. Такое распредѣленіе роли начальниковъ имѣло самыя серьезныя моральныя послѣдствія. Оно дало право впослѣдствіи утверждать, что генералъ Берхманъ отнюдь не явился тѣмъ отвѣтственнымъ начальникомъ, благодаря которому была одержана блестящая побѣда подъ Сарыкамышемъ. Потребовалось вмѣшательство Государя Императора, особое производство дознанія такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ генералъ Палицынъ, чтобы черезъ 1 ½ года возстановить право генерала Берхмана на высшую награду за то, что, „получивъ задачу остановить турокъ на Карсскомъ направленіи, онъ выполнилъ ее блестяще, при чемъ результатомъ всѣхъ распоряженій и мѣропріятій генерала отъ инфантеріи Берхмана была обезпечена полная побѣда подъ Сарыкамышемъ".

15-го декабря, рано утромъ, генералъ отъ инфантеріи Мышлаевскій покинулъ Меджингертъ и вмѣстѣ съ генераломъ Болховитиновымъ выѣхалъ на лошадяхъ штаба I Кавказскаго корпуса на Каракуртъ, Кагызманъ и далѣе черезъ Александрополь въ Тифлисъ.

По дорогѣ изъ Каракурта генералъ Мышлаевскій, телеграммой отъ 15 декабря 1914 г. за № 21, сообщилъ генералу Берхману:

„Въ дополненіе полевой записки, посланной съ поста Бога-кала Генераломъ Болховитиновымъ, сообщаю, что отходъ войскъ отъ Меджингерта на Каракуртъ будетъ очень труднымъ вслѣдствіе многочисленныхъ, очень крутыхъ и длинныхъ подъемовъ и спусковъ. При не вполнѣ доброкачественномъ конскомъ составѣ рискуемъ потерять часть артиллеріи. Что касается обозовъ, то движеніе ихъ будетъ еще болѣе тяжелымъ. Почти несомнѣнно, что значительная часть ихъ загромоздитъ дорогу и не будетъ вывезена, а, быть можетъ, и закроетъ дорогу войскамъ. Положеніе это можетъ быть улучшено, если явится возможность имѣть достаточное количество вспомогательныхъ упряжекъ и если на дорогу будутъ заблаговременно высланы большія партіи нижнихъ чиновъ, чтобы помочь обозу на подъемахъ и спускахъ.

Вслѣдствіе всего этого, намѣченный вчера 14 го декабря вечеромъ вмѣстѣ съ Вами и Генераломъ Юденичемъ планъ движенія 4-ой стрѣлковой бригады и 39-й дивизіи съ ихъ обозами отъ Меджингерта на Каракуртъ представляется весьма рискованнымъ. Къ сожалѣнію' другихъ разработанныхъ путей я не вижу. Быть можетъ, Вамъ удастся отправить еще часть обоза черезъ Делибаба. Это очень облегчило бы положеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ исполненная мною развѣдка дороги еще разъ убѣждаетъ, что намъ нужно напречь всѣ усилія, чтобы отбросить турокъ отъ Сарыкамыша. Благоволите все изложенное сообщить Генералу Юденичу. 21. Мышлаевскій".

Странно читать о производствѣ рекогносцировки путей отступленія самимъ Временно Командовавшимъ арміей — точно всѣ его мысли только къ этому и были направлены!

Наконецъ, предписаніемъ отъ 16 декабря 1914 г. за №51 генералъ Мышлаевскій передаетъ командованіе надъ I Кавказскимъ и Своднымъ корпусами генералу отъ инфантеріи Берхману, но опять таки и здѣсь вводится какая-то двойственность, такъ какъ указывается: „совмѣстно съ генераломъ Юденичемъ, который остается у Васъ, Вы должны разбить турокъ у Сарыкамыша". Можно думать, что этимъ генералъ Мышлаевскій хотѣлъ подчеркнуть значеніе генерала Юденича, какъ начальника Полевого Штаба, тогда какъ генералъ Берхманъ въ данный моментъ расцѣнивалъ его, какъ командира Своднаго корпуса.

Вотъ текстъ собственноручнаго предписанія генерала отъ инфантеріи Мышлаевскаго отъ 16 декабря 1914 г. за № 51 генералу Берхману, передающаго, наконецъ, оффиціально всю отвѣтственность и заботы объ отрядѣ послѣднему: „Въ виду прорыва турокъ у Новоселима и создавшагося положенія у Карса, предлагаю Вамъ вступить въ командованіе войсками перваго Кавказскаго и Своднаго корпусовъ. Совмѣстно съ генераломъ Юденичемъ, который остается у Васъ, Вы должны разбить турокъ у Сарыкамыша и открыть себѣ выходъ на Карсъ вдоль желѣзной дороги, а при невозможности на Каракуртъ и даже по обходнымъ путямъ въ направленіи къ Карсу, уничтожая турокъ, которые перебросились съ Ольтинскаго направленія на пути между Сарыкамышемъ и Карсомъ. Для облегченія Вашего движенія можно уничтожить часть Вашихъ обозовъ и бросить излишнія тяжести. Въ случаѣ недостатка продовольствія широко пользуйтесь мѣстными средствами. Самъ я переѣзжаю въ Александрополь, чтобы принять дальнѣйшія мѣры. Необходимо, чтобы связь Ваша съ Тифлисомъ и Александрополемъ не прерывалась, организуйте ее на Кагызманъ, откуда до Каракурта есть летучая почта. 51. Генералъ отъ Инфантеріи Мышлаевскій".

Такой текстъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ и о томъ, что генералъ Мышлаевскій, блестящій и заслуженный профессоръ военнаго искусства, сильный въ теоріи, совершенно растерялся въ грозной обстановкѣ, утративъ окончательно вѣру въ возможность благополучнаго исхода операціи (разрѣшеніе уничтожить часть обозовъ и бросить излишнія тяжести), но, не забывъ о дуумвиратѣ власти. Послѣднее особенно ярко отразилось въ радіограммѣ коменданта крѣпости Карсъ, генерала Зубова отъ 20 декабря за № 1270 на имя генерала Берхмана такого содержанія: „Получивъ просьбу Генерала Юденича содѣйствіи ему отрядомъ изъ крѣпости, переданною мнѣ Генераломъ Мышлаевскимъ, высылаю сегодня вечеромъ по желѣзной дорогѣ къ Ново-Селиму отрядъ Генерала Габаева изъ двухъ полковъ стрѣлковъ съ батареей и сотней для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ Генерала Юденича. Противъ турокъ у Сарыкамыша отрядъ Генерала Воронова въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, батареи и сотни, двигающійся нынѣ къ Эль-Кечмезу, подчиняю Генералу Габаеву. Слѣдуетъ разсчитывать, что утромъ 20-го декабря главныя силы отряда Генерала Габаева будутъ у Ново Селима. Прошу настоящее сообщеніе возможно скорѣй передать Генералу Юденичу. Генералъ Зубовъ".

Такая редакція телеграммы генерала Зубова была вызвана нижеслѣдующей телеграммой генерала Мышлаевскаго изъ Тифлиса, посланной, конечно, помимо генерала Берхмана непосредственно генералу Юденичу: „Вашу телеграмму № 140 дословно передалъ коменданту крѣпости, вполнѣ присоединяюсь къ вашему соображенію. Если опрокините турокъ, развейте самое энергичное ихъ преслѣдованіе, хотя бы цѣною большого утомленія войскъ. Главнокомандующій находитъ, что Генералъ Берхманъ напрасно переѣхалъ въ Сарыкамышъ, его присутствіе крайне желательно для руководства аріергардовъ, прикрывающихъ обозы. Передайте ему мнѣніе Главнокомандующаго. 3806. Мышлаевскій".

Трудно эту телеграмму объяснить одной теоретичностью ген. Мышлаевскаго; въ Тифлисѣ онъ работалъ уже въ спокойной обстановкѣ. Этой депешей ген. Мышлаевскій пытается воздѣйствовать на генерала Берхмана, которому онъ 16-го передалъ командованіе всѣмъ отрядомъ. Прямыя приказанія генералу Юденичу помимо генерала Берхмана, несомнѣнно, внесли извѣстную деморализацію. Весьма страннымъ является указаніе и неудовольствіе относительно переѣзда ген. Берхмана въ Сарыкамышъ, имѣя въ виду, что „директивой-соображеніями" ген. Мышлаевскаго ген. Берхману поручалось руководство по веденію операцій подъ Сарыкамышемъ, а въ Меджингертъ рекомендовалось переѣхать ген. Юденичу.

Естественно, что, когда генералъ Берхманъ получилъ отъ коменданта Карсской крѣпости радіограмму за № 1270 для передачи генералу Юденичу, то онъ немедленно отвѣтилъ генералу Зубову депешей за № 1019 такого содержанія: „1270. Отряда генерала Юденича не существуетъ, такъ какъ онъ распоряжается дѣйствіями аріергардовъ на линіи Караурганъ — Меджингертъ. Мною уже даны указанія для дѣйствій противъ лѣваго фланга турокъ у Дивика и Чатаха Генералу Габаеву и Воронову, которые подчинены мною въ своихъ операціяхъ Генералу Баратову. Ваши указанія имъ, при неосвѣдомленности въ общей обстановкѣ подъ Сарыкамышемъ, могутъ привести только къ недоразумѣнію, а потому прошу не отказать спѣшно отъ себя увѣдомить Генераловъ Габаева и Воронова, что они обязаны исполнять только мои указанія для пользы общаго дѣла. О послѣдующемъ прошу меня увѣдомить. 1019. Генералъ Берхманъ".

Генералъ Зубовъ исполнилъ просьбу генерала Берхмана, а для его освѣдомленія прислалъ ему копію телеграммы генерала Мышлаевскаго за № 3806.

Все это, конечно, не могло не волновать генерала Берхмана, но онъ эти волненія переживалъ внутри себя. Здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ, насколько нормальнымъ является назначеніе начальника штаба Главнокомандующаго, могущаго въ мѣстѣ своего пребыванія воспользоваться предоставленнымъ ему Положеніемъ о Полевомъ управленіи войскъ правомъ въ исключительномъ случаѣ дѣйствовать именемъ Главнокомандующаго, на должность командира корпуса, входящаго въ группу.

Начальникъ Сарыкамышской группы генералъ Берхманъ, со свойственной ему опредѣленностью и твердостью, какъ бывшій самъ начальникомъ штаба у графа Воронцова-Дашкова, признавалъ, что Положеніе о Полевомъ управленіи войскъ можетъ быть примѣнено лишь при убыли Главнокомандующаго, а въ данномъ случаѣ при существовавшей на Кавказѣ обстановкѣ на лицо былъ не только самъ Главнокомандующій, но и его Помощникъ, по собственному желанію отбывшій въ Александрополь и дальше въ Тифлисъ — мѣстопребываніе Главнокомандующаго. Вотъ почему генералъ Берхманъ всю власть и отвѣтственность взялъ на себя. Какъ мы видимъ изъ хода событій въ Сарыкамышской операціи, онъ считался съ подаваемыми ему генераломъ Юденичемъ совѣтами, ибо былъ прежде всего разумнымъ, умудреннымъ жизнью начальникомъ, но онъ крѣпко держалъ въ своихъ рукахъ управленіе всей группой, являясь единоличнымъ начальникомъ.

Но его взглядъ, видимо, въ группѣ раздѣлялся далеко не всѣми. Одинъ изъ современныхъ историковъ Кавказской

арміи по этому поводу, между прочимъ, написалъ: „Въ минуту общей тревоги онъ (генералъ Юденичъ) стоически спокойно посылаетъ Намѣстнику Кавказа графу Воронцову-Дашкову телеграмму приблизительно слѣдующаго содержанія: „Турки находятся въ отчаянномъ положеніи и будутъ разбиты, прошу выслать формирующуюся въ районѣ Карса 3-ю стрѣлковую дивизію впередъ для возстановленія порядка въ тылу и помощи войскамъ въ Сарыкамышѣ.“*).

---

*) „Часовой“, № 62. Генералъ П. А. Томиловъ. „Русскій Полководецъ“.

IV.

Первый періодъ боевъ подъ Сарыкамышемъ

(Схемы №№ 2 и 3)

Тяжелое наслѣдіе оставилъ генералъ Мышлаевскій генералу Берхману какъ въ боевой обстановкѣ, складывавшейся неблагопріятно для русскихъ, такъ и въ вопросѣ взаимоотношеній между старшими начальниками Сарыкамышской группы, поставившихъ генерала Берхмана въ нелегкое положеніе.

Проводимый лично Энверъ-пашей планъ окруженія русскихъ къ этому времени вполнѣ развернулся.

Возложивъ преслѣдованіе разбитаго Ольтинскаго отряда и обезпеченіе операціи въ направленіи шоссе Ольты—Карсъ на одну изъ дивизій 10-го корпуса, Энверъ-паша направилъ 9-ый корпусъ въ тылъ Сарыкамышскаго отряда кратчайшимъ путемъ черезъ Чатакъ—Бардусъ къ Сарыкамышу, а двѣ дивизіи 10-го корпуса бросилъ съ шоссе Ольты—Мерденекъ еще восточнѣе, дабы перерѣзать желѣзную дорогу, соединяющую Сарыкамышъ съ Карсомъ.

Въ то же время 11-ый турецкій корпусъ, усиленный собранными въ Эрзерумѣ контингентами для формированія 9-го и 10-го резервныхъ корпусовъ*), долженъ былъ энергичными атаками притянуть на себя все вниманіе частей Своднаго и I Кавказскаго корпуса, занявшихъ фронтъ Карауръганъ — Меджингертъ.

Свѣдѣнія о распредѣленіи русскихъ войскъ у Энверъ-паши были сравнительно точны и поэтому онъ былъ увѣренъ въ легкости операціи захвата Сарыкамыша и окруженіи всего русскаго отряда.

---

*) К р. А х а г к и н ъ. „Сарыкамышъ". Воен. Сборникъ. Кн. VI. Стр. 112—113.

Генералъ Берхманъ, отдававшій себѣ отчетъ въ критическомъ положеніи отряда, еще до полученія предписанія генерала Мышлаевскаго отъ 16 декабря за № 51, въ виду такого положенія отряда, основываясь на Полевомъ уставѣ, вступилъ въ командованіе войсками Сарыкамышской группы, о чемъ и сообщилъ немедленно всѣмъ начальникамъ колоннъ.

Сообщая объ этомъ генералу Юденичу телеграммой отъ 15 декабря за № 937, генералъ Берхманъ писалъ: „Генералъ Мышлаевскій изъ Сарыкамышскаго отряда по дѣламъ службы убылъ. Я вступилъ въ командованіе этимъ отрядомъ и буду руководствоваться инструкціями, оставленными мнѣ и Вамъ Помощникомъ Главнокомандующаго. Сообщите все, достойное вниманія."

Начальникъ штаба I Кавказскаго армейскаго корпуса генералъ маіоръ Ласточкинъ, въ своемъ свидѣтельскомъ показаніи о дѣятельности генерала Берхмана въ декабрѣ 1914 года, между прочимъ, писалъ: „Генералъ Мышлаевскій, въ бытность свою въ Меджингертѣ, вѣроятно, потерялъ надежду на благопріятный исходъ боевъ у Сарыкамыша, ибо однажды въ Меджингертѣ выразился о необходимости спасти хотя бы одну 39-ю дивизію, чтобы остался кадръ для новой Кавказской арміи, жертвуя остальными войсками для ея спасенія. Его распоряженія о спѣшной расчисткѣ патрульной дороги отъ Меджингерта по лѣвому берегу Аракса на Каракуртъ дѣлались именно для того, чтобы предоставить 39-й дивизіи болѣе безопасный путь отхода, если нужно прямо на Игдырь, прикрываясь съ тыла и у Сарыкамыша остальными войсками, обреченными на гибель.

Генералъ Берхманъ не раздѣлялъ взглядовъ генерала Мышлаевскаго и не смотрѣлъ такъ пессимистически на положеніе дѣла у Сарыкамыша.

Однимъ изъ первыхъ его распоряженій, по отъѣздѣ генерала Мышлаевскаго, было упорядоченіе движенія отходящихъ обозовъ Туркестанскаго корпуса, 39-й дивизіи и отряда генерала Баратова. Было немедленно отдано распоряженіе о направленіи обозовъ Туркестанскаго корпуса по шоссе на Сарыкамышъ, обозовъ 39-й дивизіи и Меджингертской группы — отъ Меджингерта по разработанной дорогѣ на Каракуртъ и далѣе на Кагызманъ — Карсъ; обозовъ съ праваго берега Аракса — на Каракуртъ и тоже на Карсъ."

Генералъ Берхманъ, взявъ въ свои руки командованіе, въ корнѣ измѣняетъ пораженческую „директиву-соображенія" генерала Мышлаевскаго; онъ уничтожаетъ дѣленіе войскъ на обреченныхъ и выводимыхъ во что бы то ни стало и направляетъ дѣйствія всѣхъ своихъ войскъ къ единой цѣли — разбить врага. Онъ стремится также, насколько это въ его власти, уничтожить двоевластіе.

Чтобы разорвать стягивающееся кольцо и выйти изъ критическаго положенія, генералъ Берхманъ проявляетъ громадную энергію и распорядительность; онъ постоянно поддерживаетъ связь со всѣми начальниками колоннъ, сносится безпрерывно съ комендантомъ Карсской крѣпости, требуя отъ него содѣйствія.

Въ отношеніи операцій противъ турокъ онъ принимаетъ планъ постепеннаго сжиманія внѣшняго фронта и за счетъ этого сжатія перебрасываетъ освобождающіяся части на внутренній фронтъ.

Серьезные бои, разгоравшіеся подъ Сарыкамышемъ, сравнительная удаленность главныхъ силъ, расположенныхъ на внѣшнихъ позиціяхъ, а, главное, растянутость ихъ, лишеніе подвоза хлѣба — привели генерала Берхмана къ рѣшенію отдать приказъ объ отходѣ всѣхъ войскъ къ Сарыкамышу 15-го же декабря, съ наступленіемъ темноты, имѣя главной цѣлью разбить у Сарыкамыша турокъ 15-го или 16 го декабря и „широко раскрыть двери въ Сарыкамышъ." Это ему и удалось, но лишь съ громаднымъ напряженіемъ силъ и значительной потерей времени.

Въ телеграммахъ за № 946 генералу Юденичу*), № 947 генералу Де-Витту*) и №№ 938 и 940 генералу Баратову*) имъ устанавливается такой планъ: Туркестанскій (Сводный) корпусъ отходитъ съ праваго фланга, прикрываясь аріергардомъ и боковымъ отрядомъ со стороны Бардуса и направляясь черезъ Караурганъ по шоссе въ Сарыкамышъ. 39-ая пѣхотная дивизія, отправивъ свои обозы обходной дорогой на Каракуртъ, отходитъ къ Верхнему Меджингерту и далѣе къ Сарыкамышу, „если пробьемся", — какъ телеграфируетъ генералъ Берхманъ, — „или отъ Меджингерта по патрульной дорогѣ черезъ Кызылъ Килису на Каракуртъ и далѣе въ Кагызманъ, если не пробьемся."

Отступленіе этой дивизіи должно быть особенно медленнымъ; она является какъ бы общимъ аріергардомъ; генералъ Берхманъ въ телеграммѣ № 947 прямо указываетъ двѣ важнѣйшихъ позиціи — у Чермука и на Аха-бабѣ, гдѣ дивизія должна подольше задержаться, а при началѣ отхода аріергардъ долженъ былъ оставаться на теперешней позиціи по крайней мѣрѣ до 5 час. утра 16-го; у Меджингерта генералъ Берхманъ также предполагалъ задержать дивизію, чтобы дать возможность Туркестанцамъ открыть путь у Сарыкамыша, и 39-я дивизія могла получить разрѣшеніе двинуться туда же лишь послѣ прохода обозовъ Своднаго корпуса.

Генералъ Берхманъ отлично сознавалъ всю трудность отхода 39-й пѣх. дивизіи. Онъ писалъ генералу Де-Витту:

---

*) См. приложенія за №№ 6, 7, 8 и 9.

„задача Вашей дивизіи трудная, но почетная", далѣе онъ указывалъ, что, если бы не удалось овладѣть путемъ у Сарыкамыша, то, „закрываясь боковыми авангардами и тыльными, дивизіи придется слѣдовать на Каракуртъ и далѣе".

При этомъ генералъ Берхманъ напоминаетъ, что „раненыхъ и артиллерію во всякомъ случаѣ оставлять противнику нельзя", что же касается обоза, то его придется уничтожить.

Наконецъ, генералу Баратову, колоннѣ котораго придавалось особенно важное значеніе, такъ какъ она закрывала пути изъ Пассинской долины на Башкей и обезпечивала Сарыкамышскій отрядъ отъ обхода съ лѣваго фланга частями 11-го турецкаго корпуса, генералъ Берхманъ, въ телеграммѣ за № 938, прямо приказывалъ „крѣпко стоять не менѣе двухъ-трехъ дней и въ случаѣ попытки турокъ приблизиться къ позиціямъ,—бить ихъ нещадно", обращая особенное вниманіе на Хоросанъ, являющійся осью связи съ 39-й пѣх. дивизіей.

Въ телеграммѣ за № 940, обрисовавъ общую обстановку и дѣйствія другихъ колоннъ, даетъ категорическое приказаніе генералу Баратову, прикрывъ слѣва отходъ 39-й пѣх. дивизіи, начать отходъ на Каракуртъ только по его приказанію; при этомъ 1 Кавказская каз. дивизія на широкомъ фронтѣ прикрываетъ движеніе, не теряя соприкосновенія съ турками и „бросивъ одинъ полкъ на лѣвый берегъ Аракса для связи съ Меджингертомъ и прикрытія патрульной дороги этого пункта къ Каракурту, куда идетъ часть нашихъ обозовъ и можетъ быть направлена вся 39-я дивизія".

Такимъ образомъ, генералъ Берхманъ организовалъ отходъ всей Сарыкамышской группы уступами справа къ Сарыкамышу на широкомъ фронтѣ, постепенно съуживая этотъ фронтъ, спокойно, въ тѣсной связи между колоннами, съ значительными остановками на аріергардныхъ позиціяхъ. Это было трудное маневренное движеніе, приводившее къ концентраціи силъ къ Сарыкамышу, но и съ выводомъ крайней колонны генерала Баратова значительно восточнѣе Сарыкамыша, что было необходимо для болѣе свободнаго и рѣшительнаго маневрированія.

Естественно, что при такомъ уступномъ отходѣ, особенно важное значеніе придается заднему уступу. Генералъ Берхманъ въ этотъ день посылаетъ генералу Баратову третью телеграмму за № 948, въ которой пишетъ: „Вообще настаиваю на медленномъ Вашемъ движеніи. Вы должны быть уступомъ впереди отходящихъ колоннъ пѣхоты съ нашихъ передовыхъ позицій, самоотверженно прикрывать ихъ. Путь Вашъ указанъ на Каракуртъ, гдѣ буду имѣть свой лѣвый флангъ, если пріостановлюсь на Саган-

лугѣ. Если пройду черезъ Сарыкамышъ и далѣе, то поведу и Васъ съ собой черезъ этотъ пунктъ, конечно, обходомъ хотя бы на Али Софи, а буде дорога черезъ Сарыкамышъ окажется недоступной, попытаюсь всѣми войсками идти черезъ Каракуртъ на Кагызманъ. Вы съ Вашимъ отрядомъ ожидайте этого рѣшенія въ Каракуртѣ, обезпечивая Башкейское плато конницей и выдвинувъ пластуновъ въ боковые авангарды къ сторонѣ Сарыкамыша, Мечетли и Хоперана. При движеніи колонны въ указанномъ направленіи, послѣ того, какъ она Васъ минуетъ, Вы вновь прикроете насъ съ тыла. Я пока буду находиться въ Меджингертѣ. Тщательно ищите постоянной связи со мной"...

Сразу почувствовалась увѣренная рука человѣка не теряющагося, обдумавшаго мѣры вывода своего отряда даже на случай неудачныхъ дѣйствій подъ Сарыкамышемъ, а главное, поспѣшившаго оріентировать своихъ непосредственныхъ сотрудниковъ самымъ широкимъ способомъ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что генералъ Баратовъ, тоже испытанный и блестящій кавказскій начальникъ, поспѣшилъ немедленно откликнуться телеграммой, содержаніе которой свидѣтельствовало о томъ, что онъ и его подчиненные отлично понимаютъ своего начальника и дѣйствуютъ съ нимъ душа въ душу. „Отъ лица всей правобережной казачьей группы"—телеграфировалъ генералъ Баратовъ, — „приношу Вашему Высокопревосходительству сердечное поздравленіе съ избавленіемъ отъ грозившей нашему общему положенію опасности. Всѣ командиры, офицеры и казаки ввѣренной мнѣ группы воодушевлены желаніемъ традиціонной побѣды надъ нашимъ историческимъ противникомъ и были безконечно огорчены движеніемъ назадъ. Теперь же всѣ, подобно своему командиру корпуса, воспрянули духомъ въ этой могучей надеждѣ".

Но въ то время, какъ на внѣшнемъ фронтѣ отходъ русскихъ войскъ происходилъ спокойно и увѣренно, въ Сарыкамышѣ защитники очутились буквально въ критическомъ положеніи. Первыя, подходившія къ селенію турецкія войска могли быть встрѣчены мѣстнымъ гарнизономъ — двумя эксплоатаціонными баталіонами и импровизированнымъ полковникомъ Букретовымъ отрядомъ, къ которому были присоединены 16 пулеметовъ, 2 сотни Пограничной стражи и особая Кубанская сотня. Кромѣ того, на вокзалѣ оказался только что прибывшій баталіонъ 18 Туркестанскаго стрѣлковаго полка.

Днемъ 14-го декабря туда должны были прибыть серьезныя подкрѣпленія — 1-я Кубанская пластунская бригада генерала Пржевальскнго. Около того же времени или даже, быть можетъ, немного раньше въ Сарыкамышъ долженъ былъ подойти Запорожскій казачій полкъ съ 4 конными

орудіями*); 14-го же къ вечеру или немного позже ожидались 155 пѣхотный Кубинскій, 5-ый Туркестанскій стрѣлковый, 80 пѣхотный Кабардинскій полки съ полевыми мортирами. Съ прибытіемъ этихъ частей русскіе выходили изъ критическаго положенія, и могли вести оборонительныя дѣйствія хотя и не въ легкихъ условіяхъ борьбы, но, принимая во вниманіе высокія моральныя качества Кавказскихъ войскъ и ихъ несокрушимый духъ, такія дѣйствія имъ были уже по плечу при всякомъ превосходствѣ силъ противника.

Сарыкамышъ находится въ 60 верстахъ къ юго-западу отъ Карса, соединяется съ нимъ желѣзной дорогой и шоссе, которое отъ сел. Ново-Селимъ (въ 20 верстахъ отъ Карса) раздѣляется и подходитъ къ Сарыкамышу двумя развѣтвленіями: одно, кратчайшее, идетъ черезъ сел. Еды Килиса параллельно и рядомъ съ желѣзной дорогой, а другое, черезъ сел. Али-Софи, подходитъ къ Сарыкамышу съ юга**).

Селеніе Сарыкамышъ расположено въ котловинѣ, на высотѣ 6.700 фут. надъ уровнемъ моря**). Съ юга и юго-запада гора Сурупъ-Хачъ (10.500 фут.) совершенно прикрываетъ доступъ къ нему; съ запада и сѣверо-запада онъ охваченъ высотами Чамбаръ-дага (9.000 фут.), съ сѣвера — отрогами Алаипъ кара (главная его вершина — 10.000 ф. — въ 20 вер. сѣвернѣе Сарыкамыша) и только на востокѣ прилегаетъ къ нему широкая Али-Софійская равнина.

И желѣзная дорога, и шоссе проходятъ по узкимъ и глубокимъ выемкамъ.

Непосредственно окружающія Сарыкамышъ высоты покрыты густымъ сосновымъ лѣсомъ, отступающимъ на сѣверѣ отъ селенія, примѣрно, на 2.000 шаговъ; въ 4 вер. впереди с. Верхн. Сарыкамыша находится Бардусскій перевалъ, черезъ который шла трудная колесная (лѣтомъ) дорога въ с. Бардусъ (находится въ 18 верст. западнѣе Сарыкамыша)***).

---

*) 12-го декабря, телеграммой за № 913, генералъ Берхманъ приказалъ генералу Баратову: „Серьезность обстановки Вамъ извѣстна, поэтому одинъ изъ Вашихъ полковъ двиньте теперь же по дорогѣ черезъ Делибаба—Каракуртъ на Сарыкамышъ, гдѣ ему необходимо быть завтра къ вечеру и поступить въ распоряженіе генерала Воропанова, если Сарыкамышъ будетъ въ нашихъ рукахъ, иначе прикрыть выходъ войскъ на Али-Софійскую долину“...

**) Кр. Ахаткинъ. „Сарыкамышъ“ Воен. Сборникъ. Кн. VI. Стр. 115—120.

***) Вся площадь Сарыкамышскихъ боевъ представляетъ собою горную страну съ рѣзко выраженнымъ рельефомъ, средняя высота которой равняется 7.000 фт., отдѣльныя высоты достигаютъ 11,000 фт., а перевалы — 8.000 фт. надъ моремъ.

Бардусскій перевалъ, открытый лишь на обращенныхъ къ селенію скатахъ съ нѣсколькими маленькими сосновыми перелѣсками, — командующая надъ всѣмъ Турнагельскимъ хребтомъ, охватывающимъ непосредственно Сарыкамышъ съ сѣверо-западо-сѣвера, высота; онъ является тактическимъ ключемъ Сарыкамыша.

Надо было прежде всего стать прочно на Бардусскомъ перевалѣ. Естественно, что къ этому и были направлены всѣ старанія генерала Мышлаевскаго и генерала Берхмана въ бояхъ подъ Сарыкамышемъ; отсюда становится понятнымъ то громадное значеніе, которое придавалось импровизированному отряду полковника Букретова.

Къ западу отъ с. Сарыкамышъ, верстахъ въ двухъ, находится с. Верхній Сарыкамышъ, сѣверо восточнѣе котораго лежала рѣзко выдѣляющаяся вершина — Воронье гнѣздо.

Вокзалъ прикрывали: съ сѣвера — Орлиное гнѣздо, съ востока — Артиллерійская горка.

Боевыя столкновенія у Сарыкамыша развернулись въ такой послѣдовательности.

13-го декабря, съ утра, 29-ая турецкая дивизія атаковала Бардусскій перевалъ и къ полдню оттѣснила отрядъ полковника Букретова, отошедшій къ сел. Верхній Сарыкамышъ.

Вокзалъ защищалъ баталіонъ 18 Туркестанскаго стрѣлковаго полка, понесшій отъ турецкаго огня значительныя потери.

Турецкая 4-хъ орудійная батарея, зная объ отсутствіи въ Сарыкамышѣ русской артиллеріи, выѣхала на перевалъ открыто на позицію и совершенно неожиданно для себя попала подъ огонь двухъ орудійной батареи*), и въ короткое время потеряла подбитыми три орудія.

Изъ наличія у русскихъ подъ Сарыкамышемъ артиллеріи начальникъ 29-ой турецкой дивизіи вывелъ заключеніе, что въ Сарыкамышъ къ русскимъ подошли значительныя подкрѣпленія (изъ всѣхъ родовъ оружія), поэтому онъ рѣшилъ отложить атаку Сарыкамыша до подхода другой дивизіи своего корпуса. Это и спасло Сарыкамышъ.

Въ первые дни душой обороны Сарыкамыша являлся полковникъ Букретовъ; начальникъ же гарнизона Сарыкамыша генералъ-маіоръ Воропановъ считалъ положеніе почти

---

*) Эти два орудія были отправлены для новыхъ формированій въ тылъ Туркестанскимъ стрѣлк. артил. дивизіономъ при переформированіи батарей въ шести-орудійныя; теперь они были выведены старш. адъютантомъ Инспектора артиллеріи 1-го арм. корпуса штабсъ капит. Мусхеловымъ по собственной иниціативѣ на позицію у церкви и подъ его командованіемъ открыли дѣйствительный огонь по туркамъ.

безнадежнымъ и даже передалъ по телефону въ Меджингертъ, что „Сарыкамыша держать нельзя, нужно ночью жечь склады и уходить“*). Однако, генералъ Мышлаевскій не согласился съ нимъ и отправилъ къ нему на подмогу 3 офицеровъ Генеральнаго Штаба: капитановъ Караулова, Кочержевскаго и штабсъ-капитана Ахаткина. Выходило, что гарнизонъ Сарыкамыша былъ ослабленъ довольно значительными потерями, начальникъ гарнизона морально потрясенъ, но все держалось энергіей полковника Букретова, частныхъ начальниковъ, молодыхъ прапорщиковъ и солдатъ, бодро и увѣренно настроенныхъ. Прибытіе трехъ офицеровъ Генеральнаго Штаба влило живую струю.

По телефону изъ Меджингерта генералъ Мышлаевскій приказалъ капитану Караулову организовать оборону и удержать Сарыкамышъ во что бы то ни стало.

Къ ночи подошелъ Запорожскій каз. полкъ съ 4 конными орудіями, — двѣ сотни были влиты въ отрядъ полковника Букретова, а 4 сотни составили резервъ.

Около двухъ часовъ ночи прибылъ баталіонъ Кабардинскаго полка, а къ разсвѣту — еще два баталіона того же полка.

Къ утру 14-го декабря русскій отрядъ для обороны Сарыкамыша занялъ такое расположеніе: правый флангъ — Артиллерійская горка — два баталіона Кабардинцевъ и 4 конныхъ орудія; центръ — вокзалъ и Орлиное гнѣздо — баталіонъ 18 Туркестанскаго стрѣлк. полка, 1 ополченская дружина, 3 сотни Запорожскаго каз. полка, 2 орудія впереди казармъ Кубинскаго полка; лѣвый флангъ — с. Верхн. Сарыкамышъ и скала „Воронье гнѣздо“ — отрядъ полк. Букретова. Въ общемъ резервѣ — у юго-восточной окраины Сарыкамыша 2 баталіона Кабардинскаго полка.

Къ туркамъ за ночь подошла 17-я дивизія, удлинившая фронтъ къ востоку, въ сторону Карса.

Съ первыми лучами солнца турки открыли артиллерійскій огонь, а у с. Верхн. Сарыкамышъ завязалась ружейная перестрѣлка.

Вскорѣ по всему гребню высотъ, охватывающихъ Сарыкамышъ съ запада, сѣверо-запада и сѣвера, изъ лѣса показались густыя цѣпи турокъ, шедшихъ въ атаку.

Расположенная на высотахъ, но укрытая, турецкая артиллерія била съ близкой дистанціи ($1\frac{1}{2}$ — 2 вер.) на выборъ по открытымъ, расположеннымъ внизу цѣлямъ.

Русская артиллерія, очень удачно разсредоточенная по всему фронту, могла вести перекрестный огонь, но была

---

*) Кр. Ахаткинъ. „Сарыкамышъ“. Воен. Сборникъ. Кн. VI. Стр. 117.

слаба численно и занимала открытыя позиціи. Не будучи въ состояніи бороться съ артиллеріей противника, но отлично видя густыя, наступающія на фонѣ снѣга непріятельскія цѣпи, она открыла мѣткій огонь по турецкой пѣхотѣ; ея шрапнель косила цѣлыя шеренги турокъ.

И вновь прибывшія части, и утомленные прежніе бойцы гарнизона стойко отбивали атаки, несмотря на свое невозможное тактическое положеніе и продолжающееся окруженіе позиціи.

Къ полдню атака турокъ захлебнулась, цѣпи залегли, занявъ лишь три крайнія сакли с. Верхн. Сарыкамыша.

Полковникъ Букретовъ, однако, селенія не очистилъ, а повелъ упорную борьбу за захваченныя сакли: вечеромъ одна сакля съ турецкой ротой сдалась, остальныя же двѣ сакли держались упорно. Съ наступленіемъ темноты бой затихъ. Потери были значительныя, но Сарыкамышскій отрядъ*), несмотря на всѣ невыгоды своей позиціи, держался настолько стойко, что въ теченіе цѣлаго дня боя на усиленіе боевой линіи былъ влитъ лишь одинъ баталіонъ резерва и къ ночи въ рукахъ начальника обороны, командира Кабардинскаго полка полковника Барковскаго въ видѣ резерва оставался еще 1 баталіонъ Кабардинцевъ. Ночь наступила ясная, морозная**).

Изъ Меджингерта сообщили по телефону о подходѣ къ Сарыкамышу 6 ротъ 15-го Туркестанскаго стрѣлк. полка, которыя и были направлены полковникомъ Барковскимъ по Старо-Сырбасанской дорогѣ въ обходъ хребта Чемурлы-дагъ, имѣя въ виду атаковать во флангъ и тылъ турокъ, занимавшихъ Бардусскій перевалъ, а также обезпечить занятіемъ этого хребта шоссе отъ Сарыкамыша на Караурганъ и Меджингертъ, которое было одно время уже занято турками во время дневного боя; правда, подъ конецъ боя шоссе было отобрано у турокъ подошедшей со стороны Саганлугской командой отставшихъ Кабардинцевъ.

Въ эту ночь русскіе развѣдчики на Чемурлы-дагѣ ранили и взяли въ плѣнъ начальника штаба 29-ой турецкой дивизіи, намѣчавшаго тамъ позиціи съ цѣлью полнаго изолированія Сарыкамышскаго отряда отъ остальныхъ русскихъ войскъ, расположенныхъ на внѣшнемъ фронтѣ.

---

*) Подъ этимъ наименованіемъ въ дальнѣйшемъ подразумѣвается отрядъ войскъ, оборонявшій сел. Сарыкамышъ и дѣйствующій на ближайшихъ его подступахъ. Войска, находившіяся подъ начальствомъ генерала Берхмана, именуются Сарыкамышской группой.

**) Во время операціи стояли морозы до —25° Р., а на вершинахъ горъ — еще ниже; одежда на оставшихся въ цѣпи солдатахъ стояла замерзшимъ коробомъ.

Съ утра 15-го декабря бой возобновился, но общаго штурма турки не предприняли; бои вылились въ рядъ частныхъ столкновеній и схватокъ.

Полковникъ Букретовъ продолжалъ направлять свои усилія на отобраніе двухъ саклей сел. Верхн. Сарыкамыша, но несмотря на поддержку двухъ горныхъ орудій не успѣлъ въ томъ.

Подходившій съ фронта 155 пѣх. Кубинскій полкъ былъ направленъ опять таки по Старо-Сырбасанской дорогѣ для развитія операцій противъ Бардусскаго перевала. Русскіе овладѣли ближайшимъ хребтомъ Чемурлы-дага.

Къ вечеру 15-го декабря въ Сарыкамышъ прибылъ генералъ Пржевальскій съ 1-ой Кубанской пластун. бригадой. Генералъ Пржевальскій принялъ командованіе надъ Сарыкамышскимъ отрядомъ.

Съ его прибытіемъ положеніе Сарыкамыша упрочивалось; отрядъ выходилъ изъ критическаго положенія; въ отрядѣ росла увѣренность не только въ своемъ спасеніи, но и нанесеніи пораженія Энверъ-пашѣ, что и передалъ штабсъ-капитанъ Ахаткинъ*) по телефону въ Каракуртъ генералу Болховитинову для передачи генералу Мышлаевскому, уѣзжавшему уже въ это время въ Александрополь, но генералъ Мышлаевскій, видимо, продолжалъ смотрѣть на развертывающуюся операцію безнадежно и торопился выбраться поскорѣе въ Тифлисъ.

Этотъ день особенно тревожилъ и генерала Берхмана. Онъ волновался исходомъ боевъ подъ Сарыкамышемъ, особенно же медленнымъ подходомъ съ внѣшняго фронта подкрѣпленій, былъ также сильно озабоченъ переходомъ въ наступленіе турокъ на внѣшнемъ фронтѣ.

Когда, въ 9 час. вечера, онъ посылалъ въ Тифлисъ Главнокомандующему нижеслѣдующее донесеніе**) о резуль-

---

*) Кр. Ахаткинъ. „Сарыкамышъ". Воен. Сборникъ. Кн. VI. Стр. 120.

**) Телеграмма генерала Берхмана отъ 15 декабря 1914 г. за № 951 въ Тифлисъ Главнокомандующему. Копіи: Помощнику Главнокомандующаго и Начальнику полевого Штаба Арміи. Повидимому, до отправленія этой телеграммы онъ не получилъ денесенія отъ генерала Юденича, который съ оставшимися у него двумя слабаго состава Туркестанскими стрѣлков. бригадами велъ бой на три стороны, защищая свой тылъ на перевалѣ Бардусъ-Зякъ, правый флангъ — на высотахъ западнѣе Ени-кея и фронтъ — на высотахъ сѣвернѣе Караургана.

Турки напрягали отчаянныя усилія, чтобы сломить стойкость Туркестанцевъ, бросая все новыя и новыя силы.

Туркестанскіе стрѣлки, ведя бой въ невѣроятно трудныхъ условіяхъ, стойко выполняли свою задачу, твердо поставленную рѣшительнымъ и упорнымъ командиромъ Своднаго корпуса, генераломъ Юденичемъ.

татахъ боевъ въ теченіе 15-го декабря, онъ еще не зналъ о переломѣ боя въ Сарыкамышѣ:

„Генералъ Мышлаевскій въ 8 час. утра изъ отряда черезъ Каракуртъ выѣхалъ“ — доносилъ генералъ Берхманъ.—„Въ теченіе дня происходилъ бой на всемъ фронтѣ позицій отъ Саномера черезъ Хоросанъ до Тарходжи. Турки атаковали энергично, около Хоросана дѣло доходило до штыковъ*); повсюду турки отброшены съ большими потерями убитыми и ранеными и оставили здѣсь въ нашихъ рукахъ до сотни плѣнныхъ. На сѣверо-западной окраинѣ Сарыкамыша, куда турки проникли глубокимъ обходомъ, въ составѣ всего 9-го корпуса, упорный бой продолжался цѣлый день, гдѣ мужественныя войска наши вдвое слабѣйшими силами уже третій день непрерывными контръатаками пытаются скинуть турокъ, занявшихъ крѣпкія позиціи на горахъ. Турки несутъ громадныя потери, но упорно держатся. Для содѣйствія Сарыкамышской группѣ выдвинута еще особая группа на Бардузъ для перехвата сообщенія турокъ и недопущенія къ нимъ подкрѣпленія. Повидимому группа борется съ многочисленнымъ противникомъ, силы котораго опредѣляются въ 5 полковъ. Несмотря на успѣшную борьбу съ турками на всѣхъ фронтахъ положеніе Сарыкамышскаго отряда до крайности тяжелое въ виду перерыва единственнаго пути сообщенія и подвоза. Обстановка вызываетъ необходимость принять серьезное рѣшеніе. Потери отряда въ непрестанныхъ многодневныхъ бояхъ большія и увеличиваются еще постоянно прибывающими въ числѣ обмороженными среди несущихъ аванпостную службу и проводящихъ ночи на позиціяхъ, чего требуетъ боевая обстановка.“

16-го декабря обнаружился подходъ къ Сарыкамышу новыхъ частей — 10-го турецкаго корпуса, за-

---

*) Въ теченіе 15-го декабря генералъ Берхманъ получилъ отъ начальника 39-ой пѣхотн. дивизіи двѣ телеграммы, изъ коихъ первая была на имя начальника штаба корпуса: „Турки повели энергичную атаку на лѣвый флангъ нашей позиціи, а также центръ — у Ардоса. Ведется также ими атака Хоросана, защищаемаго двумя ротами Бакинцевъ. Ввиду важнаго значенія Хоросана — отъ него отходятъ пути Н. Ахаликъ и Чермукъ — усиливаю этотъ флангъ. Ввиду создавшагося положенія оказать содѣйствіе Туркестанцамъ не могу. Ген.-лейтенантъ Де-Виттъ“. Вторая, на имя Командира 1 Кавказскаго арм. корпуса: »Въ 5 часовъ веч. части отошли подъ давленіемъ противника въ полномъ порядкѣ съ Азапкейской позиціи на главную. Тринадцатая, четырнадцатая, пятнадцатая роты Елисаветпольцевъ, первая рота Бакинскаго полка ходили въ штыки въ контръ-атаку, захвативъ 50 плѣнныхъ. Генералъ-лейтенантъ Де-Виттъ“.

нявшаго фронтъ: Якъ Басанъ—Али Софи и тѣмъ закончившаго окруженіе Сарыкамыша.

Генералъ Пржевальскій, смѣнивъ еще до разсвѣта на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ 80 п. Кабардинскій полкъ своими пластунами*), рѣшилъ, какъ онъ о томъ донесъ генералу Берхману, чтобы открыть путь войскамъ Сарыкамышской группы, продолжать наступленіе на занимающихъ позицію на высотахъ къ сѣверу отъ Сарыкамыша турокъ.

Свой отрядъ генералъ Пржевальскій распредѣлилъ такимъ образомъ: противъ наступающаго черезъ Якъ Басанъ и Али Софи противника выдвинулъ 5 баталіоновъ (въ числѣ коихъ былъ Кабардинскій полкъ) при 8 орудіяхъ, давъ имъ задачу сдерживать натискъ противника до разрѣшенія боя за Бардусскій перевалъ, противъ котораго было направлено тоже 5 баталіоновъ при 4 орудіяхъ подъ начальствомъ полковника Букретова (его прежній отрядъ былъ усиленъ баталіонами 1-ой Кубанской пластунской бригады); у него же находилось еще 1 1/2 Эксплоатаціонныхъ баталіона, правда, вооруженныхъ берданками.

Полковнику Букретову было приказано наступать на противника съ охватомъ его праваго фланга, чтобы опрокинуть къ востоку отъ Бардусскаго перевала. Для захвата перевала было назначено два баталіона при двухъ орудіяхъ, которые должны были наступать на Чемурлы-дагъ (на 7 ой верстѣ отъ Сарыкамыша).

Баталіоны эти овладѣли Чемурлы-дагомъ, но дальнѣйшее ихъ продвиженіе встрѣтило необычайныя трудности: съ сѣвера къ Чемурлы-дагу примыкалъ крутой оврагъ; вся дальнѣйшая позиція турокъ представляла рядъ отроговъ, вершины которыхъ были покрыты лѣсомъ, скрывающимъ расположеніе турокъ и группировку ихъ артиллеріи; скаты отроговъ отличались крутизной и обстрѣливались турецкимъ продольнымъ огнемъ. Особенно упорное сопротивленіе оказали турки на главномъ пути къ Бардусскому перевалу, западнѣе с. Верхній Сарыкамышъ и къ сѣверо-западу отъ него. При такомъ сопротивленіи полковнику Букретову въ этотъ день не удалось занять самого перевала; онъ остановился, примѣрно, въ 1 верстѣ отъ него. Сопровождавшія его 4 горн. орудія не могли бороться съ турецкой артиллеріей; къ тому же у нихъ скоро истощились и снаряды.

Вокзалъ былъ занятъ двумя ротами 597 Ополченской дружины и сборной командой запасныхъ подъ начальствомъ

*) К р. А х а т к и н ъ. »Сарыкамышъ«. Воен. Сборникъ. Кн. VI. Стр. 121.

прапорщиковъ, а также 1 сотней казаковъ. Остальныя сотни Запорожскаго казач. полка съ конной артиллеріей были выдвинуты въ районъ Али Софи — Амамлы и вели развѣдку въ направленіи на Бозатъ—Ельчекмезъ.

Около 10 час. утра съ фронта Якъ Басанъ—Али Софи турки повели энергичное наступленіе противъ Кабардинцевъ, ведя въ то же время интенсивный огонь и переходя въ частное наступленіе на всемъ фронтѣ.

Кабардинцы, несмотря на значительныя потери, понесенныя за предыдущіе дни интенсивныхъ боевъ, встрѣтили наступленіе турокъ рѣшительной контръ-атакой. Бой, принявшій характеръ встрѣчнаго, былъ особенно упоренъ, но къ 3 часамъ дня Кабардинцы одержали верхъ и турки вынуждены были очистить Бозатъ и Али Софи и отойти на высоты къ сѣверу отъ желѣзной дороги*). Путь на Карсъ былъ открытъ.

Съ наступленіемъ темноты изъ Меджингерта прибылъ 1 Кавказскій мортирный дивизіонъ и значительно усилилъ слабую артиллерію отряда генерала Пржевальскаго.

Около 10 час. вечера, въ полной темнотѣ, турки, незамѣтно спустившись съ послѣднихъ отроговъ, скопились въ ущельѣ, гдѣ проходитъ желѣзная дорога, атаковали сомкнутыми колоннами вокзалъ и мостъ, а также и Орлиное гнѣздо, занятое 3-мъ Кубанскимъ пластун. баталіономъ, который не выдержалъ стремительной атаки во много разъ превосходившаго его противника, и, понеся огромныя потери, отошелъ въ Сарыкамышъ. Турки на его плечахъ ворвались въ селеніе и заняли его окраину — бывшія казармы нестроевой роты 156 пѣх. Елизаветпольскаго полка.

Положеніе сразу стало угрожающимъ.

Начальникъ Центральнаго (Вокзальнаго) участка, командиръ Запорожскаго каз. полка полковникъ Кравченко лично бросился возстанавливать положеніе на прорванномъ участкѣ, но у моста черезъ рѣчку, который уже переходили турки, былъ убитъ.

Тогда генералъ Пржевальскій приказалъ своему начальнику штаба полковнику Термену, временно командовавшему 1 Пластунской бригадой, взять двѣ сотни пластуновъ и ликвидировать прорывъ.

Контръ-атака этихъ сотенъ, энергично поведенныхъ лихимъ полковникомъ Терменомъ, была настолько стремительна и неожиданна, что турки, не будучи въ состояніи развернуться въ узкомъ мѣстѣ, не выдержали штыкового удара и бросились назадъ. Атака была отбита, но казармы все же остались въ рукахъ турокъ и только на разсвѣтѣ

---

*) Тамъ же. Стр. 122.

прибывшія мортиры обстрѣляли занятое турками помѣщеніе и своимъ дѣйствительнымъ огнемъ вынудили сдаться турецкій баталіонъ, тамъ засѣвшій и отрѣзанный уже отъ своихъ.

Пришедшія въ разстройство отъ внезапной ночной атаки охранявшія вокзалъ части были приведены въ порядокъ начальникомъ хозяйственной части 155 пѣх. Кубинскаго полка подполковникомъ Бахтамовымъ, прибывшимъ на вокзалъ съ командой развѣдчиковъ полка, быстро возстановившимъ порядокъ и вступившимъ въ командованіе войсками этого участка.

Утромъ 16-го генералъ Берхманъ отправилъ генералу Пржевальскому телеграмму за № 960, въ которой телеграфировалъ: „По ходу событій наступило время начинать отходъ въ Сарыкамышъ всѣмъ войскамъ, стоявшимъ на нашихъ передовыхъ позиціяхъ отъ Караургана до Хоросана и далѣе на югъ. Я и всѣ войска глубоко убѣждены, что разбитіемъ турокъ подъ Сарыкамышемъ Вы сегодня, 16 го декабря, дадите намъ свободный проходъ въ тылъ, гдѣ мы найдемъ хлѣбъ и фуражъ. Но если бы, избави Богъ, турки еще не уйдутъ, то Вы стойте и бейте ихъ до прохода нашихъ всѣхъ войскъ и обозовъ черезъ Сарыкамышъ. Въ первую голову отходящихъ войскъ идутъ Туркестанцы. Подходъ колоннъ начнется лишь 17-го декабря. Ваша побѣда нужна отряду, какъ сама жизнь. Господь Богъ намъ поможетъ!“

Памятуя эту телеграмму, обладая громадной выдержкой и спокойствіемъ, генералъ Пржевальскій удержалъ до конца резервы своего малочисленнаго отряда въ своихъ рукахъ, выдѣляя изъ нихъ въ самыя критическія минуты лишь строго необходимую поддержку; благодаря этому послѣднія попытки превосходныхъ силъ турокъ — завладѣть Сарыкамышскимъ узломъ — 16-го декабря окончились полной неудачей; здѣсь они окончательно надломили свои силы и въ дальнѣйшемъ всѣ ихъ усилія должны были быть направлены къ благополучному выходу изъ столь затянувшейся рискованной ихъ операціи, но замѣститель Султана и Главнокомандующій Энверъ-паша*)не почувствовалъ кризиса Сарыкамышскихъ боевъ и по прежнему былъ загипнотизированъ захватомъ Сарыкамыша, видимо, не отдавая себѣ отчета и въ дѣйствіяхъ на внѣшнемъ фронтѣ, откуда генералъ Берхманъ не только искусно отводилъ войска, направляя ихъ безпрерывно на поддержку Сарыкамыша, но и готовилъ охватъ главныхъ силъ Энвера сильной колонной генерала Баратова.

Конечно, всѣ помыслы генерала Берхмана въ данный

---

*) Тамъ же. Стр. 122.

моментъ были направлены къ тому, чтобы сосредоточить достаточно крупныя силы для выручки Сарыкамыша.

Утромъ онъ обратился черезъ коменданта Карсской крѣпости къ начальнику формировавшейся въ крѣпости 3-ей Кавказской стрѣлковой бригады генералу Габаеву съ телеграммой за № 952, въ которой, обрисовавъ движеніе турокъ къ Сарыкамышу, писалъ, что они „пошли на окруженіе Сарыкамыша и для захвата пути Сарыкамышъ-Карсъ". Далѣе онъ указывалъ, что Сарыкамышскій отрядъ „будетъ пробиваться къ Карсу" и предлагалъ генералу Габаеву „рѣшительнымъ движеніемъ туркамъ въ тылъ кратчайшими путями черезъ Арсенякъ на Ново-Селимъ" поспѣшить оказать содѣйствіе Сарыкамышскому отряду.

Въ дальнѣйшихъ сношеніяхъ по искровому телеграфу генералъ Габаевъ, доложивъ о еще не оконченномъ формированіи бригады и выяснивъ, что его содѣйствіе потребуется не ранѣе 3-4 дней, обѣщалъ выдвинуть отрядъ генерала Воронова изъ нѣсколькихъ баталіоновъ.

На внѣшнемъ фронтѣ, какъ донесъ генералъ Де Виттъ генералу Берхману 16-го декабря, противникъ передъ фронтомъ 39-ой пѣх. дивизіи „ограничился лишь артиллерійскимъ боемъ и демонстративными передвиженіями. Дивизія твердо держалась на Занзахской позиціи. Позже генералъ Де-Виттъ въ подробномъ донесеніи даетъ ясную картину отхода дивизіи: „Дивизія начнетъ отходъ съ позиціи въ 9 ч. вечера, прикрываясь двумя аріергардами, оставляемыми на главной позиціи до 5 час. утра 17-го декабря. У Хоросана я оставляю особый аріергардъ до 6 час. утра. На Чермукской позиціи будетъ оставленъ общій аріергардъ дивизіи до сосредоточенія дивизіи въ Меджингертѣ и занятія здѣсь позиціи. Хоросанскій аріергардъ отойдетъ берегомъ Аракса въ Салькори, гдѣ будетъ ждать моихъ распоряженій. Объ изложенномъ мною сообщено генералу Баратову и Туркестанскій корпусъ. Дивизія отходитъ двумя колоннами: правой — Занзахъ-Н. Ахаликъ-Чермукъ, лѣвой — Ардосъ-Чермукъ. Я прибуду въ Чермукъ въ 1 часъ ночи".

Командиръ Своднаго корпуса генералъ Юденичъ, основываясь на особенно тяжеломъ положеніи его корпуса, не согласился съ такимъ быстрымъ отходомъ 39-ой пѣх. дивизіи и 16-го декабря телеграфировалъ генералу Берхману: „Изъ телеграммы генерала Де-Витта усматриваю, что 39 дивизія идетъ прямо на Меджингертъ, между тѣмъ какъ я задерживаю 4-ю бригаду на позиціи Кабахъ-тапа, Хорумъ-дагъ до вечера 17-го декабря. Считаю это необходимымъ, ибо преждевременный отходъ къ Сырбасану повлечетъ за собой и немедленное отозваніе отряда полковника Довгерда, дѣйствующаго противъ турокъ у Бардуса, а это дастъ возможность имъ пойти на усиленіе турецкаго отряда у Сарыкамыша и

придутъ они туда скорѣе Довгерда, ибо разстояніе ихъ короче*). Прошу задержать часть 39 дивизіи у Чермука до вечера 17 декабря, а остальныхъ двинуть на турокъ къ Сарыкамышу возможно спѣшно".

Генералъ Берхманъ согласился съ доводами генерала Юденича, тѣмъ болѣе, что они соотвѣтствовали отданнымъ 15 декабря общимъ распоряженіямъ.

Въ 8 час. вечера 16-го 154 пѣх. Дербентскій полкъ получилъ приказъ генерала Берхмана оставить окопы на Занзахской позиціи и двинуться форсированнымъ маршемъ въ с. Н. Сарыкамышъ, куда полкъ и прибылъ въ 8 час. веч. 18-го декабря.

Послѣ ухода полка у генерала Де-Витта осталось на позиціи не полныхъ два полка.

Въ этотъ день генералъ Берхманъ обращаетъ особое вниманіе на поддержаніе постоянной связи между всѣми отходящими частями группы. Въ посланной по этому поводу командиру Туркестанскаго (Своднаго) корпуса генералу Юденичу телеграммѣ за №955 онъ указывалъ также порядокъ свертыванія тыловыхъ учрежденій, предписывая въ случаѣ, „если какое-нибудь казенное имущество вывести не удалось бы, уничтожить его, составивъ вмѣстѣ съ симъ необходимые акты".

На просьбу генерала Баратова объ усиленіи его патронами онъ отвѣтилъ телеграммой за № 965: „Патроны подвезены быть не могутъ въ силу отступленія; можно будетъ получить только въ Каракуртѣ или потребовать Вамъ самимъ оттуда только Вашимъ распоряженіемъ". Далѣе онъ предлагаетъ выдѣлить особый отрядъ въ двѣ сотни пластуновъ съ пулеметами для обезпеченія лѣваго фланга 39-ой пѣх. дивизіи, а въ дальнѣйшемъ для охраны лѣваго фланга Меджингертской позиціи и для связи съ колонной генерала Баратова. Свою телеграмму генералъ Берхманъ закончилъ такъ: „Завтра я буду въ Меджингертѣ, а затѣмъ вѣроятно переѣду въ Сарыкамышъ, куда и присылайте донесенія. Постараюсь сосредоточить войска къ Сарыкамышу съ цѣлью разгрома дерзко обходящихъ турокъ".

Изъ этихъ словъ видно, насколько ясно представлялъ себѣ генералъ Берхманъ цѣль всей операціи и какъ онъ спокойно направлялъ всѣ войска къ этой опредѣленной цѣли, вводя, однако, въ свой планъ необходимыя, вытекающія изъ обстановки исправленія.

Посланная передъ тѣмъ генералу Пржевальскому телеграмма за №960 свидѣтельствуетъ также о томъ, что генералъ Берхманъ ни на минуту не упускаетъ управленія

---

*) Въ 11 ч. ночи 16-го сел. Яйля-Бардусъ было взято штыковой атакой, что являлось подтвержденіемъ успѣшныхъ дѣйствій отряда полк. Довгирда.

всѣми войсками своей группы, но дѣлаетъ это чрезвычайно спокойно, со свойственной ему мягкостью, не забывая ни на минуту измѣняющуюся обстановку.

О результатахъ за день и принятыхъ имъ рѣшеніяхъ генералъ Берхманъ донесъ радіограммой Главнокомандующему графу Воронцову-Дашкову за № 966, посланной въ 9 час. веч. 16-го декабря:

„На фронтѣ нашего Сарыкамышскаго отряда оставленный турками 11-ый корпусъ продолжалъ съ утра занимать насъ ложными атаками и стрѣльбой изъ орудій; были два случая, когда въ одномъ случаѣ турецкая пѣхотная колонна, въ другомъ два эскадрона сувари неосторожно показали себя нашей артиллеріи и въ нѣсколько минутъ были разсѣяны, потерявъ болѣе половины своего состава. Подъ Сарыкамышемъ непріятель въ числѣ своемъ прибываетъ, охватывая насъ съ сѣвера; свѣдѣніе это получено изъ документовъ, приказовъ и инструкцій, захваченныхъ на плѣнномъ начальникѣ штаба 29-й дивизіи. Эти документы говорятъ, что сегодня должно быть окончено у Сарыкамыша сосредоточеніе всего 10-го корпуса. Однако, несмотря на большія силы, мною приказано генералу Пржевальскому сегодня съ утра энергично на всѣхъ пунктахъ атаковать турокъ съ цѣлью ихъ разгрома. Отдѣльными начальниками состоятъ: полковники Барковскій и Букретовъ и усердно работаютъ на позиціи офицеры Генеральнаго Штаба: капитаны Карауловъ, Кочержевскій и штабсъ-капитанъ Ахаткинъ. Войска дерутся отлично и численность врага ихъ не страшитъ. Сегодняшней атакой достигнуты замѣтные и существенные для насъ результаты. Особая группа у Яйля-Бардуса, имѣющая назначеніе не подпускать подкрѣпленій къ туркамъ къ Сарыкамышу, попрежнему успѣшно боролась съ многочисленнымъ непріятелемъ, однако, несмотря на всѣ наши успѣхи на всѣхъ фронтахъ, обстановка повелѣваетъ, въ силу причинъ вчера указанныхъ, начать ночью отходъ съ нашихъ позицій Саномеръ-Ардосъ-Хоросанъ-Карадербентъ. Снимаюсь ночью, буду отходить медленно, разсчитывая къ приходу войскъ къ Сарыкамышу разбить турокъ и открыть себѣ проходъ къ Карсу".

День 17-го декабря въ Сарыкамышѣ прошелъ уже не въ такомъ напряженіи, какъ предыдущіе; успѣхи Сарыкамышскаго отряда выявлялись все болѣе и болѣе.

Въ 7 час. утра въ распоряженіе генерале Пржевальскаго прибыла Подрывная команда Карсской крѣпостной саперной роты. Было рѣшено взорвать сакли, занятыя турками еще 14 го декабря. На крышу одной изъ саклей саперами былъ заложенъ громадный зарядъ пироксилина, взрывомъ котораго сакля была совершенно разрушена и всѣ

300 защитниковъ ея погибли; послѣ этого вторая сакля сдалась; въ ней находилось болѣе 300 человѣкъ съ командиромъ 55-го турецкаго полка во главѣ и съ муллой. Турки трое сутокъ безъ пищи и питья упорно держались въ захваченныхъ ими сакляхъ*).

Послѣ этого полковникъ Букретовъ получилъ возможность маневрировать и двинулся для занятія Бардусскаго перевала. Съ неимовѣрными усиліями были втащены на вершину Гасанъ-ага-юртъ Турнагельскаго хребта два горныхъ орудія, которыя и начали обстрѣлъ Бардусскаго перевала съ тыла.

Генералъ Пржевальскій передалъ въ распоряженіе полковника Букретова изъ находившихся въ его распоряженіи 13 полевыхъ баталіоновъ 6 баталіоновъ, отлично понимая, что безъ захвата Бардусскаго перевала немыслимо перейти въ наступленіе на остальныхъ фронтахъ Сарыкамыша и очистить желѣзную дорогу.

Однако, вслѣдствіе чрезмѣрной усталости, недостатка по временамъ патроновъ и сильнаго сопротивленія, все еще оказываемаго турками на этомъ участкѣ, отрядъ полковника Букретова наступалъ крайне медленно и въ этотъ день не добился рѣшительнаго успѣха.

Въ этотъ день генералъ Берхманъ получилъ отъ генерала Пржевальскаго слѣдующее донесеніе: „Къ 5 час. 30 м. дня сего числа мною Верхній Сарыкамышъ очищенъ отъ засѣвшихъ турокъ... При выбиваніи взяты въ плѣнъ остатки 49, 51, 81, 83, 84, 85, 89 пѣхотныхъ турецкихъ полковъ и командиръ 83 полка. Заняты всѣ ближайшія рощи".

Затѣмъ относительно другихъ участковъ позиціи генералъ Пржевальскій доносилъ: (турецкая) „колонна, которая наступала къ Али Софи, дойдя до Аспугинскаго оврага, остановилась, открыла ружейный и орудійный огонь, была нами обстрѣляна, а затѣмъ по неизвѣстной мнѣ причинѣ свернулась въ колонну и стала отходить отъ Аспугинскаго оврага къ сел. Аспуга, выславши въ направленіи Аспуга дозоры."

Генералъ Берхманъ получилъ непосредственно отъ полковника Букретова въ этотъ день два донесенія, первое: „наступленіе идетъ хорошо, высоты Бардусскаго перевала постепенно занимаются нами" и второе: „на западномъ склонѣ Бардусскаго перевала обнаружены турецкіе окопы, у которыхъ видны отдѣльные люди"**).

Генералъ Пржевальскій передалъ также генералу Берхману донесеніе Войскового Старшины Кочергина о томъ,

---

*) Тамъ же. Стр. 123.

**) Письмо ген. Берхмана графу Воронцову-Дашкову отъ 31 августа 1915 г. № 70.

что противъ него (Запорожскаго каз. полка) наступало со стороны Али-Софи 3 баталіона турокъ съ артиллеріей и кавалеріей.

Въ 1 час. 30 мин. дня начальникъ коннаго отряда доходилъ до сел. Ельчекмезъ, которое оказалось занятымъ турками; изъ сел. Каракамза отрядъ былъ обстрѣлянъ изъ орудія и 2 пулеметовъ; въ сел. Ново-Селимъ были обнаружены пѣшія части.

На внѣшнемъ фронтѣ въ этотъ день противникъ проявилъ бо́льшую активность. Генералъ Де-Виттъ прислалъ начальнику штаба I Кавказскаго корпуса телефонограмму за № 25, въ которой сообщалъ: „Противникъ въ 8 час. 30 м. вечера перешелъ въ наступленіе по всему фронту у Азапкейской позиціи. Наше боевое охраненіе впереди позиціи было сбито и отошло на позицію. Благодаря туману силу противника опредѣлить трудно. Противникъ залегъ у подошвы Азапкейской позиціи. На Азапкейской позиціи у меня $7\,^1/_2$ баталіоновъ и 24 орудія."

Между тѣмъ командиръ Своднаго корпуса генералъ Юденичъ, все время тревожась за положеніе своего праваго фланга и опасаясь быстраго отхода 39-ой пѣх. дивизіи, полевой запиской отъ 17 декабря за № 439, сообщилъ генералу Берхману: „По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ бой у Сарыкамыша развивается успѣшно для насъ, мы тѣснимъ и охватываемъ турокъ. У Бардуса мы заняли Яйлу — Бардусъ и наступаемъ далѣе съ цѣлью сбросить турокъ въ оврагъ къ с. Бардусъ; путь сообщенія турокъ между Сарыкамышемъ и Бардусомъ нами захваченъ. Наблюденія на фронтѣ 15 и 16 числа показывали стремленіе турокъ къ движенію въ сѣверномъ направленіи въ обходъ Кизилджи; такъ какъ охвата праваго фланга нѣтъ, то можно предположить, что турки предпринимаютъ дальній обходъ къ Бардусу на усиленіе войскъ, дѣйствующихъ у этого пункта, такъ и у Сарыкамыша; владѣя высотами у Яйля — Бардусъ, отрядъ полковника Довгирда препятствуетъ усиленію турокъ у Сарыкамыша и доставкѣ имъ довольствія; въ этомъ заключается важное для насъ значеніе отряда полковника Довгирда. Нашъ отходъ съ позиціи Кавакъ-тапа—Хорумъ-дагъ—Чермукъ заставитъ меня отозвать отрядъ полковника Довгирда отъ Бардуса и открыть путь сообщенія для турокъ на Сарыкамышъ, что дастъ возможность спастись ихъ отряду у Сарыкамыша, а можетъ быть поставитъ насъ въ еще болѣе тяжелое положеніе. Въ виду изложеннаго полагаю и настаиваю на необходимости оставаться на позиціи Кавакъ-тапа—Хорумъ-дагъ—Чермукъ еще однѣ сутки, а именно 18 декабря, чтобы выиграть время окончательно раздѣлаться съ отрядомъ, прорвавшимся къ Сарыкамышу. Намъ мало отбросить турокъ отъ Сарыкамыша, очистить себѣ путь и дать имъ

уйти, мы должны и можемъ ихъ совершенно уничтожить. Настоящимъ случаемъ должны воспользоваться, другой разъ онъ не повторится. Довгирдъ донесъ, что замѣчена на дорогѣ Сарыкамышъ — Бардусъ въ направленіи на Бардусъ колонна турецкаго обоза, мѣры къ ея захвату имъ приняты. Усиливаю однимъ баталіономъ отрядъ у Бардуса."

Генералъ Берхманъ по прежнему считалъ самымъ важнымъ и тяжелымъ положеніе у Сарыкамыша, къ которому было приковано его главное вниманіе и куда онъ продолжалъ слать подкрѣпленія*); онъ полагалъ, что полнаго разобщенія между турецкой Сарыкамышской группой и ихъ резервами черезъ Ханскій перевалъ не достигалось, не говоря уже о возможности сношенія ихъ со своимъ тыломъ черезъ Ольты, но, получивъ убѣдительное сообщеніе генерала Юденича, онъ опять задержалъ аріергардъ 39-й пѣх. дивизіи, что видно изъ его телеграммы отъ 17-го декабря за № 973 генералу Баратову**).

Начальникъ штаба 39 пѣх. дивизіи полковникъ Коргановъ какъ разъ донесъ въ штабъ генерала Берхмана къ вечеру этого дня, что движеніе 39-й дивизіи задерживается плохимъ состояніемъ дорогъ. Дивизія оставила общій аріер-

---

*) Что онъ придавалъ особенно важное значеніе Сарыкамышу подтверждается намѣреніемъ его назначить начальникомъ всѣхъ сосредотачиваемыхъ въ Сарыкамышѣ войскъ генералъ-лейтенанта Юденича. „Я возымѣлъ мысль" — писалъ ген. Берхманъ въ своемъ письмѣ графу Воронцову-Дашкову отъ 31 августа 1915 г. за № 70, —„довѣрить эту большую и важную группу генералу Юденичу, какъ старшему передъ другими и, какъ мнѣ казалось, наиболѣе надежному начальнику. На это мое предложеніе генералъ Юденичъ мнѣ доложилъ, что онъ желалъ бы остаться при своемъ корпусѣ, который въ данную минуту находится въ очень отвѣтственномъ положеніи."

**) „Успѣхъ у Сарыкамыша развивается, хотя силы противъ насъ громадныя. Считаю нежелательнымъ надвинуться аріергардами къ Сарыкамышу раньше нежели тамъ будутъ открыты ворота; я приказалъ аріергардамъ до вечера 18 декабря оставаться на линіи Чермукъ — Хорумъ-дагъ — Кавакъ-тапа. Ввиду изложеннаго считаю нужнымъ и Вамъ нѣсколько задержать свое движеніе, но такъ какъ отрядъ у Сарыкамыша необходимо усилить, я посылаю туда только что подошедшій Дербентскій полкъ, то прошу Васъ, не задерживая, продвинуть къ Каракурту 4 батальона пластуновъ съ артиллеріей и часть конницы по Вашему усмотрѣнію".

Это рѣшеніе было вызвано необходимостью прикрывать лѣвый флангъ 39-ой пѣх. дивизіи отрядомъ ген. Баратова, хотя созрѣвшее къ этому времени рѣшеніе двинуть колонну генерала Баратова въ обходъ лѣваго фланга турокъ у Сарыкамыша, казалось бы, требовало возможно быстраго движенія главныхъ силъ ген. Баратова къ Сарыкамышу.

гардъ у горы Каныдагъ. Это рѣшеніе становится вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, что къ этому времени въ дивизіи оставалось всего 7 ½ баталіоновъ.

О дѣйствіяхъ въ этотъ день генералъ Берхманъ обстоятельно донесъ Главнокомандующему телеграммой за № 977, отправленной въ 9 час. веч.: „Войска съ главной позиціи начали отходъ въ теченіе минувшей ночи, не оставляя непріятелю никакихъ предметовъ, имѣющихъ военное значеніе, предварительно эвакуировавъ въ тылъ всѣхъ больныхъ, раненыхъ и отправивъ тыловыя учрежденія и обозы на Сарыкамышъ и Каракуртъ. Сегодня аріергарды отошли на линію: гора Кавахъ-тапа, Хорумъ-дагъ, Каныдагъ, сел. Тоды. Непріятель преслѣдовалъ слабо. Подъ Сарыкамышемъ бой не утихаетъ все время. Вчера ночью турки, накопивши большія силы въ ущельѣ Якъ-Басана, бросили ихъ густыми колоннами въ направленіи на желѣзнодорожный мостъ и вокзалъ Сарыкамышъ, но были встрѣчены дежурными частями и подоспѣвшими резервами и обстрѣляны убійственнымъ пулеметнымъ огнемъ. Къ утру выяснились чрезвычайно большія потери турокъ, взято больше 400 плѣнныхъ, ущелье завалено трупами. Къ глубокому сожалѣнію мы потеряли славныхъ командировъ Запорожскаго казачьяго полка полковника Кравченко и 3-го пластунскаго баталіона полковника Квартовкина и нѣсколько офицеровъ. Послѣ отбитія ночной атаки турокъ перестрѣлка почти затихла, но съ разсвѣтомъ загремѣла на всемъ нашемъ фронтѣ, и нашъ лѣвый флангъ, обойдя наканунѣ съ юга Бардусскій перевалъ, атаковалъ его, при чемъ атакѣ помогали гаубицы, дѣйствовавшія по туркамъ, укрывшимся въ лѣсу, и нанесли имъ большой уронъ, заставивъ въ страхѣ бѣжать изъ лѣса. Еще красивый эпизодъ разыгрался въ сел. В. Сарыкамышъ, гдѣ засѣлъ баталіонъ турокъ въ сакляхъ осетинъ, а противъ него двѣ Кабардинскія роты. Взять турокъ въ теченіе 3 дней не представлялось возможнымъ, ибо всѣ подступы къ саклямъ обстрѣливались турками съ окружающихъ высотъ. И вотъ, когда гаубицы прогнали непріятеля, сидѣвшаго наверху, охотники подползли и взорвали ближайшую саклю. Страшная участь товарищей подѣйствовала на остальныхъ турокъ, которые въ числѣ 3 штабъ-офицеровъ и 7 оберъ-офицеровъ съ однимъ врачемъ и болѣе 300 нижн. чиновъ, положили оружіе. Во взорванной саклѣ обнаруженъ трупъ паши, имя котораго плѣнные не называютъ. Отрядъ у Бардуса ночной атакой штыками сбросилъ турокъ въ оврагъ у Яйла — Бардусъ. Продолжая развивать постановленную себѣ задачу — разбить турокъ у Сарыкамыша, — я для этого накопляю резервъ изъ отходящихъ съ позиціи войскъ. Увѣренность въ побѣдѣ у всѣхъ полная, несмотря на серьез-

ныя потери, главнымъ образомъ, обмораживаніе людей, не знающихъ много дней крыши. Результатами боевъ подъ Сарыкамышемъ явились болѣе двухъ десятковъ турецкихъ плѣнныхъ офицеровъ и около 1500 аскеровъ, которые стѣсняютъ меня невѣроятно; они требуютъ конвоя, помѣщенія и пищи; многіе раненые — ухода и перевязки, а во всемъ этомъ уже ощущается нужда. По показанію плѣнныхъ противъ Сарыкамыша дѣйствуютъ 17, 28, 29, 30 и 31 дивизіи турокъ, а отъ Керпикея за нашими войсками слѣдуютъ 18, 33 и 34 дивизіи. Начальствуетъ всѣми войсками Хасанъ Изветъ-паша, а Сарыкамышской операціей руководитъ самъ Энверъ-паша, при которомъ находятся 2 неизвѣстныхъ нѣмецкихъ генерала и одинъ нѣмецъ штабъ-офицеръ".

Ночь на 18 декабря въ Сарыкамышѣ прошла совершенно спокойно, какъ объ этомъ донесъ генералъ Пржевальскій.

Въ своей телефонограммѣ отъ 18 декабря за № 49 онъ сообщалъ: „Къ утру 18-го части отряда занимаютъ слѣдующее положеніе: Кабардинскій полкъ, 6, 4 и 3-й пластунскіе баталіоны занимаютъ участокъ отъ Аспугскаго оврага черезъ горку съ бойней по краю оврага до желѣзнаго моста. На лѣвый флангъ этого участка ведутъ наступленіе турки. Вокзальный участокъ занятъ группой подполковника Бахтамова. Верхн. Сарыкамышъ съ ближайшей рощей занятъ группой Нагорскаго, у котораго идетъ перестрѣлка съ противникомъ, занимающимъ верхнія рощи, надъ селеніемъ. Полковникъ Букретовъ наступаетъ съ разсвѣтомъ на Бардусскій перевелъ, но на перевалѣ еще не показался. Съ выходомъ Букретова перейду въ наступленіе".

Около 2 час. пополдн. упалъ густой туманъ*). Вскорѣ одновременно со всѣхъ участковъ были получены донесенія о готовящейся атакѣ турокъ. Огонь, достигшій наибольшаго напряженія, и слившіеся въ общій гулъ крики „ура" и „алла" дали знать о начавшемся общемъ штурмѣ.

Турки, какъ лавина, бросились съ горъ на измученныхъ безсмѣнными въ теченіе нѣсколькихъ дней боями защитниковъ, но всюду встрѣтили непреодолимый отпоръ.

Генералъ Пржевальскій приказалъ подвести резервъ ближе къ фронту наиболѣе угрожаемаго участка — стыкъ праваго и центральнаго, такъ называемаго Вокзальнаго, къ казармамъ Кубанскаго артил. дивизіона.

Около 4 час. дня*) начальникъ Вокзальнаго участка сообщилъ по телефону, что имъ отбито уже три атаки и назрѣваетъ четвертая. Одна изъ пластунскихъ сотенъ ре-

---

*) Кр. Ахаткинъ. „Сарыкамышъ". Воен. Сборникъ. Кн. VI. Стр. 124—125.

зерва, направленная бѣгомъ прямо на вокзалъ, поспѣла вовремя и приняла участіе въ отраженіи четвертой и послѣдней атаки. Штурмъ былъ отбитъ по всему фронту съ громадными для турокъ потерями; при этомъ было захвачено большое количество плѣнныхъ.

Только теперь Энверъ-паша созналъ всю неудачу своей операціи. Въ отданномъ въ этотъ день приказѣ его была помѣщена такая фраза: „надѣюсь, завтра удержимъ свои позиціи". Роли мѣнялись; духъ его арміи уже былъ сломленъ; она переходила къ оборонѣ. Энверъ-паша дѣлаетъ распоряженіе о немедленной отправкѣ всѣхъ знаменъ въ Эрзерумъ съ надежными офицерами и унтеръ-офицерами, которымъ приказано, снявъ знамена съ древокъ, обмотать ихъ вокругъ себя подъ одеждой и доставить къ мѣсту назначенія.

Самъ Энверъ-паша, находившійся до этого дня при 17-ой дивизіи (противъ вокзала), теперь избралъ своимъ мѣстопребываніемъ с. Дивикъ, на пути отхода черезъ с. Косоръ.

Все еще находившійся въ Меджингертѣ генералъ Берхманъ былъ крайне озабоченъ тѣмъ, что до настоящаго дня Бардусскій перевалъ не былъ окончательно взятъ. По его мнѣнію, операція затягивалась, а между тѣмъ уже ощущался недостатокъ продовольствія и боевыхъ припасовъ, благодаря истощенію ихъ на базѣ и перерыву сообщенія съ Карсомъ.

Начальникъ штаба генерала Берхмана, полковникъ Ласточкинъ, телеграммой отъ 18 декабря за № 985 на имя генераловъ Юденича, Баратова и Пржевальскаго, передалъ приказаніе начальника Сарыкамышской группы объ установленіи съ этого дня суточной дачи хлѣба или сухарей всего въ 1 фунтъ, соотвѣтственно увеличивъ дачу мяса.

Стремясь поскорѣе развязать Сарыкамышскій узелъ, генералъ Берхманъ отправилъ генералу Пржевальскому телеграмму за № 987 относительно болѣе энергичныхъ дѣйствій полковника Букретова при захватѣ Бардусскаго перевала. Онъ телеграфировалъ: „При отходѣ отъ Сарыкамыша для насъ огромное значеніе имѣетъ полное владѣніе Бардусскимъ переваломъ и всѣмъ хребтомъ, идущимъ на Чатахъ. Точно также въ трудное положеніе поставитъ насъ захватъ турками склоновъ горы Зіаретъ. Ввиду изложеннаго прикажите Полковнику Букретову рѣшительной атакой захватить хребетъ сегодня же или не позже завтрашняго дня. Обезпечьте за нами склоны отъ Бозата. Не знаю, что можетъ мѣшать этому. Распорядитесь завтра на разсвѣтѣ отправить изъ Сарыкамыша въ Каракуртъ всѣхъ плѣнныхъ, способныхъ передвигаться турокъ подъ конвоемъ одной роты. Ихъ слѣдуетъ передать въ Каракуртѣ Командиру 583 дружины для безостановочнаго конвоированія далѣе на

Кагызманъ въ тылъ. Сообщите имѣютъ ли подвѣдомственныя Вамъ войска въ Сарыкамышѣ запасы довольствія и какіе помимо состоящихъ въ интендантскомъ складѣ".

На это генералъ Пржевальскій, телеграммой за № 51, поспѣшилъ донести: „Въ теченіе трехъ дней ежедневно Полковнику Букретову отдавались приказанія о рѣшительномъ наступленіи на Бардусскій перевалъ. За полъ часа до полученія Вашей телефонограммы ему была послана слѣдующая телефонограмма: патроны согласно вашей ночной телеграммы позднею ночью отправлены на 8-ю версту, а сейчасъ второй комплектъ направляется въ В. Сарыкамышъ. Ваша медленность наступленія нарушаетъ планъ боя; во что бы то ни стало наступайте впередъ. 50. — Самъ понимаю значеніе этого хребта, а потому изъ 13 полевыхъ баталіоновъ выдѣлилъ 6 въ колонну Букретова, сдерживая натискъ превосходныхъ силъ противника съ фронта и праваго фланга 7-ю баталіонами. Безъ захвата Бардусскаго перевала немыслимо перейти въ наступленіе на остальномъ фронтѣ и очистить желѣзную дорогу отъ противника, почему Букретову была поставлена задача по овладѣніи Бардусскимъ перевалomъ наступать вдоль Турнагеля. Сейчасъ поле сраженія окутано густымъ туманомъ".

На внѣшнемъ фронтѣ аріергарды въ это время отступали спокойно. Генералъ Юденичъ находился въ Караургантѣ. Вечеромъ генералъ Де-Виттъ донесъ телеграммой генералу Берхману: „Противникъ занимаетъ Алтунъ Булахъ. Баталіонъ 153 Бакинскаго полка занимаетъ съ 4 пулеметами высоты 808, войдя въ связь съ 14 Туркестанскимъ полкомъ; туда же отправлено мною 2 баталіона Елизаветпольскаго полка, считаю это направленіе обезпеченнымъ. Занимаю высоты Ахъ-Баба и Девебойну. Въ резервѣ у меня 2 баталіона. Генералу Юденичу объ обстановкѣ сообщилъ. Сейчасъ у меня въ Меджингертѣ 180 раненыхъ и обмороженныхъ, необходимо выслать перевозочныя средства; прошу отправить на ст. Саганлугская".

Эту телеграмму генералъ Де-Виттъ послалъ уже въ Сарыкамышъ, куда генералъ Берхманъ переѣхалъ съ наступленіемъ темноты.

Отсюда генералъ Берхманъ, по своему обыкновенію, въ 9 час. веч., телеграммой за № 994, донесъ Главнокомандующему: "Наши аріергарды оставались на линіи: Кавахъ-тапа-Хорумъдагъ-Канидагъ-Салькори-Тоды. Турки сильно насѣдали на аріергардъ 39-й дивизіи у Чермыкъ-су и Елисаветпольцамъ приходилось не разъ отбрасывать ихъ штыками. Точно также турки атаковали и Туркестанцевъ на нашемъ правомъ флангѣ, стараясь отбросить ихъ къ востоку и очистить себѣ дорогу на Бардусъ, гдѣ нашъ отрядъ, занявши высоты, не допускаетъ соединенія этой группы съ

Сарыкамышской. Сегодня утромъ подъ Сарыкамышемъ турки, пользуясь туманомъ, до обѣда произвели 3 рѣшительныхъ атаки на нашъ центръ, но были отбиты съ большими потерями и снова въ нашихъ рукахъ оставили 6 офицеровъ, 500 солдатъ плѣнными. Подкрѣпленія мало по малу подходятъ. Сегодня лично пріѣхалъ въ Сарыкамышъ. Вчера въ моемъ донесеніи ошибочно былъ показанъ убитымъ полковникъ Квартовкинъ, онъ оказался только раненымъ. Раненъ на вылетъ въ грудь полковникъ Занковскій".

Прибывъ въ Сарыкамышъ и ознакомившись на мѣстѣ съ обстановкой, генералъ Берхманъ оставилъ непосредственное командованіе Сарыкамышскимъ отрядомъ въ рукахъ генерала Пржевальскаго, сохранивъ въ своихъ рукахъ по прежнему руководство операціями.

Въ тотъ же вечеръ генералъ Берхманъ отправилъ генералу Юденичу полевую записку за №993 такого содержанія: „Лично убѣдился, что положеніе дѣлъ въ Сарыкамышѣ требуетъ очень медленнаго отхода и упорной обороны занятыхъ нами позицій. Приказываю на сейчасъ занятыхъ позиціяхъ задержаться не менѣе сутокъ. Объ отходѣ съ моей стороны послѣдуетъ приказъ. Буде возможно, пришлите въ Сарыкамышъ спѣшно одинъ полкъ".

Совершенно такая же записка (за исключеніемъ просьбы о присылкѣ въ Сарыкамышъ полка) была послана генераломъ Берхманомъ и генералу Де-Витту.

V.

Второй періодъ боевъ подъ Сарыкамышемъ.

(Схемы №№ 2 и 3)

Переѣздъ командующаго всей Сарыкамышской группой генерала Берхмана въ Сарыкамышъ былъ вполнѣ цѣлесообразенъ въ то именно время, когда аріергарды оказались оттянутыми къ самой границѣ, сила этихъ аріергардовъ была значительно ослаблена посылкой къ самому Сарыкамышу или въ его ближайшія окрестности цѣлаго ряда частей, вслѣдствіе чего сила всего аріергарда не многимъ превосходила дивизію, которымъ съ выдающимся успѣхомъ управлялъ командиръ Своднаго корпуса генералъ-лейтенантъ Юденичъ; наконецъ, приближеніе сильной колонны генерала Баратова, двигавшейся отъ аріергарда къ Сарыкамышу, дальнѣйшее маневрированіе ея въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ остальными сосредоточенными въ Сарыкамышѣ войсками, все это вызывало необходимость переѣзда генерала Берхмана именно въ Сарыкамышъ, а отнюдь не пребываніе его въ Меджингертѣ, гдѣ уже находился и распоряжался начальникъ 39 пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Де-Виттъ; къ тому же генерала Берхмана безпокоило слишкомъ медленное наступленіе отряда полковника Букретова на Бардусскій перевалъ, по поводу чего состоялся еще утромъ обмѣнъ телеграммами, не удовлетворившій генерала Берхмана.

Затѣмъ генералъ Берхманъ считалъ, что самое позднее черезъ 3-4 дня должно послѣдовать завершеніе всей операціи и именно въ Сарыкамышѣ.

Между тѣмъ изъ обмѣна телеграммами непосредственно между генералами Юденичемъ и Мышлаевскимъ*) видно, что въ Тифлисѣ желали оставить генерала Берхмана въ

---

*) См. стр. 35—37.

Меджингертѣ „для руководства аріергардовъ, прикрывающихъ обозы.“ Генералъ Мышлаевскій, какъ видно изъ его телеграммы № 3806, просилъ генерала Юденича передать мнѣніе Главнокомандующаго о томъ, что „генералъ Берхманъ напрасно пріѣхалъ въ Сарыкамышъ.“

Странно читать мнѣніе Главнокомандующаго о томъ, что главному начальнику всей группы въ такой отвѣтственной операціи ставится главной цѣлью руководство аріергардами, а не быть при главныхъ силахъ, наносящихъ рѣшительный ударъ.

Генералъ Берхманъ по этому поводу писалъ: „Пунктъ же этотъ я избралъ своимъ пребываніемъ потому, что онъ былъ важнѣйшимъ и наиболѣе опаснымъ въ районѣ всей операціи и въ то же время предоставлялъ мнѣ удобства управленія изъ центра по радіусамъ всѣми группами и колоннами войскъ, съ которыми я былъ связанъ телефонами и телеграфомъ; въ немъ же были сосредоточены и всѣ жизненныя учрежденія Сарыкамышскаго отряда“*).

Повидимому, здѣсь было какое-то закулисное вліяніе, стремящееся оттереть генерала Берхмана, завуалировать его прежнія безупречныя дѣйствія, какъ старшаго, отвѣтственнаго начальника, не дать возможности принять главное участіе въ розыгрышѣ надвигающейся для турокъ катастрофы, въ значительной мѣрѣ подготовленной руками ген. Берхмана.

Такту Главнокомандующаго графа Воронцова-Дашкова надо приписать то, что это былъ единственный случай за всю Сарыкамышскую операцію его косвеннаго вмѣшательства въ дѣйствія генерала Берхмана, вмѣшательства, проведеннаго рукою генерала Мышлаевскаго и при томъ адресованное не прямо ген. Берхману; вотъ почему генералъ Берхманъ нашелъ возможнымъ его не исполнить; тѣмъ болѣе, что до него все это дошло уже тогда, когда вся операція подходила къ благопріятному концу и возвращеніе генерала Берхмана обратно въ Меджингертъ явилось бы безсмысленнымъ актомъ.

19-го декабря наступленіе частей Сарыкамышскаго отряда генерала Пржевальскаго на Бардусскій перевалъ продолжалось. У турокъ замѣчалась большая нервность; послѣ полудня они стали очищать перелѣски на скатахъ, обращенныхъ къ сел. Верх. Сарыкамышъ, откуда пластуны вели наступленіе на перевалъ. Успѣхъ русскихъ сталъ обозначаться, когда лѣвый флангъ былъ подкрѣпленъ свѣжимъ баталіономъ Дербетцевъ.

---

*) Письмо его графу Воронцову-Дашкову отъ 31 августа 1915 г. № 70.

Участникъ этого наступленія, командиръ 14-й роты 154 пѣх. Дербентскаго полка капитанъ Вашакидзе такъ описываетъ свои дѣйствія: „Въ 12 час. дня 19-го полкъ получилъ задачу, въ 1 часъ дня нашъ 4-й баталіонъ выступилъ на позицію, войдя въ составъ Бардусскаго отряда полковника Масляникова, имѣя задачу заполнить прорывъ между пластунами и Кубинцами, атаковать рощу, что сѣвернѣе В. Сарыкамыша и, выбивъ турокъ, закрѣпить за собой... 14-й ротой послѣ атаки рощи, что сѣвернѣе В. Сарыкамыша, было съ боя захвачено 12 турецкихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, 182 аскера съ полковникомъ во главѣ... Позиція въ рощѣ была закрѣплена 19-го ночью окончательно".

Мортирный артил. дивизіонъ теперь наносилъ громадныя потери отходящимъ туркамъ.

Около 3-хъ час. поплд. Бардусскій перевалъ былъ взятъ, пользуясь содѣйствіемъ трехъ баталіоновъ Туркестанской стрѣлк. бригады генерала Чаплыгина, двинутаго 18-го вечеромъ отъ Бардуса на Кизилъ-Килису, въ тылъ Бардусскаго перевала, и правый флангъ турокъ оказался отрѣзаннымъ отъ своего пути отступленія.

Отрядъ по всему фронту продвинулся впередъ, подымаясь постепенно на высоты, прежде занятыя турками. Турки отходили внизъ вдоль Турнагельскаго хребта. На поддержку пластунамъ были двинуты Кабардинцы.

Генералъ Берхманъ, вполнѣ оріентировавшись въ обстановкѣ подъ Сарыкамышемъ, и, будучи удовлетворенъ ходомъ дѣйствій, предоставилъ здѣсь генералу Пржевальскому развитіе дальнѣйшаго успѣха, а самъ сосредоточилъ вниманіе на аріергардѣ и колоннѣ генерала Баратова, намѣчая на 20-е декабря перейти въ рѣшительное наступленіе и нанести туркамъ окончательное пораженіе.

Телеграммой за № 996 онъ увѣдомлялъ генерала Юденича: „Нынѣ занимаемыя наши аріергардныя позиціи Вашимъ корпусомъ и 39-ой дивизіей должны быть прочно удержаны въ Вашихъ рукахъ весьма продолжительное время, такъ какъ я имѣю намѣреніе разбить непріятеля подъ Сарыкамышемъ и вновь перейти въ наступленіе на нашемъ фронтѣ. Разсчитываю, что при ожидаемомъ мною успѣхѣ подкрѣпленія къ Вамъ придутъ дня черезъ три. Если обстоятельства сложатся иначе, наши аріергарды, упорно удерживая противника, должны будутъ отходить на Сарыкамышъ и, можетъ быть, дальше. Прошу сообщить на этотъ послѣдній случай свои соображенія. Во всякомъ случаѣ отходъ нашихъ аріергардовъ долженъ быть объединенъ и 39 дивизія должна дѣйствовать въ тѣсномъ единеніи съ Туркестанцами и зависѣть отъ нихъ, выполняющихъ особо важный и сложный маневръ, почему организацію отхода на этотъ случай поручаю Вамъ".

Въ развитіе этой телеграммы начальнику 39-ой пѣх. дивизіи была указана необходимость „сохранить нынѣ занимаемыя у Меджингерта позиціи въ теченіе нѣсколькихъ дней", объявлено о подчиненіи его „въ смыслѣ общаго управленія" генералу Юденичу. Въ заключеніе генералъ Берхманъ запрашивалъ генерала Де-Витта: „Прошу сообщить положеніе дѣлъ въ Вашемъ отрядѣ и соображенія не только для удержанія противника, наступающаго на Васъ, но и соображенія возможности черезъ тѣ же 3 дня вновь намъ самимъ перейти въ наступленіе. Занятъ ли нами Алтунъ Булахъ съ боемъ или безъ боя. Какая у васъ связь съ Туркестанцами и вообще, въ чемъ Вы нуждаетесь открыто скажите Ваши мысли".

Здѣсь видно желаніе стараго кавказца войти въ тѣсное общеніе со своимъ ближайшимъ подчиненнымъ, выяснить его нужды, дабы скорѣе выполнить ихъ, поддержать ту тѣсную внутреннюю связь, которою отличались всегда кавказскія славныя войска и благодаря которымъ они творили чудеса.

Генерала Баратова, телеграммой за № 997, генералъ Берхманъ ставитъ въ извѣстность о своихъ намѣреніяхъ въ такихъ выраженіяхъ: „Завтра атакую противника подъ Сарыкамышемъ и долженъ разбить его. Во исполненіе сего предписываю оставить для прикрытія Башкейскаго плато и Каракурта аріергардъ, силою по Вашему усмотрѣнію, руководствуясь соображеніями съ силами насѣдающаго противника и съ необходимостью долго и упорно задерживать его, дабы 1) мы могли окончить операцію у Сарыкамыша и 2) дать возможность уйти спокойно нашимъ обозамъ, направляемымъ на Кагызманъ. Съ остальными войсками Вамъ сегодня же, буде не помѣшаютъ какія-либо особыя обстоятельства, слѣдуетъ двигаться на Мечетли и Амамлы, куда прибыть къ вечеру и, возможно не обнаруживая себя туркамъ, тамъ стать на ночлегъ, немедленно установивъ со мною въ Сарыкамышѣ связь и сообщивъ о прибытіи и Вашихъ силахъ"...

Имѣя намѣреніе разгромить на слѣдующій день турокъ, еще задержавшихся подъ Сарыкамышемъ, генералъ Берхманъ, въ виду того, что правый флангъ турокъ уже былъ зажатъ отрядомъ генерала Чаплыгина, принимаетъ самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы занести надъ лѣвымъ флангомъ турокъ разящій кулакъ, въ видѣ колонны генерала Баратова, подкрѣпленной высланными изъ Карса отрядами генераловъ Габаева и Воронова и даже 583 Ополченскою дружиною, стоявшею въ Каракуртѣ; все сосредотачивается къ важнѣйшему пункту; ничѣмъ не пренебрегаетъ. Въ руки генерала Баратова передаетъ онъ окончаніе операціи.

По мнѣнію генерала Берхмана, при достаточно форсированномъ движеніи колонны генерала Баратова и имѣя въ виду, что Бардусскій перевалъ былъ уже въ рукахъ, представлялась возможность окружить турокъ подъ Сарыкамышемъ. Поэтому онъ шлетъ генералу Баратову вторую телеграмму за № 1000, въ которой пишетъ: „Обстоятельства не терпятъ ни малѣйшаго промедленія въ операціяхъ, которыя должны быть завтра исполнены и окончены. Необходимо крайнее напряженіе силъ, чтобы добиться успѣха, могущаго дать намъ полный отдыхъ. Напрягите всѣ силы, оттяните, безъ ущерба дѣла и безъ крайняго утомленія, всѣхъ могущихъ съ утра 20-го принять участіе въ бою. Полковникъ Букретовъ*) командуетъ въ эти дни важной колонной подъ Сарыкамышемъ и находится въ бою уже 8 дней, взять его нельзя. Прочія ваши распоряженія одобряю."

Депеша генерала Берхмана была отвѣтомъ на цѣлый рядъ донесеній генерала Баратова, очутившагося въ нелегкомъ положеніи и затруднявшагося выполнить предначертанія генерала Берхмана.

Вечеромъ генералъ Баратовъ доносилъ: „Только что прибылъ съ главными силами своей группы: 11 сотенъ, 6 пулеметовъ, 24 орудія 2 й Пластунской бригады въ Башкей. Расположились эти силы въ Сатаганѣ и Башкеѣ."

Далѣе генералъ Баратовъ сообщалъ, что пластуны сильно утомлены. „Въ виду разброски частей моего отряда" — доносилъ онъ — „сосредоточеніе всѣхъ силъ къ Амамлы затруднительно, такъ какъ частямъ придется совершить переходъ отъ 40 до 50 верстъ, конницѣ съ ея артиллеріей до 70 верстъ. Настоящее расположеніе моей группы явилось, какъ извѣстно, слѣдствіемъ Вашихъ указаній держаться уступомъ впереди лѣваго фланга 39 пѣхотной дивизіи, возможно замедляя свой отходъ."

Вслѣдъ затѣмъ, телефонограммой за № 994, генералъ Баратовъ настойчиво попросилъ разрѣшенія прибыть частямъ его группы въ Амамлы не 19-го вечеромъ, а 20-го утромъ, ссылаясь на разбросанность частей группы, форсированность маршей, которые пришлось выполнить пластунамъ и Карадербентскому отряду безъ дорогъ. Генералъ Баратовъ признавалъ полезнымъ предварительно выступленія въ Амамлы сосредоточиться и дать подготовиться въ Каракуртѣ, куда уже имъ было приказано сосредоточиться конницѣ группы.

---

*) Генералъ Баратовъ просилъ, въ виду болѣзни ген. Гулыги, поскорѣе прислать полковн. Букретова (начальника штаба 2-ой Пластунской бригады) для временнаго замѣщенія заболѣвшаго генерала.

Наконецъ, начальникъ штаба генерала Баратова полковникъ Піонтковскій сообщилъ начальнику штаба генерала Берхмана полковнику Ласточкину рѣшеніе генерала Баратова, въ виду недостаточной оріентировки, оставить одинъ дивизіонъ Сунженцевъ на Башкейскомъ направленіи у Джерасуна, аріергардъ оставить на ночлегъ у Башкея и, кромѣ того, для прикрытія направленія Шадеванъ — Хоперанъ — Чатахъ направить двѣ сотни пограничниковъ, роту Куринцевъ и армянскую дружину, которая должна была остаться въ Башкеѣ, остальныя же части сосредотачивались къ вечеру въ Каракуртѣ.

Затѣмъ генералъ Баратовъ черезъ полковника Піонтковскаго напоминалъ о ходатайствѣ произвести движеніе въ Амамлы 20-го утромъ, о разрѣшеніи оставить въ аріергардѣ въ Каракуртѣ вмѣсто двухъ пластунскихъ баталіоновъ одинъ баталіонъ Куринцевъ и одинъ—пластуновъ, о скорѣйшемъ командированіи полковника Букретова во 2-ую Пластун. бригаду, о разрѣшеніи занять не только Амамлы, но и Али-Софи, если по обстановкѣ это возможно.

Повидимому, къ концу дня генералъ Берхманъ получилъ, наконецъ, донесеніе о томъ, что отрядъ генерала Воронова (3 баталіона) подошелъ изъ Карса на ст. Елькечмезъ.

Полевой запиской за № 1004 генералу Воронову ген. Берхманъ приказываетъ: ...„ завтра я возлагаю на Васъ слѣдующую задачу: подчиняю Вамъ 4 сотни Запорожскаго каз. полка съ 4 кон. орудіями. (Со) всѣми силами ввѣреннаго Вамъ отряда завтра къ полудню возвратитесь въ Элькечмезъ и пощупайте конницей, поддержанной Вашей пѣхотой, направленія на Чатахъ и Дивикъ, дабы выяснить, насколько они заняты пѣхотой турокъ. На Васъ возлагаю расположиться у Элькечмеза, Эды-Килисы, Карагамзы; обезпечить движеніе по желѣзной дорогѣ отъ Карса и далѣе до станціи жел. дороги у Элькечмеза и далѣе прикрыть какъ движеніе къ головѣ желѣзной дороги обозовъ Сарыкамышскаго отряда, такъ и разгрузку поѣздовъ на головной станціи".

Вечеромъ генералъ Берхманъ посылаетъ ген. Воронову новую полевую записку за № 1012, въ которой пишетъ: „Сейчасъ турокъ сбили съ перевала, что къ западу отъ В. Сарыкамыша, въ тылъ отъ Бардуса идетъ 3 баталіона съ пулеметами. Турки отступаютъ въ направленіи внизъ по Турнагельскому хребту на Чатахъ. Поставьте Запорожскимъ казакамъ задачу — сегодня же, двинувши сильные разъѣзды (поддержите ихъ пѣхотой) на Чатахъ и Дивикъ, опредѣлить точно лѣвый флангъ турокъ. Вашъ ночлегъ сегодня обязательно въ Элькечмезѣ. Сегодня къ вечеру въ Али-Софи прибудутъ 5 баталіоновъ пластуновъ, а въ Бо-

затъ — конный отрядъ генерала Баратова*). Непремѣнно къ вечеру свяжитесь съ Али-Софи, гдѣ будетъ ночевать генералъ-лейтенантъ Баратовъ и донесите ему подробно о положеніи дѣлъ у Васъ и всѣ свѣдѣнія о противникѣ. Подчиняю Вашъ отрядъ генералу Баратову, отъ котораго получите приказанія для дѣйствій на завтра".

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Берхманъ предписалъ ген. Воронову, если только выяснится отступленіе турокъ въ районъ Якъ Басанъ-Чатахъ, двинуть Запорожцевъ для преслѣдованія турокъ на перерѣзъ.

Вечеромъ въ Сарыкамышѣ генераломъ Берхманомъ было собрано совѣщаніе старшихъ начальникомъ, видимо, для выработки дѣйствій на слѣдующій день. По ходу событій, конечно, нельзя было остановить уже занесенной атаки, хотя для нанесенія рѣшительнаго удара все еще не были собраны всѣ предназначенныя силы**). Все это ставило въ тяжелое положеніе войска генерала Юденича, которому могли казаться мало понятными дѣйствія главныхъ силъ подъ Сарыкамышемъ.

Какъ видно изъ докладной записки принимавшаго горячее участіе въ Сарыкамышскихъ бояхъ во главѣ 1-ой Кубанской пластунской бригады Генеральнато Штаба лихого полковника Термена, поданной имъ начальнику штаба генерала Берхмана — полковнику Ласточкину 19-го декабря***), нѣкоторые начальники не раздѣляли, видимо, намѣренія генерала Берхмана завершить рѣшительныя дѣйствія въ Сарыкамышѣ и полагали, что дальнѣйшее должны были совершить войска генераловъ Баратова и Юденича, а центръ, сберегая свои силы, долженъ быть теперь пассивнымъ.

Насколько они были правы — теперь судить трудно, но генералъ Берхманъ, очевидно, съ ними не согласился и, надо думать, въ этомъ отношеніи былъ правъ, такъ какъ

---

*) Очевидно, эта записка была послана до полученія отъ ген. Баратова его телефонограммы за № 994 о болѣе позднемъ прибытіи въ Амамлы.

**) Подтвержденіемъ послѣдняго служитъ телеграмма генерала Берхмана отъ 19 декабря за № 999, посланная имъ коменданту Карской крѣпости: „1251. Вашу телеграмму понимаю такъ, что у Ново-Селима находится 3 баталіона съ батареей генерала Воронова, а сзади него, у Бегли-Ахмета, еще 2 роты. Прошу предписанія генералу Воронову, чтобы онъ завтра, 20 декабря, во время общей атаки турокъ, дѣйствовалъ въ полной связи съ моей правой колонной, которая будетъ находиться подъ командой генерала Баратова, и въ случаѣ надобности исполнялъ его приказанія. Подробности объ атакѣ будутъ высланы генералу Воронову съ разъѣздомъ".

***) См. приложеніе № 10.

иначе въ его руки не попали бы всѣ паши 9-го турецкаго корпуса, захваченные 22-го декабря.

Поздно вечеромъ генералъ Берхманъ, телеграммой за № 1013, поставилъ въ извѣстность генерала Юденича о достигнутыхъ за день у Сарыкамыша результатахъ. Онъ ему въ заключеніе телеграфировалъ: „отрядъ генерала Баратова прибываетъ въ раіонъ Али Софи-Бозатъ сегодня вечеромъ. Сегодня къ полудню генералъ Вороновъ со своими Гунибцами и Запорожцами будетъ въ Эль-Кечмезѣ, а завтра туда же я двину весь отрядъ генерала Баратова для дѣйствія въ лѣвый флангъ турокъ. Вчера вечеромъ взято 6 орудій, весь 50-й турецкій полкъ съ командиромъ, 15-ю офицерами, 550 н. чинами. При успѣхѣ сегодня я имѣю намѣреніе, подкрѣпивъ Васъ, перейти на Вашемъ фронтѣ въ наступленіе и разбить 11-й турецкій корпусъ".

Ходъ дѣйствій на внѣшнемъ фронтѣ за этотъ день виденъ изъ обстоятельной телеграммы ген. Юденича на имя генерала Берхмана: „Въ 1 часъ дня прибылъ на ст. Сагнлугскую и тотчасъ же вступилъ въ командованіе всѣми войсками аріергарда, о чемъ сообщилъ генералу Де-Виттъ. Обнаружилось наступленіе турокъ по двумъ направленіямъ: отъ Хадыка черезъ Алтунъ—Булахъ на сѣверо-востокъ и отъ Зивина на Караурганъ... Вслѣдствіе неприбытія къ Алтунь—Булаху баталіона 39-й дивизіи, какъ Вы сообщили мнѣ, между тѣмъ занятіе его было чрезвычайно важно, Алтунъ—Булахъ былъ настолько прочно занятъ турками ночью, что посланный къ Алтунъ—Булаху сегодня утромъ баталіонъ Туркестанцевъ не могъ овладѣть обратно этимъ пунктомъ и отошелъ послѣ атаки къ сѣверу, на высоты у границы. Вслѣдствіе сего и обнаруженія наступленія турокъ какъ отъ Алтунъ—Булаха, такъ и на Караурганъ, я направилъ для парированія наступленія къ Алтунъ—Булаху большую часть своихъ резервовъ какъ Туркестанцевъ, такъ и 39-й дивизіи и оттянулъ изъ отряда генерала Чаплыгина изъ Бардуса два баталіона. Вслѣдствіе такого ослабленія отряда генерала Чаплыгина я въ настоящее время не буду въ состояніи выслать что либо на усиленіе Сарыкамышскаго отряда. Въ настоящее время войска аріергарда занимаютъ слѣдующее положеніе: на правомъ флангѣ — отрядъ генерала Чаплыгина, въ составѣ 6 баталіоновъ съ 6 орудіями, продолжаетъ занимать позицію отъ поста Ханскаго до горы Аххезаръ включительно, парируя наступленіе турокъ по Бардусскому направленію. 13-й Туркестанскій полкъ оттянутъ назадъ и займетъ хребетъ горы Мезерликъ—Буши на сѣверъ до столба № 127. Лѣвѣе 13-го полка впереди Кетакской высоты заняты двумя баталіонами. Въ Абульвартѣ — частный резервъ. Остальные 3 баталіона Туркестанцевъ съ 4 горными орудіями направле-

ны къ Алтунъ—Булаху. Туда же направлены 3 баталіона 39-й дивизіи отъ Меджингерта и одинъ баталіонъ изъ нихъ уже подошелъ къ высотѣ № 808, войдя въ связь съ Туркестанцами. Далѣе части 39-й дивизіи занимаютъ Девебойну, высоты 953 и Ахъ-Баба включительно, имѣя въ резервѣ, въ урочищѣ Меджингертъ, 2 баталіона. Лѣвый флангъ обезпечивается Кубанскимъ каз. полкомъ съ 2 орудіями, 6 пулеметами и 2 пластунскими сотнями, выдвинутыми къ посту Исламзоръ. Разрывъ между отрядомъ генерала Чаплыгина и правымъ флангомъ 4-й Туркестанской стрѣлк. бригады наблюдается въ Еникѣ ротой Куринцевъ съ 2 орудіями. Одинъ изъ оттянутыхъ отъ Чаплыгина баталіоновъ поставленъ въ Сырбасанѣ, а другой съ легкой батареей отправляется на подводахъ черезъ ст. Саганлугская къ памятнику на восточномъ флангѣ Урумъ—Дара".

Телеграмма эта свидѣтельствовала о чрезвычайно напряженномъ положеніи на внѣшнемъ фронтѣ, созданномъ недостаткомъ войскъ Сарыкамышской группы по сравненію съ значительно превосходящими силами турокъ, проявлявшими еще громадную настойчивость.

Въ 9 час. вечера по обыкновенію генералъ Берхманъ донесъ радіограммой за № 1009 Главнокомандующему (въ копіи — его помощнику и начальнику штаба арміи) о результатахъ дня слѣдующее: „Сарыкамышскій отрядъ, закрывшись съ фронта на высотахъ Зивинъ—Хорумъ Дагъ — Ахъ Баба, развивалъ энергичныя дѣйствія противъ непріятеля подъ Сарыкамышемъ. Противникъ держится упорно, но, видимо, изнемогаетъ въ непосильной борьбѣ и выбрасываетъ, какъ бы въ безсильной злобѣ, массу снарядовъ по Сарыкамышу, что, однако, причиняетъ ему мало вреда. Наши войска мужественны, всѣ дѣйствуютъ доблестно, даже сборныя команды, но пластуны выше всякой похвалы, сегодня они опять успѣли взять массу плѣнныхъ, почти весь 50 полкъ съ командиромъ полка и 12 офицерами, 6 горныхъ орудій и много пулеметныхъ вьюковъ. Сейчасъ только въ Сарыкамышѣ находится болѣе 3000 плѣнныхъ при 40 офицерахъ. Нѣсколько плѣнныхъ турецкихъ врачей мною допущены въ нашихъ лазаретахъ для ухода за ранеными плѣнными турками. Къ ночи обнаружилось, повидимому, желаніе турокъ отходить въ свои предѣлы, а потому на путь ихъ отступленія выдвинулъ свѣжія части для энергичной атаки и, буде нужно, для преслѣдованія.

Со стороны Бардуса Генералъ Юденичъ направилъ на перерѣзъ туркамъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты. Отъ Карса подошелъ отрядъ Генерала Воронова; придалъ ему конницу и указалъ занять станцію Эль-Кечмезъ, прочно закрѣпить ее за собой и оборудовать ее для подвоза изъ Карса всякаго рода запасовъ. Повидимому, дорога свободна

и попытаюсь завтра начать эвакуацію раненыхъ и больныхъ; въ отрядѣ прибываетъ большое число раненыхъ и обмороженныхъ. Считаю настоящія операціи весьма трудными, ибо онѣ происходятъ при исключительно тяжелыхъ условіяхъ, при сильныхъ морозахъ и глубокомъ снѣгѣ, причемъ нѣкоторымъ частямъ приходится по нѣсколько сутокъ безсмѣнно проводить подъ огнемъ противника, борясь съ холодомъ на высотахъ до 10.000 футъ. Труды, понесенные войсками Кавказской арміи и прибывшими къ нимъ Туркестанцами, достойны высшей похвалы."

Намѣченная генераломъ Берхманомъ на 20-е декабря общая атака турокъ не могла состояться. Турки, несмотря на неудачу, продолжали бороться активно, постоянно переходя въ наступленіе; они вообще выказали себя во всей этой операціи великолѣпными бойцами и храбрецами. Съ другой стороны назначенная для нанесенія рѣшительнаго удара колонна генерала Баратова запаздывала; произошло это отчасти изъ-за излишней перегрузки колонны артиллеріей; затѣмъ начальникъ группы возложилъ на колонну генерала Баратова двойную задачу: вначалѣ она прикрывала лѣвый флангъ аріергарда и должна была выдвинуться больше на югъ, а вслѣдъ за этимъ получила задачу выдвинуться на сѣверъ.

Можно считать, что этотъ день былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ для войскъ Сарыкамышской группы: сплошные 8-дневные бои при самыхъ тяжелыхъ мѣстныхъ условіяхъ вызвали истощеніе физическихъ силъ бойцовъ.

Въ Сарыкамышѣ днемъ царило сравнительное затишье. Какъ свидѣтельствуетъ командиръ 14-й роты 154 п. Дербентскаго полка капитанъ Вашакидзе, 4-ый баталіонъ его полка, вошедшій въ составъ Бардусскаго отряда и захватившій наканунѣ рощу, что сѣвернѣе В. Сарыкамыша, 20-го и 21-го декабря оставался на позиціи, велъ наблюденіе за противникомъ, изучалъ подступы къ позиціямъ турокъ и велъ развѣдку, давшую 22-го богатые результаты.

Надо здѣсь преклониться еще разъ передъ выносливостью войскъ, надо удивляться и желѣзной выдержкѣ и спокойствію генерала Берхмана, отлично сознававшаго тяжелыя, почти невыносимыя условія дѣйствія всѣхъ отрядовъ его группы и продолжавшаго спокойно и настойчиво распоряжаться.

Утромъ онъ получилъ отъ генерала Юденича, очевидно, находившагося въ тѣхъ же тяжелыхъ условіяхъ, телеграмму императивнаго содержанія, рѣшительный тонъ которой, надо думать, основывался отчасти и на „соображеніяхъ" генерала Мышлаевскаго, установившаго дуумвиратъ. Генералъ Юденичъ телеграфировалъ: „Прошу оріентировать меня въ Вашихъ предположеніяхъ; сообщите, прибыли-ли къ Сары-

камышу ожидаемыя части, а именно: 2-я пластунская бригада и казаки генерала Баратова; гдѣ находится отрядъ генерала Воронова и какой его составъ. Что Вы предполагаете дѣлать сегодня и почему Вы отмѣнили производство сегодня рѣшительнаго удара. Имѣйте въ виду, что промедленіе въ дѣйствіяхъ дастъ возможность оправиться туркамъ и принять новое рѣшеніе, осложняетъ значеніе успѣховъ генерала Пржевальскаго, не давая возможности использовать результаты ихъ."

Вслѣдъ за этимъ генералъ Юденичъ посылаетъ генералу Берхману вторую телеграмму за № 526 такого же императивнаго характера, въ которой писалъ: „Утомленіе войскъ чрезмѣрное; турки усиленно атакуютъ четвертую бригаду. Выдѣленіемъ трехъ баталіоновъ и 6 орудій войска аріергарда ослаблены. Командиры этихъ баталіоновъ доносятъ объ отходѣ одиночныхъ людей и командъ противника по путямъ, сѣвернѣе его къ Бардусу. Откладывать общую атаку турокъ подъ Сарыкамышемъ нельзя: они могутъ уйти и всѣ наши труды и кровь пропадутъ даромъ. Еще хуже будетъ, если аріергардъ въ концѣ концовъ не выдержитъ и турки на нашихъ плечахъ придутъ въ Сарыкамышъ. Подкрѣпленій мнѣ не надо, но, повторяю, переходить въ наступленіе всѣми силами необходимо скорѣе и немедленно."

На послѣднюю телеграмму генералъ Берхманъ отвѣтилъ съ полнымъ спокойствіемъ человѣка, увѣреннаго въ конечномъ успѣхѣ и достигшаго уже крупныхъ результатовъ, подчеркивая важность атакъ и со стороны ген. Юденича, телеграммой за №1020: „526. Всѣ силы, которыя я подъ Сарыкамышемъ имѣю, сегодня въ бою, введены съ утра и бой еще не кончился. Результаты вчерашняго дня большіе: перевалъ Бардусскій взятъ, турки отброшены далеко отъ Сарыкамыша на сѣверъ, взяты орудія и пулеметы, тысячи плѣнныхъ, открытъ путь на Карсъ. Но чтобы не дать туркамъ уйти, надо бросить имъ что-нибудь въ тылъ. Этой силы до сей минуты у меня не было: Ваши 3 баталіона отъ Бардуса еще не подошли, конница Баратова и пластуны только ночью придутъ Али-Софи. Габаевъ и Вороновъ подходятъ съ 7 баталіонами къ Ново-Селиму и Ель-Кечмезу. Вотъ этими силами я и могу взять завтра оба фланга турокъ съ надеждою нанести имъ большое пораженіе. Однако, надо имѣть въ виду, что пластунамъ и пѣхотѣ идти завтра отъ Али-Софи и Ново-Селима далеко, хотя я приказалъ сдѣлать чрезмѣрное усиліе. Здѣсь ни одной минуты не потеряно и бой не умолкаетъ. Приказалъ даже ночью продолжать атаку, какъ только подойдутъ Ваши Бардусскіе батальоны. Большаго сдѣлать сейчасъ нельзя. Турки видимо уходятъ, но все же сами еще атакуютъ въ лѣсу, на высокихъ сѣверныхъ склонахъ, и въ направленіи Кизилъ ки-

лиса укрѣпили позицію. Въ случаѣ нужды требуйте, пришлю два баталіона Дербентцевъ, оставшихся у меня въ резервѣ".

Начальникъ штаба 1 Каказскаго арм. корпуса генералъ-маіоръ Ласточкинъ отмѣчаетъ въ особенности распоряженія генерала Берхмана по эвакуаціи раненыхъ и плѣнныхъ, которыми были совершенно заполнены всѣ госпиталя и казармы —къ 20-му декабря таковыхъ набралось до 12.000 человѣкъ, а продовольствія оставалось уже мало. Генералъ Берхманъ приказалъ немедленно организовать вывозъ первыхъ транспортами и на повозкахъ обоза въ Карсъ, направивъ туда же колонны плѣнныхъ. Въ прикрытіе должна была пойти колонна генерала Баратова, направленная на Дивикъ. „Движеніе началось ночью и на разсвѣтѣ туркамъ представилось такое грандіозное зрѣлище отходящихъ изъ Сарыкамыша къ Карсу густыхъ колоннъ обозовъ, пѣхоты, конницы, артиллеріи", — писалъ генералъ Ласточкинъ —„что командиръ 9-го турецкаго корпуса Исханъ-паша 20-го декабря отдалъ въ приказѣ: „Русскіе очищаютъ Сарыкамышъ и отходятъ къ Карсу." — „Несомнѣнно это заблужденіе" — пишетъ ген. Ласточкинъ — „заставило его нѣсколько дольше задержаться подъ Сарыкамышемъ, что и привело къ сдачѣ остатковъ 9-го корпуса 22-го декабря".

Естественно, что въ этотъ день наибольшее вниманіе ген. Берхмана было обращено на колонну ген. Баратова.

Телеграммой за № 1018 онъ даетъ нижеслѣдующую директиву ему: „Сегодня въ Али-Софи сосредоточится $4^1/_2$ баталіона пластуновъ 2-ой бригады и 10 конныхъ сотенъ изъ состава Вашей дивизіи. Предлагаю Вамъ, присоединивъ къ этому составу отряды генераловъ Воронова и Габаева, вышедшіе изъ Карса, и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, находящіеся между Эль-Кечмезомъ и Ново-Селимомъ, произведя этими силами развѣдку о силахъ непріятеля у Дивика и Чатаха, рѣшительно атаковать турокъ и отбросить ихъ возможно далѣе отъ полотна желѣзной дороги, а конницей вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзать имъ путь отступленія на сѣверо-западъ. Имѣйте въ виду, что у Дивика и Чатаха я предполагаю лѣвый флангъ турокъ, а правый ихъ флангъ находится на хребтѣ къ сѣверу отъ Верхн. Сарыкамыша. Нашими непрестанными атаками турки значительно отодвинуты въ горы и, повидимому, очень ослаблены холодомъ, голодомъ, понесенными пораженіями и готовятся къ отступленію, а потому Ваши дѣйствія должны носить самый рѣшительный характеръ. На фронтѣ и на правомъ флангѣ турокъ послѣдуютъ наши атаки, какъ только станетъ извѣстно о Вашемъ движеніи съ тою же цѣлью со стороны Дивика-Чатаха. При всѣхъ условіяхъ Вашихъ дѣйствій противъ непріятеля одной изъ главнѣйшихъ цѣлей Вашихъ должно быть удержаніе въ Вашихъ рукахъ нашей желѣзнодорожной ли-

ніи на Карсъ и обезпеченіе ея отъ поврежденій со стороны непріятеля, дабы безпрепятственно происходилъ подвозъ по ней всякаго рода припасовъ и эвакуація больныхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Со мной должно держать непрерывную связь и чаще присылать донесенія, дабы не разойтись въ въ дѣйствіяхъ съ остальными частями отряда".

Очевидно, въ заботахъ о безопасности желѣзной дороги начальникъ штаба полковникъ Ласточкинъ вслѣдъ за директивой отправилъ генералу Баратову полевую записку такого содержанія: „Оставьте въ Али-Софи до распоряженія 2 батальона пластуновъ съ полевыми орудіями по Вашему усмотрѣнію".

Одновременно генералъ Берхманъ, телеграммой за № 1022, отдаетъ директиву и генералу Пржевальскому такого содержанія: „У генерала Баратова завтра къ полдню будутъ собраны около Эль-Кечмеза 11 1/2 баталіоновъ и 14 конныхъ сотенъ съ соотвѣтствующей артиллеріей, съ которыми онъ тогда же поведетъ атаку въ направленіи на Чатахъ и Дивикъ и далѣе на западъ, отбрасывая турокъ отъ желѣзной дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ, конницей отрѣзая путь отступленія на сѣверо-западъ.

Ввѣренной Вамъ группѣ войскъ, собранныхъ подъ Сарыкамышемъ, предписываю:

1) Закрѣпить за собой Бардусскій перевалъ возведеніемъ тамъ опорнаго пункта, назначеніемъ на перевалъ постояннаго гарнизона соотвѣтственной силы (около 2 баталіоновъ, 2-4 орудія и 2 сотни) и возложеніемъ на этотъ гарнизонъ задачи удерживать во что бы то ни стало этотъ перевалъ въ рукахъ и развѣдывать о непріятелѣ на путяхъ Кизилъ-Килиса и Язылташа, не допуская прохода турокъ въ тылъ нашимъ аріергардамъ, стоящимъ на линіи Караурганъ-Меджингертъ.

2) Войскамъ, дѣйствующимъ на склонахъ горъ къ сѣверу отъ В. Сарыкамыша, зорко слѣдить за противникомъ, сосредоточеннымъ въ перелѣскахъ, и при малѣйшей попыткѣ его отходить — энергично атаковать.

Для атаки вообще полагалъ бы самымъ подходящимъ временемъ, когда отъ Кизилъ-Килисы къ этимъ войскамъ приблизятся 3 баталіона Туркестанцевъ, что позволитъ произвести обхватывающую атаку. Если баталіоны не подойдутъ, то около полудня, одновременно съ атакой генерала Баратова, надо атаковать рѣшительно и намъ.

3) Колонна полковника Барковскаго свои дѣйствія должна согласовать съ войсками, указанными въ § 2-мъ, поддерживая связь съ колонной генерала Баратова, особенно при атакѣ, наступая въ направленіи на Якъ Басанъ".

Обѣ эти директивы обращаютъ на себя вниманіе по своей ясности и простотѣ плана. Спокойный тонъ ихъ

внушалъ полную увѣренность въ успѣхѣ замышляемой операціи, несмотря на чрезмѣрное утомленіе войскъ.

Въ этотъ день генералу Берхману удается согласовать наступленіе колоннъ на всемъ пространствѣ вокругъ Сарыкамыша, что являлось далеко не легкимъ дѣломъ, принимая во вниманіе отсутствіе путей сообщенія, налаженной технической связи и громаднаго утомленія. Самъ генералъ Берхманъ по прежнему выказывалъ неутомимость: онъ входилъ во всѣ подробности управленія разбросанными войсками. Еще съ утра онъ обратился къ коменданту Карсской крѣпости генералу Зубову съ телеграммой за № 1014, въ которой писалъ: „Болѣе чѣмъ крайне необходимо сейчасъ эвакуировать изъ Сарыкамыша раненыхъ, больныхъ и плѣнныхъ. Увѣренъ, что Вы добьетесь экстреннаго назначенія многихъ поѣздовъ на станцію Эль-Кечмезъ. Я сегодня же высылаю плѣнныхъ, въ числѣ одной тысячи человѣкъ. Сюда же ночью подойдетъ мой значительный отрядъ до 7000 человѣкъ. Всѣ хотятъ хлѣба, плѣнные давно плохо ѣдятъ. Буде возможно, нужно образовать складъ хлѣба въ Эль-Кечмезѣ. Экстренно телеграфируйте, прикажите искровому ни одной минуты не медлить. Жду до 4 часовъ дня и послѣ начинаю эвакуацію*“).

Къ тому же коменданту обращается онъ вслѣдъ за тѣмъ съ просьбой подать „въ Эль-Кечмезъ или Ново-Селимъ, куда возможно, санитарный поѣздъ для легко раненыхъ 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 50 офицеровъ“**).

Телеграммой за № 1023 днемъ онъ проситъ коменданта крѣпости: „не откажите, если возможно, распорядиться произвести воздушную развѣдку въ раіонѣ Ново-Селимъ, Якъ-Басанъ, Кизилъ Килиса, Эшакъ-Майданъ, Белюкъ-башкей“***).

---

*) Генералъ Зубовъ поспѣшилъ отвѣтить телеграммой: „Возможно скорѣе бо́льшее будетъ направлено въ Эль-Чекмезъ. Хлѣбъ выпекается въ крѣпости самымъ усиленнымъ способомъ; по причинѣ значительнаго состава гарнизона и другихъ порученій по довольствію большихъ запасовъ нѣтъ“.

**) На эту просьбу отъ коменданта крѣпости былъ полученъ отвѣтъ, въ которомъ онъ писалъ: „Ваши просьбы о движеніи поѣздовъ къ Эль-Кечмезу и высылкѣ разнаго рода продовольствія будутъ исполнены, насколько возможно“.

***) На эту телеграмму начальникъ штаба крѣпости донесъ телеграммой за № 1264: „Плѣнные, взятые въ раіонѣ Ново-Селима, Эль-Чекмеза оказались 88, 89, 101 и 102 пѣхотн. полковъ, 31-го и 32-го артиллерійскихъ, всѣ состава 10-го корпуса. Изъ опроса выяснилось: въ Белюкъ-Башкеѣ находится штабъ и офицерское собраніе, въ Эмеръ-ханѣ — госпиталь противника. Воздушной развѣдкѣ сегодня мѣшалъ туманъ“.

Немало тревожитъ генерала Берхмана вопросъ о продовольствіи. Въ телеграммѣ за № 1033 онъ обращается къ генералу Зубову опять съ просьбой: „Прошу о высылкѣ хлѣба и муки, куда можно по дорогѣ на Сарыкамышъ и сколько можно. Нуждаемся въ продовольствіи, будемъ брать обратными транспортами по отвозѣ раненыхъ“...

Телеграммой за № 1032 генералъ Берхманъ обращается въ Тифлисъ къ представителю Союза Городовъ съ просьбой открыть чайную и питательный пунктъ въ с. Ново-Селимъ.

Къ коменданту же крѣпости онъ обратился съ просьбой выслать въ Сарыкамышъ и въ тѣ мѣста, по которымъ прошли турки, административныхъ лицъ*).

Но главное свое вниманіе въ теченіе дня генералъ Берхманъ сосредоточиваетъ на колоннѣ генерала Баратова. Уже вечеромъ, телеграммой за № 1039, онъ ставитъ въ извѣстность генерала Баратова: „За истекшій день на Сарыкамышскомъ фронтѣ произошло мало новаго. Только отъ Бардуса черезъ молоканскіе кочевки подошелъ въ сферу операцій нашего лѣваго фланга 17 Туркестанскій полкъ. Наши аріергарды держатся, а Бакинскій полкъ взялъ еще 4 орудія. Ожидаю отъ Васъ на завтра рѣшительныхъ дѣйствій въ намѣченныхъ Вами направленіяхъ, которыя вполнѣ одобряю, такъ какъ главная задача Вашего отряда прочно занять Эшакъ-Майданскій перевалъ, единственный путь отхода турокъ, и захватить то, что не успѣетъ уйти изъ окруженной нами территоріи. Чаще доносите“.

Я нарочно остановился подробно на изложеніи многочисленныхъ распоряженій генерала Берхмана въ этотъ день, свидѣтельствовавшихъ о его распорядительности, вызванной обстановкой, а также о томъ, насколько цѣлесообразно было ему находиться именно въ Сарыкамышѣ, а не въ Меджингертѣ, какъ на томъ настаивалъ генералъ Мышлаевскій въ своей телеграммѣ генералу Юденичу за № 3806.

---

*) „Въ Сарыкамышѣ нѣтъ ни одного административнаго лица. Съ приближеніемъ противника они удалились. Сейчасъ, повидимому, мы турокъ начинаемъ отгонять, а потому для водворенія въ Сарыкамышѣ внутренняго порядка необходима сейчасъ администрація. Считаю долгомъ извѣстить, что во всемъ предгорномъ районѣ, гдѣ прошли турки, въ селеніяхъ лежатъ больные и раненые враги наши въ большомъ числѣ; туда слѣдуетъ послать многочисленную администрацію для плѣненія турокъ, для обыска и отобранія оружія у жителей и наказанія этихъ послѣднихъ — турокъ или осетинъ — и другихъ, содѣйствовавшихъ туркамъ, просто сказать, возставшимъ. 1028. Берхманъ“.

Въ этотъ же день въ отвѣтъ своей телеграммы отъ 17 декабря № 977 генералъ Берхманъ получилъ отъ Главнокомандующаго такую телеграмму: „977. Радуюсь одержаннымъ успѣхамъ, но вы должны одержать полную побѣду, отъ которой зависитъ цѣлость Кавказа. Генералъ-Адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ".

Въ 9 час. вечера генералъ Берхманъ по своему обыкновенію отправилъ Главнокомандующему (въ копіи — его помощнику и начальнику штаба арміи, а также своему сосѣду, командиру 4-го Кавказскаго арм. корпуса генералу Огановскаму) донесеніе за № 1027 о результатахъ боевыхъ дѣйствій 20-го декабря: „Весь день продолжался бой на Бардусскомъ перевалѣ у Сарыкамыша и въ центрѣ, къ сѣверу отъ названной штабъ-квартиры. Бардусскій перевалъ перешелъ въ наши руки съ потерей турками 3 пулеметовъ, 700 человѣкъ плѣнными и массы убитыми. На правомъ флангѣ я къ отряду Генерала Воронова, пришедшему изъ Карса, придалъ Запорожскій каз. полкъ и двинулъ его на развѣдку въ направленіи Дивикъ — Чатахъ, поставивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ задачу прикрыть голову желѣзной дороги у Эль — Кечмеза, гдѣ просилъ распоряженіе коменданта расширить станціонные пути для разгрузки и выгрузки, и спѣшной присылки поѣздовъ для эвакуаціи больныхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и о доставленіи хлѣба. Къ этой станціи я уже направилъ сегодня эшелоны плѣнныхъ. По сообщенію Коменданта крѣпости сегодня въ Ново-Селимъ по желѣзной дорогѣ подъѣдетъ Генералъ Габаевъ съ двумя полками. Завтра къ Эль-Кечмезу подойдетъ Генералъ Баратовъ съ 3-мя казачьими полками, 4-мя пластунскими баталіонами и ихъ артиллеріей и, присоединивъ отряды Габаева и Воронова, которые я ему подчинилъ, не упуская задачи прикрытія желѣзной дороги, атакуетъ турокъ въ направленіи на западъ, между с. с. Якъ Басанъ-Дивикъ. Въ связи съ его атаками мною сдѣлано распоряженіе атаковать турокъ на всемъ фронтѣ, чтобы отбросить ихъ на сѣверо западъ. На линіи Кечасоръ — Караурганъ — Хорумъ Дагъ — В. Меджингертъ тоже шелъ бой, при чемъ турки напирали на Кечасоръ и вообще на правый флангъ, чтобы другой дорогой пробраться въ тылъ Бардусскому отряду, передъ которымъ они очистили Бардусъ. У г. Ахъ-Баба близъ Меджингерта 10-я рота Бакинскаго полка штыками опрокинула 2 роты турокъ и захватила 4 горныхъ орудія. Вниманіе Вашего Сіятельства, выраженное въ телеграммѣ Вашей № 685, подвигаетъ утомленныя войска Сарыкамышскаго отряда на новые подвиги для полнаго разгрома дерзкаго врага, покусившагося на цѣлость родной земли."

21-го декабря подъ Сарыкамышемъ главныя дѣйствія переходятъ съ лѣваго фланга къ правому — къ

сел. Эль-Кечмезъ. Здѣсь сосредоточился разящій кулакъ ген. Баратова — 11 баталіоновъ пѣхоты: пластуны, Гунибцы, стрѣлки изъ Карса; 14 сотенъ казаковъ съ артиллеріей.

Въ полдень эта колонна повела наступленіе во флангъ и тылъ турокъ для нанесенія имъ рѣшительнаго удара: генералъ Габаевъ наступалъ черезъ с. Ланъ-Оглы; генералъ Вороновъ — отъ с. Эль-Кечмезъ къ с. Дивикъ, а съ фронта на с. Дивикъ двигались пластуны; конница была брошена на Эшакъ-Майданскій перевалъ.

Въ своемъ донесеніи генералъ Баратовъ такъ описывалъ дѣйствія своей колонны; „Наша горная артиллерія открыла огонь на сѣверъ отъ Эль-Кечмеза; выѣзжавшая на позицію за ней легкая артиллерія была обстрѣляна турецкой артиллеріей, но теперь наша полевая артиллерія открыла также огонь. По всему фронту идетъ наступленіе: колонна генерала Габаева спускается со стороны Ланъ-Оглы, наблюдатель доноситъ, что турки передъ нимъ отходятъ. Пластуны наступаютъ на Дивикъ, поѣздъ съ пулеметами изъ Карса постепенно продвигается впередъ къ Сарыкамышу подъ командой подполковника Качинскаго, расчищая дорогу пулеметнымъ огнемъ, а на одной высотѣ съ поѣздомъ, по краямъ ущелья, съ сѣвера — 1 сотня, а съ юга — рота Гунибцевъ. Къ сожалѣнію, туманъ, только что разсѣявшійся, снова спустился и мѣшаетъ артиллерійскому огню.“

Уже самая редакція этого донесенія указывала на то, что въ этотъ день колонна генерала Баратова не достигла рѣшительныхъ результатовъ: упорное сопротивленіе турокъ и сильный туманъ помѣшали захвату намѣченныхъ пунктовъ.

Подтвержденіемъ этого могло служить донесеніе генерала Баратова на имя начальника штаба генерала Берхмана полковника Ласточкина, полученное послѣднимъ поздно вечеромъ. „Пока не имѣю официальныхъ донесеній, такъ какъ телефоны вслѣдствіе низкой температуры не дѣйствуютъ“ — сообщалъ генералъ Баратовъ. „Отъ стражника, бывшаго при генералѣ Габаевѣ, извѣстно, что Дивикъ занятъ войсками генерала, причемъ, якобы, взято около 500 человѣкъ плѣнныхъ и транспортъ верблюдовъ съ патронами. Пластунами взято сел. Едды-Килиса. Организуется генераломъ Гулыгой ночная атака на Чатахъ.“

Въ центрѣ, подъ Сарыкамышемъ, отрядъ генерала Пржевальскаго велъ наступленіе вдоль Турнагельскаго хребта. Турки сильно укрѣпились на 4-ой его лѣсистой вершинѣ, выставивъ пулеметы и ведя искусную артиллерійскую стрѣльбу. При атакѣ русскіе попробовали примѣнить окопныя работы. Корпусный инженеръ донесъ начальнику штаба полковнику Ласточкину, что ночью саперами на Бардусскомъ перевалѣ устроенъ изъ снѣга окопъ для стрѣльбы съ ко-

лѣна длиной въ 120 шаг. Съ утра работы должны были прекратиться, такъ какъ турки по работавшимъ людямъ открыли пулеметный огонь. Врядъ ли такой окопъ могъ оказать существенную помощь наступающимъ. Русская артиллерія долго не могла задавить огонь непріятельской артиллеріи: турки постоянно мѣняли позиціи своихъ орудій, послѣ 2-3 выстрѣловъ они увозили быстро орудіе въ лѣсъ и затѣмъ выдвигали его на новое мѣсто.

Здѣсь бои имѣли цѣлью окончательно закрѣпить за собой Бардусскій перевалъ, который былъ образованъ двумя вершинами. Чтобы владѣть имъ вполнѣ, надо было взять обѣ вершины; всѣ попытки взять 20-го декабря и вторую вершину не увѣнчались успѣхомъ изъ за того, что русскіе войска были слишкомъ утомлены, а турки упорно продолжали защищать вторую вершину, увѣнчавъ ее большимъ числомъ пулеметовъ.

Войсками атакующей перевалъ группы командовалъ въ этотъ день полковникъ Масляниковъ, такъ какъ полковникъ Букретовъ былъ откомандированъ, согласно просьбы начальника 2-ой Кубанской пластунской бригады, въ эту бригаду, гдѣ онъ занималъ штатную должность начальника штаба.

Войска аріергарда, согласно донесенія генерала Юденича ген. Берхману, сохранили за день свое прежнее положеніе. Только на участкѣ Караургана они, подъ натискомъ превосходныхъ силъ, отошли было за Караурганъ — на высоты, его окружающія, но съ наступленіемъ темноты контръ-атакой вновь овладѣли Караурганомъ.

На лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ 39-й пѣх. дивизіи, утромъ 6-я рота Бакинскаго полка, подъ командой капитана Владимірова, выбила турокъ съ высоты 967 у горы Ахъ-Баба и захватила 4 горн. орудія; орудія эти вслѣдъ за этимъ были использованы для стрѣльбы по туркамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Юденичъ обратился къ ген. Берхману съ телеграммой №542: „Пришлите два баталіона Дербентцевъ, если возможно съ пулеметами. Направьте ихъ на станцію Саганлугская. Желательно, чтобы они пришли ночью, чтобы могли до утра отдохнуть. Позиціи всѣ удерживаю. Бакинцы сегодня у высоты 808 взяли еще 4 орудія".

Генералъ Берхманъ удовлетворилъ просьбу ген. Юденича о высылкѣ ему подкрѣпленій изъ Сарыкамыша, въ видѣ 2 баталіоновъ Дербентскаго полка съ пулеметами.

Посланное по обыкновенію генераломъ Берхманомъ въ 9 час. вечера донесеніе Главнокомандующему (въ копіи — его помощнику, начальнику штаба арміи и генералу Огановскому) даетъ картину дѣйствій въ теченіе 21-го декабря въ такомъ видѣ: „Подъ Сарыкамышемъ наша атака турокъ,

начатая вчера, сегодня продолжала развиваться успѣшно; центръ тяжести перенесенъ съ нашего лѣваго фланга у В. Сарыкамыша къ правому флангу у с. Эль-Кечмезъ. Здѣсь собралась колонна Генерала Баратова, въ составѣ 11 баталіоновъ пластуновъ, стрѣлковъ, Гунибцевъ и 14 сотенъ казаковъ при соотвѣтствующей артиллеріи. Въ полдень эта колонна начала наступленіе въ направленіяхъ на флангъ и тылъ турокъ: Генералъ Габаевъ черезъ сел. Ланъ-оглы, Генералъ Вороновъ отъ с. Эль-Кечмезъ къ с. Дивикъ и съ фронта на Дивикъ — пластуны; конница была брошена на Эшакъ-Майданскій перевалъ. Турецкая артиллерія встрѣтила частымъ огнемъ наше наступленіе, а вскорѣ вступила въ бой и пѣхота. Густой туманъ, едва разошедшійся къ полудню, снова закрылъ районъ сраженія, а вскорѣ затѣмъ наступившая тьма не позволила довести наши атаки до желаемаго пораженія лѣваго фланга турокъ, гдѣ стоитъ ихъ 10-й корпусъ. Однако въ минутныхъ проблескахъ тумана видно было, какъ развивается успѣшно нашъ бой. Генералъ Баратовъ, не имѣя еще результатовъ дня, все же съ достовѣрностью утверждаетъ, что с. Чатахъ, Дивикъ и Едды-Килиса нами заняты. Завтра съ утра бой на этомъ флангѣ разовьется съ бо́льшей силой. Генералу Баратову приказано отрѣзать турокъ отъ ихъ сообщенія черезъ Эшакъ-Майданъ. Въ то же время на Бардусскомъ перевалѣ при нашемъ наступленіи вдоль Турнагельскаго хребта, на 4-й его лѣсистой вершинѣ, турки сильно укрѣпились и выставили противъ насъ батарею изъ 16 пулеметовъ, а потому я приказалъ подготовить здѣсь атаку сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, возможнымъ, однако, лишь съ дальняго разстоянія, и сочетать ее съ обходомъ въ тылъ Туркестанскихъ стрѣлковъ отъ Кизилъ-Килисы, которая въ нашихъ рукахъ. Захватъ дорогъ на Бардусъ, Эшакъ-Майданъ ставитъ турокъ, повидимому, въ безвыходное положеніе; имъ остается или при тяжелыхъ условіяхъ пробиваться сквозь наши ряды или положить оружіе. Наши аріергарды упорно отбиваются отъ насѣдающаго противника и частью сами переходятъ въ энергичныя контръ-атаки, причемъ сегодня Бакинцы опять захватили 4 горныхъ орудія."

22-го декабря, наконецъ, завершилась двѣнадцатидневная операція подъ Сарыкамышемъ блестящимъ концомъ — плѣненіемъ значительной части 3-й Турецкой арміи.

Въ этотъ день окруженіе турокъ было закончено, всѣ наиболѣе доступные для нихъ пути отступленія перехвачены русскими отрядами.

Генералъ Берхманъ держалъ тѣсную связь со всѣми отрядами, дѣйствовавшими въ этой завершающейся операціи, и твердо ими управлялъ.

Войска праваго фланга — колонна генерала Баратова и центръ — отрядъ генерала Пржевальскаго продолжали свое наступленіе, успѣшно его развивая; турки уже не были въ состояніи оказывать упорное сопротивленіе, хотя въ центрѣ они продолжали еще крѣпко держаться, что видно изъ посланной рано утромъ полевой записки начальника штаба генерала Пржевальскаго капитана Караулова за № 83 на имя начальника штаба корпуса полковника Ласточкина, рисующей положеніе турокъ въ центрѣ передъ началомъ атаки: „Свѣдѣнія о противникѣ — передъ правымъ флангомъ: Ягъ Басанъ занятъ противникомъ, восточнѣе его виденъ бивакъ войскъ. Сторожевое охраненіе противника проходитъ по сѣверному склону Ягъ-Басанскаго оврага; заставы расположены по опушкѣ лѣса. Противъ вокзальнаго участка измѣненій не замѣтно. Обнаружено ночью перемѣщеніе артиллеріи турокъ къ востоку. На лѣвомъ флангѣ посты противника по опушкѣ. Пулеметная батарея находится на 4-й сѣверной горкѣ хребта. Проникнуть въ лѣсъ развѣдчикамъ не удалось вслѣдствіе огня турокъ. Наша артиллерія открыла огонь по обнаруженной батареѣ противника“...

Начавшимся вслѣдъ за тѣмъ энергичнымъ наступленіемъ это положеніе было измѣнено: турки, за исключеніемъ Ягъ-Басана, всюду были сброшены.

Утромъ генералъ Берхманъ получилъ отъ Генералъ-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова радіограмму за № 3517 слѣдующаго содержанія: „Радуюсь одержаннымъ успѣхамъ. Надѣюсь, что примите всѣ мѣры сдержать турокъ у Кочесора. Опасаюсь за лѣвый флангъ 39-й дивизіи, совершенно обнаженной отъ конницы съ уходомъ генерала Баратова съ конницей къ Эль-Кечмезу. Путь на Башкей также остается совершенно открытымъ для курдовъ. Немедленно примите мѣры заполненія этого опаснаго направленія. О плѣнныхъ пока не заботьтесь, главное вниманіе обратите на своевременный и быстрый выводъ изъ тяжелаго положенія нашихъ обозовъ на Карсъ мимо Сарыкамыша“.

Эти указанія Главнокомандующаго, преслѣдовавшія второстепенныя цѣли, однако, могущія нарушить цѣльность съ такимъ трудомъ слагавшейся главной операціи, были получены тогда, когда успѣхъ операціи былъ уже рѣшенъ. Генералъ Берхманъ поспѣшилъ телеграммой за № 1049 отвѣтить Главнокомандующему; „3517. Вашему Сіятельству доношу: дѣла въ Сарыкамышскомъ отрядѣ идутъ хорошо, непріятель подъ Сарыкамышемъ почти окруженъ, отдаетъ въ наши руки многіе трофеи и плѣнныхъ и деморализованъ, но понукаемый самимъ Энверомъ-пашей и его жандармами, находящимися за строемъ, стрѣляющими всѣхъ отступающихъ, оказываетъ отчаянное сопротивленіе, но я

не сомнѣваюсь, что оно будетъ окончательно сломлено. Повидимому, какъ мнѣ кажется, мною ничего не упущено изъ виду, Башкейское плато и Каракуртъ прочно обезпечены 3-мя баталіонами, 12-ю орудіями, Сунженскимъ полкомъ и армянской дружиной, никакой непріятель намъ не страшенъ. Для связи войскъ Башкейскаго плато съ нашимъ аріергардомъ у Меджингерта выдвинутъ Кубанскій полкъ съ 4 орудіями и пулеметами, который вмѣстѣ съ тѣмъ и вполнѣ обезпечиваетъ всѣ направленія черезъ Сурупъхачъ и наблюдаетъ ущелье Аракса. Аріергарды у Меджингерта и Караургана стоятъ крѣпко и находятся между собой въ тѣсной оборонительной связи. На Ханскомъ перевалѣ все еще удерживаю одинъ Туркестанскій полкъ, не дозволяя туркамъ имѣть сообщеніе съ Сарыкамышемъ и посылать ему подкрѣпленіе съ тыла. По донесенію съ аріергарда отъ Меджингерта турки начинаютъ отходить, повидимому, концентрируясь противъ Караургана, туда выдвинулъ подкрѣпленіе изъ Сарыкамыша и указалъ 39-й дивизіи поддержать Туркестанцевъ. Остальными войсками, собранными подъ Сарыкамышемъ, пытаюсь совершенно окружить турокъ и взять ихъ здѣсь силой при страшно трудныхъ условіяхъ природы или заморить голодомъ и холодомъ. Сообщеніе съ Карсомъ совсѣмъ открыто. Эвакуировалъ уже изъ Сарыкамыша 2 съ половиною тысячи раненыхъ, больныхъ и свыше 3000 плѣнныхъ, а равно успѣшно продвигаются къ Владикарсу и Ново Михайловкѣ всѣ излишніе обозы. Туда же слѣдуютъ изъ Кагызмана благополучно прибывшіе туда обозы, направленные черезъ Башкейское плато. Въ этихъ пунктахъ приказалъ учредить корпусные вагенбурги. Сегодня же изъ Карса ожидаю обратными транспортами подвоза хлѣба, муки и другихъ продуктовъ, а равно и боевыхъ припасовъ. Не смѣю еще принести Вашему Сіятельству поздравленіе съ полной побѣдой, но, видимо, она успѣшно назрѣваетъ".

Это донесеніе достаточно ясно рисуетъ разумныя и разностороннія мѣры, принятыя генераломъ Берхманомъ для подготовки побѣды, равно и относящіяся къ многочисленнымъ нуждамъ вновь съимпровизированнаго тыла большого отряда, и напрасна была тревога Главнокомандующаго, особенно въ отношеніи обозовъ; тревога, свидѣтельствующая о недостаточной оріентировкѣ въ Тифлисѣ въ обстановкѣ подъ Сарыкамышемъ, гдѣ въ данный моментъ рѣшался исходъ всей операціи.

И, дѣйствительно, около 2 часовъ пополдн. послѣднее сопротивленіе турокъ было сломлено, а около 5 час. дня остатки 9-го турецкаго корпуса, во главѣ со своимъ командиромъ корпуса Исханъ-пашей и тремя начальниками дивизій, положили оружіе.

Послѣдній фактъ, героемъ плѣненія турецкихъ пашей командиромъ 14-ой роты 154 п. Дербентскаго полка капитаномъ Вашакидзе, изложенъ такъ: „Въ 1 часъ 5 мн. дня съ ввѣренной мнѣ 14-ой ротой, по полученіи отъ ближайшаго своего начальника приказанія, перешелъ безъ промедленія въ атаку на передовой опорный пунктъ турокъ— скалистую высоту съ тремя соснами, гдѣ у нихъ стояло два пулемета съ прикрытіемъ. Я ихъ сбилъ и преслѣдовалъ до тѣхъ поръ пока не захватилъ на опушкѣ лѣса. Не ожидая подхода сосѣднихъ ротъ, я перемѣнилъ направленіе подъ прямымъ угломъ, быстро-стремительно двинулся туда, гдѣ у непріятеля находился бивакъ, что было мною лично выяснено на развѣдкѣ въ ночь съ 21-го на 22-ое декабря. Бивакъ находился на сѣдловинѣ и скатѣ высоты Турнагель, покрытыхъ лѣсомъ. Атаковавъ эту высоту, рота съ боемъ захватила 4 орудія и 4 пулемета. При дальнѣйшемъ движеніи мнѣ удалось прорвать линію обороны противника и очутиться въ тылу у него, окружить бивакъ и выхватить изъ глубины расположенія непріятеля весь высшій командный составъ; удачными дѣйствіями своей роты я захватилъ въ плѣнъ командира 9 турецкаго корпуса Исхана-пашу со штабомъ, трехъ начальниковъ дивизій — 17-ой, 28-ой и 29 й — тоже со штабами, 107 штабъ и оберъ-офицеровъ, болѣе 2000 аскеровъ, медицинскій персоналъ, лагерь, еще 4 орудія кромѣ вышеуказанныхъ, снаряды и патроны.

Прождавъ на бивакѣ противника полтора-два часа времени, не дождавшись подхода сосѣднихъ частей и ротъ, и находя небезопаснымъ далѣе оставлять плѣненныхъ мною пашей и другихъ воинскихъ чиновъ, я рѣшилъ съ горъ спуститься и представить ихъ въ штабъ Сарыкамышскаго отряда лично генералъ-отъ-инфантеріи Берхману, при этомъ три взвода съ двумя офицерами я оставилъ на позиціи“*).

И глубоко правъ былъ генералъ Берхманъ, когда онъ, доносяся о такомъ блестящемъ завершеніи операціи, писалъ Главнокомандующему о томъ, что войска Сарыкамышскаго отряда

---

*) Въ дальнѣйшемъ капитанъ Вашакидзе описываетъ перепитіи доставленія плѣнныхъ пашей къ ген. Берхману. Всѣ встрѣчавшія его начальствующія лица, по его словамъ, пытались отобрать завидную добычу и доставить ее лично дальше, но капитанъ Вашакидзе показалъ большую изворотливость. Плѣнные паши и офицеры были имъ приведены къ ген. Пржевальскому, принявшему ихъ у своего домика. Разспросивъ пашей, онъ препроводилъ ихъ дальше къ ген. Берхману, куда ихъ и привелъ капит. Вашакидзе, лично доложившій генералу обстоятельства плѣненія.

Генералъ Берхманъ распорядился о немедленномъ назначеніи комиссіи изъ офицеровъ 154 п. Дербентскаго полка для сбора и своза трофеевъ въ штабъ отряда.

совершили геройскіе подвиги и оказались достойными своихъ славныхъ предковъ.

Телеграмма генерала Берхмана Главнокомандующему отъ 22-го декабря за №1052 была составлена въ такихъ радостныхъ выраженіяхъ: „Безмѣрно счастливъ отъ лица всѣхъ чиновъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ горячо поздравить Ваше Сіятельство съ большой и славной побѣдой. Доношу: сегодня, 22 декабря, въ 5 час. веч., рѣшительно опредѣлилось полное пораженіе 9 и 10 турецкихъ корпусовъ подъ Сарыкамышемъ. Командиръ 9-го корпуса Исханъ-паша, 3 начальника дивизій — 17, 28 и 29 и 2 замѣстителя Начальниковъ дивизій со своими Штабами, болѣе 100 офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Намъ досталось много орудій, пулеметовъ, боевыхъ припасовъ, вьючныхъ транспортовъ и прочаго имущества, но все это еще не приведено въ извѣстность. Правый флангъ турокъ — 9 корпусъ уничтоженъ безслѣдно, часть 10-го еще пытается спастись черезъ Эшакъ Майданъ, но наперерѣзъ имъ выдвинута конница, а преслѣдуютъ ихъ части 3-й стрѣлковой бригады и Гунибцы. Свидѣтельствую передъ Вашимъ Сіятельствомъ, маститымъ нашимъ Кавказскимъ Главнокомандующимъ, что войска Сарыкамышскаго отряда совершили геройскіе подвиги и оказались достойными своихъ славныхъ предковъ. Ни выси горъ, ни снѣга, ни морозы не остановили ихъ стремленія къ побѣдѣ, чтобы достойно оправдать высокое довѣріе и исполнить желаніе Вашего Сіятельства. Обязываюсь доложить Вашему Сіятельству о выдающихся подвигахъ и трудахъ достойныхъ моихъ сподвижниковъ, споспѣшествовавшихъ успѣху такъ блестяще закончившейся операціи, Генералъ-Лейтенантовъ: Юденичѣ и Баратовѣ, Генералъ-Маіорахъ: Пржевальскомъ и Гулыгѣ, Полковникахъ: Ласточкинѣ, Букретовѣ, Барковскомъ, Масляниковѣ, Терменѣ, Фисенкѣ, Довгердѣ, Поповѣ; Подполковникахъ: Драценко, Нагорскомъ, Сергѣевѣ; Капитанахъ: Соколовѣ, Карауловѣ, Вашакидзе, захватившемъ въ плѣнъ со своей славной 14 ротой Дербентскаго полка весь старшій командный составъ 9-го корпуса. Отмѣнно полезное содѣйствіе оказывали также Генералъ-Лейтенантъ Томашевскій, Генералъ-Маіоръ Соллогубъ, Полковникъ Бежанбекъ, Коноваловъ, князь Цулукидзе, Рубенау и Корпусный врачъ Пугиновъ. Испрашиваю о разрѣшеніи наградить возможно большее число нижнихъ чиновъ каждой роты и отдѣльной команды Георгіевскими крестами и медалями по статуту. Прошу также разрѣшенія представить къ наградамъ высокодоблестныхъ штабъ и оберъ офицеровъ отряда. 1052".

Подъемъ въ войскахъ Сарыкамышской группы, несмотря на чрезмѣрное утомленіе, былъ необычайно великъ. Всѣ войска были охвачены радостью, видя, наконецъ, гро-

мадные реальные результаты ихъ титаническихъ трудовъ. Это особенно рельефно сказалось въ посланной 22-го декабря телеграммѣ генерала Баратова, стараго кавказскаго офицера и старшаго въ I Кавказскомъ арм. корпусѣ генерала, на имя генерала Берхмана съ такимъ сердечнымъ содержаніемъ: „Всѣмъ сердцемъ радуюсь и поздравляю Тебя, дорогой другъ, съ желаннымъ началомъ побѣдоноснаго конца нашихъ трудовъ подъ Твоей командой".

Дѣйствительно, уже немногое оставалось довершить. Нѣмецкій генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ въ своихъ мемуарахъ*) въ такихъ необычайно смягченныхъ выраженіяхъ рисуетъ картину Сарыкамышскаго пораженія турокъ: „Лишь слабыя части этихъ двухъ обходящихъ корпусовъ добрались до непріятеля у Сарыкамыша**). Послѣ не развившихся, незначительныхъ по неожиданному появленію результатовъ***) были они 4-го января****) разбиты и должны были какъ можно скорѣе предпринять отходъ, теперь уже преслѣдуемые непріятелемъ".

23-го декабря съ утра державшійся еще Ягъ Басанъ былъ взятъ Кабардинскимъ полкомъ штурмомъ, при этомъ въ плѣнъ попали 3 турецкихъ офицера и 200 аскеровъ.

Въ этотъ же день войска отряда генерала Пржевальскаго довершали окончательное пораженіе 9-го турецкаго корпуса и очистили Турнагельскій хребетъ, захватывая въ плѣнъ тѣ мелкія турецкія партіи, которыя оставались еще въ лѣсахъ на окружавшихъ Сарыкамышъ высотахъ, и собирая многочисленные трофеи, въ видѣ оружія.

Колонна генерала Баратова вела горячее преслѣдованіе отступавшихъ въ безпорядкѣ частей 10-го турецкаго корпуса, на перерѣзъ которому со стороны Бардусской дороги былъ двинутъ 17-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ.

Турки въ этотъ день почти не безпокоили аріергарды; замѣчена была ихъ концентрація противъ Караургана, надо думать, съ цѣлью попытаться пробиться къ Бардусу другой дорогой.

---

*) Liman von Sanders: „Fünf Jahre Türkei". Стр. 54.

**) Въ дѣйствительности турецкія части подошли къ Сарыкамышу еще въ достаточно сильномъ составѣ, что видно хотя бы изъ числа сдавшихся офицеровъ и аскеровъ, особенно въ бояхъ въ Верхн. Сарыкамышѣ.

***) Въ дѣйствительности же, какъ это видно изъ настоящаго описанія, многодневныхъ и медленно развивавшихся боевъ въ окрестностяхъ Сарыкамыша.

****) 22-го декабря стар. стиля.

Вечернее донесеніе генерала Берхмана (въ 9 час. веч.) Главнокомандующему въ телеграммѣ за № 1063 въ такомъ видѣ излагало результаты боевой работы Сарыкамышской группы за 23-е декабря: „За день выяснилось полное уничтоженіе 9-го корпуса. Онъ оставилъ въ нашихъ рукахъ всѣхъ своихъ генераловъ, 200 слишкомъ офицеровъ, около 6000 нижнихъ чиновъ, уцѣлѣвшихъ отъ 13000-го корпуса послѣ многодневныхъ боевъ подъ Сарыкамышемъ. Вся артиллерія, ручное оружіе, боевые припасы, лагерь оставлены на большомъ пространствѣ въ горахъ, лѣсахъ и оврагахъ, занесенныхъ глубокимъ снѣгомъ, что затрудняетъ не только доставку всего этого въ Сарыкамышъ, но и приведеніе въ извѣстность трофеевъ. Войсковыя части, пропущенныя черезъ Турнагельскій хребетъ, очистили его отъ мелкихъ партій противника. Весь день доставлялись плѣнные. На правомъ флангѣ и въ центрѣ взяты с. с. Ягъ-Басанъ и В. Салутъ. Отрядъ генерала Баратова горячо преслѣдуетъ отступающія въ безпорядкѣ части 10-го корпуса, стараясь перехватить ихъ возможно глубже въ тылъ; для того, чтобы усугубить преслѣдованіе, я направилъ черезъ Ягъ-Басанъ на Веришанъ Кабардинскій полкъ съ 10 орудіями. Съ Бардусской дороги до Кизилъ-Килисы на перевалъ Эшакъ-Майданъ двинулъ 17-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ, имѣющій задачу отразить турокъ съ этой стороны; наши аріергарды держатся на линіи Караурганъ — Меджингертъ; турки почти не безпокоятъ Меджингертъ и стягиваются противъ Караургана, разсчитывая пробиться другой дорогой къ Бардусу*). Противъ аріергарда, оставленнаго у Каракурта, дѣйствуютъ главнымъ образомъ конныя иррегулярныя части: жители нашихъ курдскихъ деревень около Башкея перешли на сторону турокъ**). Желѣзнодорожное сообщеніе съ Карсомъ сегодня возстановлено. 1063.“

---

*) Какъ утверждаетъ генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ, „выдвинувшійся въ главномъ направленіи 11-й турецкій корпусъ сражался еще нѣсколько дней, храбро отстаивая возможность отступленія остатковъ обоихъ корпусовъ черезъ Гассанъ-кале, послѣ чего онъ смогъ также отступить“; но въ дѣйствительности, повидимому, это выразилось лишь въ концентраціи частей корпуса къ своему лѣвому флангу.

**) Яркимъ дополненіемъ къ этимъ словамъ донесенія генерала Берхмана о переходѣ мусульманскаго населенія на сторону турокъ служатъ два донесенія начальника Башкейскаго отряда колонны генерала Баратова полковника Кулебякина отъ 23-го декабря, одно за № 51, а другое — безъ номера.

Первое гласило: „По донесеніямъ разъѣздовъ и по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ мѣстныхъ жителей и захваченныхъ плѣнныхъ передъ

Части 10-го турецкаго корпуса спѣшили отойти черезъ Алаипкарскій перевалъ на Ольтинское шоссе, бросая затруднявшую при этомъ форсированномъ отходѣ матеріальную часть.

Турки еще раньше, пока разыгрывалась Сарыкамышская операція, овладѣли было Ардаганомъ, но подошедшій

фронтомъ Башкейскаго аріергарда, турки группируются такъ: въ Делибабѣ, не провѣрено, около 10000, въ Джерасунѣ много войскъ, количество неизвѣстно, есть артиллерія. Пурикъ, Магараджакъ и Пирали заняты передовыми частями. Наши передовые отряды—разъѣзды были обстрѣляны турецкой артиллеріей. Огнемъ нашихъ орудій выгнано сегодня изъ Магараджика около 300 пѣшихъ и конныхъ. Турецкіе снаряды не долетали до Каракалисы около 4-хъ верстъ. Жители курдскихъ селеній Козанъ и Булахлы, забравъ скотъ, ушли въ Турцію, по слухамъ также поступаютъ остальные пограничные курды. Селеніе Гезъ-Богеръ и Халмаджа заняты противникомъ. Развѣдка, произведенная у с. Булахлы, продолжается. Произошло столкновеніе, о которомъ донесу особо. Въ отрядѣ все благополучно. Полковникъ Юденичъ доноситъ, что всѣ обозы уже сосредоточились въ Кагызманѣ. 51".

Во второмъ донесеніи полковникъ Кулебякинъ доносилъ: „20 сего декабря узналъ о движеніи турецкихъ курдовъ черезъ Козанъ и Булахлы. Я послалъ въ Булахлы армянскую дружину. Свѣдѣнія о движеніи курдовъ были получены мною не отъ нашихъ курдовъ сел. Булахлы, изъ которыхъ никто, даже самъ старшина, не пріѣхалъ дать мнѣ знать о прорывѣ непріятеля. Такъ же вели себя наши курды сел. Козанъ. Армянская дружина, войдя своими дозорами въ Булахлы, была встрѣчена огнемъ, который при подходѣ дружины перешелъ въ открытый бой. Дружина была обстрѣляна изъ самаго селенія и съ окружающихъ высотъ, потеряла трехъ убитыми и съ темнотой вынуждена была отойти въ Башкей. 21-го начальникъ атаманской группы войсковой старшина Гладилинъ донесъ, что со стороны Булахлы его сильно обстрѣливали во флангъ. Я выслалъ подполковника Радде съ ротой Куринцевъ, съ 2 горными орудіями и добровольцами Булахлы. Подполковникъ Радде былъ встрѣченъ огнемъ изъ селенія горы Паланъ-текенъ (карта 1 в. въ дм.). Орудійнымъ огнемъ непріятель сбитъ и ушелъ въ Булахлы. 22-го утромъ я послалъ подполковника Радде въ томъ же направленіи, такъ какъ разъѣздъ добровольцевъ опять былъ обстрѣлянъ изъ Булахлы. Асланъ Бутянъ также оказался занятымъ курдами. Подполковникъ Радде опять сбилъ ихъ и съ полуротой вошелъ въ селеніе. Турецкіе курды (гамидіе), а съ ними и вооруженные жители сел. Булахлы угнали сколько могли скота и ушли въ Турцію. Во время стычки въ селеніи въ разныхъ мѣстахъ возникъ пожаръ. Сегодня опять со стороны Булахлы была слышна стрѣльба. Мѣры принимаю, прошу указанія, какъ поступить съ курдскими селеніями въ нашихъ предѣлахъ, жители коихъ измѣняютъ намъ и содѣйствуютъ непріятелю, какъ жители Булахлы и Козана."

къ этому времени туда генералъ Калитинъ съ Сибирской казачьей бригадой лихимъ ударомъ овладѣлъ имъ обратно и, выйдя на Ольтинское шоссе, докончилъ пораженіе ускользнувшаго изъ подъ Сарыкамыша 10-го турецкаго корпуса, заставивъ 30-ю турецкую дивизію положить оружіе.

Какъ отмѣчаетъ въ своихъ мемуарахъ нѣмецкій генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ*), размѣры тяжелаго пораженія, а равно всѣ обстоятельства самой операціи сохранялись въ Турціи въ тайнѣ. Было запрещено даже объ этомъ говорить. Нарушившіе этотъ приказъ подвергались аресту и наказаніямъ. Въ Германіи, насколько генералу Лиману было извѣстно, также очень мало были объ этомъ освѣдомлены.

Энверъ-паша со своимъ штабомъ послѣ этой печальной катастрофы немедленно отправился сухимъ путемъ въ Константинополь, передавъ командованіе надъ возстанавливаемой 3-й Турецкой арміей Гависъ-Хакки-пашѣ.

Къ вечеру 23-го, когда результаты побѣды на всѣхъ фронтахъ выяснились окончательно, генералъ Берхманъ отдалъ по всѣмъ войскамъ Сарыкамышской группы приказъ за № 34 такого содержанія:

„Войска Сарыкамышскаго отряда!

Всего три недѣли съ небольшимъ тому назадъ насъ на боевыхъ позиціяхъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ, награждая отличившихся нижнихъ чиновъ. Его Императорское Величество, тогда же выразившій Свое удовольствіе быть среди Кавказскихъ войскъ, между прочимъ, изволилъ сказать, что твердо надѣется на ихъ службу.

Въ теченіе 2-хъ недѣль съ тѣхъ поръ, какъ обозначился обходъ турокъ и на долю ввѣреннаго мнѣ отряда выпала задача драться на 3 фронта, вы, славныя части — Кавказскія и Туркестанскія, забыли, что такое крыша, совершая усиленные марши по поясъ въ снѣгу, ночуя безъ огней на 20 градусномъ морозѣ и побѣдоносно сражаясь съ дерзкимъ врагомъ, покусившимся на цѣлость родной территоріи.

Вы оправдали довѣріе Государя Императора и въ настоящее время результаты налицо: одна треть дѣйствовавшей противъ насъ Турецкой арміи — 9-й корпусъ — совершенно уничтоженъ: весь его высшій командный составъ у насъ въ плѣну, въ плѣну и жалкіе остатки полковъ корпуса, изъ 13000-аго состава коего едва уцѣлѣло 7000. Брошенныя турецкія орудія, пулеметы, боевые припасы теперь подбираются нами на лѣсистыхъ, засыпанныхъ

---

*) Liman von Sanders: „Funf Jahre Turkei“ Стр. 54, 55.

снѣгомъ горахъ около Сарыкамыша. Точные размѣры трофеевъ еще неизвѣстны, но мы взяли не менѣе 30-ти орудій и 20 ти пулеметовъ, командира 9-го корпуса, начальниковъ 17, 28 и 29-й дивизій, съ ихъ штабами, около 200 офицеровъ и до 6 тысячъ нижнихъ чиновъ. Прочія турецкія войска, обезкураженныя пораженіемъ подъ Сарыкамышемъ и совпавшимъ съ нимъ пораженіемъ подъ Ардаганомъ, находятся въ полномъ отступленіи изъ нашихъ предѣловъ и энергично преслѣдуются, теряя плѣнныхъ и орудія.

„Вамъ, доблестные офицеры и солдаты, обязана Россія еще одной блестящей страницей своей боевой исторіи, страницей зимняго похода, который по тяжести своей можетъ быть поставленъ на ряду съ переходами Суворова черезъ Альпы. Мое слабое перо не можетъ выразить въ достаточной мѣрѣ волнующія меня чувства и глубину похвалы, которую вы, отъ высшихъ чиновъ до самого послѣдняго солдата, заслужили".

Правильно отмѣтилъ генералъ Берхманъ въ своемъ приказѣ то, что Россія была обязана еще одной блестящей страницей своей боевой исторіи, страницей необычайно тяжелаго зимняго похода и длительныхъ боевъ на суровыхъ Сарыкамышскихъ и Саганлугскихъ горахъ, страницей, вписанной въ скрижали Россійской Императорской арміи рукою стараго кавказца генерала Берхмана.

И при такихъ условіяхъ становится мало понятной телеграмма генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова отъ 23 декабря 1914 г. № 3547, адресованная на имя генерала Берхмана:

„Горячо благодарю полковника Букретова, полковника Барковскаго, генерала Пржевальскаго, генерала Юденича, генерала Габаева, генерала Берхмана за ихъ труды, приведшіе къ славной побѣдѣ. Доблестнымъ войскамъ, проливш имъ такъ много крови и понесшимъ также тяжелые труды, сердечное спасибо отъ ихъ Главнокомандующаго за ихъ стойкую службу Царю, Родинѣ и Кавказу. А на основаніи ст. 7 устава Полевой Службы въ командованіе Сарыкамышскимъ отрядомъ вступить начальнику Полевого Штаба Арміи генералъ-лейтенанту Юденичу, какъ старшему въ должности. Преслѣдованіе вести энергично, въ виду возможности перехода въ наступленіе турокъ съ фронта для облегченія выхода изъ боя остатковъ 9 го и 10-го турецкихъ корпусовъ".

Невольно бросается въ глаза коллизія между приказомъ генерала Берхмана за № 34, его телеграммой за № 1052 и телеграммой графа Воронцова-Дашкова за № 3547.

Въ то время, какъ ген. Берхманъ, донося въ своей телеграммѣ за № 1052 о побѣдѣ, переименовалъ въ порядкѣ старшинства всѣхъ отличившихся начальниковъ, въ теле-

граммѣ Главнокомандующаго, благодарившаго отличившихся начальниковъ, пропущенъ даже такой крупный начальникъ какъ генералъ Баратовъ, а въ то же время помѣщенъ генералъ Габаевъ, подчиненный ген. Баратову и лишь частично участвовавшій въ операціи. Имена начальствующихъ лицъ поставлены въ безпорядкѣ, ближе всего подходящемъ къ порядку отъ младшаго къ старшему. Возникаютъ сомнѣнія — не продиктовалъ-ли такой порядокъ больному Главнокомандующему его помощникъ, поставившій по своей иниціативѣ полковника Букретова во главѣ съимпровизированнаго имъ же отряда, а на послѣднемъ мѣстѣ — генерала Берхмана, такъ удачно вышедшаго изъ критическаго положенія, изъ котораго генералъ Мышлаевскій не видѣлъ выхода. Тогда становится понятнымъ и дальнѣйшее распоряженіе Главнокомандующаго относительно генерала Берхмана, дѣйствіями котораго, очевидно, былъ не удовлетворенъ кто-то изъ ближайшаго окруженія больного Главнокомандующаго*).

Вопросъ о примѣненіи ст. 7 устава Полевой Службы, какъ объ этомъ уже упоминалось выше, въ данномъ случаѣ является спорнымъ. Примѣненіе этой статьи въ тотъ моментъ, когда операція блестяще закончена начальникомъ, которому здѣсь же отдается благодарность за одержанную побѣду, являлось, какъ нѣкоторые думаютъ, чисто политическимъ шагомъ, вытекавшимъ изъ сложныхъ закулисныхъ теченій, не закончившихся этой телеграммой, а закрытымъ лишь самимъ Государемъ Императоромъ, какъ Верховнымъ Вождемъ, въ Высочайшемъ приказѣ о награжденіи генерала Берхмана орденомъ Св. Георгія 4-ой степени за одержанную имъ подъ Сарыкамышемъ побѣду.

Генералъ Берхманъ, получивъ телеграмму Главнокомандующаго за №3547, на слѣдующій день, 24-го декабря, отдалъ приказъ войскамъ Сарыкамышскаго отряда за №37 такого содержанія:

„Войска Сарыкамышскаго отряда — Кавказцы и Туркестанцы!

Волею высшей власти я получилъ иное назначеніе и долженъ съ Вами сегодня разстаться.

Всего 2 мѣсяца протекло съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ въ командованіе Вами, но эти мѣсяцы были мѣсяцами боевыми, когда особо тѣсно сближаются Начальники и подчиненные. За это время мы переживали и тяжелые дни, неся большія потери, и радостные дни побѣдъ. Этотъ періодъ

---

*) Не безъ горечи отмѣчаютъ нѣкоторые участники Сарыкамышской побѣды особую скудость наградъ за нее, особенно чинамъ 1 Кавказскаго арм. корпуса.

времени останется на закатѣ дней моихъ свѣтлымъ воспоминаніемъ, являясь неотразимымъ свидѣтелемъ доблести, выносливости, преданности долгу и высокаго чувства взаимной выручки, живущихъ среди Кавказскихъ и Туркестанскихъ войскъ.

Разставаясь нынѣ съ Вами, сердечно благодарю всѣхъ Васъ, отъ ближайшихъ своихъ помощниковъ и высшихъ генераловъ до послѣдняго рядового за ту дружную работу, результатомъ коей явилась послѣдняя блестящая побѣда надъ турками. Твердо увѣренъ, что чудныя качества Ваши, о которыхъ я говорилъ выше, дадутъ Вамъ и въ ближайшемъ будущемъ рядъ славныхъ побѣдъ надъ дерзкимъ врагомъ, рискнувшимъ поднять мечъ свой противъ нашего обожаемаго Монарха и Родины.

Да сохранитъ Васъ Богъ и да благословитъ труды Ваши, направленные на защиту Святой Руси".

Одновременно съ этимъ, въ приказѣ за № 36, ген. Берхманъ объявилъ полученныя имъ поздравительныя телеграммы: 1) „Грузинское дворянство восторженно привѣтствуетъ блестящіе подвиги ввѣренныхъ Вамъ доблестныхъ войскъ подъ славнымъ Вашимъ руководствомъ. Тифлисскій губернскій Предводитель дворянства князь Абхази".

2) „Приношу горячія поздравленія доблестной Вашей Кавказской арміи, Вашему Превосходительству и всѣмъ славнымъ героямъ-нижнимъ чинамъ съ блестящими побѣдами. Вашу телеграмму получилъ, счастливъ сегодня возобновить дѣятельность Союза. Въ Селимѣ открываемъ чайную и питательный пунктъ. Хатисовъ".*)

3) Войска 4-го корпуса искренно поздравляютъ Васъ и ввѣренныя Вамъ войска съ блестящей побѣдой. Въ трехъ государствахъ, въ войскахъ 4-го корпуса гремитъ громкое „ура" во славу дорогихъ, непобѣдимыхъ кунаковъ. 562. Генералъ Огановскій".

---

*) Городской голова г. Тифлиса.

VI.

Заключеніе.

Останавливаясь на оцѣнкѣ Сарыкамышской операціи и отмѣчая дѣйствія Турецкаго Верховнаго Командованія, невольно отдаешь должное словамъ авторитетнаго руководителя Германской военной миссіи генерала Лимана фонъ Сандерса, который писалъ*): „операція, для которой Энверъ принялъ верховное командованіе надъ 3-й арміей, окончилась уничтоженіемъ этой арміи." „Изъ сорганизованной 90.000 арміи первоначальной силы по оффиціальнымъ подсчетамъ вернулось только 12.000 человѣкъ. Всѣ остальные были убиты, захвачены въ плѣнъ, погибли отъ голода или на снѣжныхъ бивакахъ безъ палатокъ замерзли. Между возвратившимися солдатами скоро развился сыпной тифъ, унесшій еще многочисленныя жертвы."

Генералъ Лиманъ, чрезвычайно сдержанный въ объясненіяхъ причинъ катастрофы 3-й арміи, склонный къ преувеличенію мѣстныхъ чисто географическихъ затрудненій, нигдѣ въ своихъ мемуарахъ не дѣлаетъ никакой оцѣнки противника, т. е. русскихъ войскъ.

Можно предполагать, что нѣмцы, а за ними, конечно, и Энверъ-паша, вѣрнѣйшій и слѣпой нѣмецкій выученникъ, будучи прекрасно освѣдомлены о переброскѣ съ началомъ военныхъ дѣйствій на Европейскомъ театрѣ туда главной массы войскъ Кавказскаго военнаго округа, сочли, что оставшіяся на Кавказѣ войска, выступившія на борьбу съ Турціей, являются второстепенными и посему съ ними можно было не особенно считаться. Только при такомъ предположеніи и становится понятной нижеслѣдующая фраза мемуаровъ ген. Лимана фонъ Сандерса: „названная операція, для которой Энверъ принялъ верховное командованіе надъ 3-й арміей, окончилась уничтоженіемъ этой арміи, которое въ Міровой войнѣ со стороны Турецкихъ войскъ было первымъ."

---

*) Liman von Sanders: „Fünf Jahre Türkei". Стр. 53—54.

И, дѣйствительно, задумавъ съ чрезвычайной широтой и необычайной смѣлостью планъ окруженія русскихъ подъ Сарыкамышемъ, Энверъ-паша рѣшительно взялъ въ свои руки иниціативу, развилъ энергично наступленіе, но не оказался въ состояніи довести его до конца. Смѣлая операція оказалась не продуманной имъ до конца; не были приняты во вниманіе ни характеръ противника, ни мѣстныя условія, особенно трудныя въ тотъ періодъ времени, когда операція проводилась въ жизнь.

Сильная воля Энверъ-паши заставила выносливыя турецкія войска преодолѣть всѣ страшныя преграды.

Ген. Лиманъ фонъ Сандерсъ*) подчеркиваетъ, что Верховное Командованіе турокъ сильно разсчитывало на общій подъемъ, вызванный объявленіемъ „священной войны", однако, тутъ же онъ добавляетъ, что въ этомъ турецкое правительство основательно обманулось, такъ какъ для вѣрноподданнаго анатолійскаго солдата она была не нужна; этотъ воинъ и безъ нея былъ самоотверженно преданъ Падишаху, а между турками и арабами существовалъ поколѣніями взрощенный антагонизмъ, который не смогла побороть даже священная война, а къ тому же у правовѣрныхъ мусульманъ сразу возникла коллизія: какъ же объявляется священная война противъ невѣрныхъ, когда она ведется въ союзѣ съ гяурами — германцами и австрійцами?

Генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ всячески стремится смягчить причины катастрофы, объясняя ихъ „страшными трудностями переваловъ и русской зимой, удесятеренными форсированными маршами турецкихъ войскъ".

Принимая во вниманіе число взятыхъ генераломъ Берхманомъ въ плѣнъ турокъ (свыше 6000), обратно вернувшихся на базу, (12000), взятыхъ генераломъ Калитинымъ въ плѣнъ при отбитіи Ардагана, и число погибшихъ на Сарыкамышскихъ горахъ, можно утверждать, что Энверомъ-пашей было подведено къ Сарыкамышу 30-35000 бойцовъ съ пулеметами и малочисленной артиллеріей; этой силы было вполнѣ достаточно для благополучнаго довершенія операціи въ первые дни ея развитія, если бы частные турецкіе начальники проявили бы такую же силу духа, которой отличались всѣ начальники и солдаты русскаго Сарыкамышскаго отряда; Энверъ-паша, видимо, этому придалъ минимальное значеніе. Сосредоточивъ максимумъ усилій на главномъ пунктѣ операцій, онъ счелъ возможнымъ игнорировать достоинства своего противника, забывъ безсмертное изреченіе Наполеона о великомъ значеніи моральнаго элемента на войнѣ.

---

*) Тамъ же. Стр. 48.

Частные турецкіе начальники, начиная отъ командира корпуса, не справились съ поставленной имъ Энвéромъ громадной и рискованной задачей; видимо, имъ при воспитаніи мирнаго времени не были привиты навыки разумнаго риска; имъ не была сродна авантюристическая сторона Энверовской стратегіи; мало того, они вообще не отличались иниціативой, умѣніемъ выходить изъ критическаго положенія, что является основой всякой стратегіи, а авантюристической въ особенности. Нѣмецкіе инструктора въ турецкой арміи, очевидно, не имѣли времени отъинструктировать азіатскіе корпуса и передать имъ свою способность высшаго проявленія иниціативы. Такъ, 13-го декабря начальникъ 29-й турецкой дивизіи настолько растерялся отъ внезапно открытаго штабсъ-капитаномъ Мусхеловымъ огня изъ 2 орудій, что пріостановилъ атаку Сарыкамыша, сулившую ему полный успѣхъ, и рѣшилъ дождаться подхода другой дивизіи.

Затѣмъ удачно начатая внезапная ночная атака частей 30 и 31 турецкихъ дивизій въ ночь съ 16-го на 17-ое декабря, занятіе трехъ саклей въ Верхн. Сарыкамышѣ не были развиты и поддержаны высшими начальниками и благодаря этому вновь упущены благопріятные случаи.

Командиры полковъ проявляли еще меньше иниціативы; въ этомъ отношеніи особенно яркій примѣръ пассивности представляетъ сидѣніе въ сакляхъ В. Сарыкамыша командира 55-го турецкаго полка, сдавшагося послѣ взрыва первой сакли. Всѣ турецкіе начальники, во главѣ съ командиромъ корпуса, храбро и безотказно шли на самые отчаянные штурмы, выказывали безумное упорство въ оборонѣ своихъ позицій, точно, дѣйствительно, сзади нихъ стояли жестокіе Энверовскіе жандармы, неуклонно разстрѣливавшіе всѣхъ поколебавшихся.

Младшій командный составъ и аскеры выказали свою историческую выносливость и цѣпкость. Трудно доступная мѣстность — подходъ къ Сарыкамышу черезъ Чатакъ—Бардусъ—для нихъ оказалась проходимой. Они были способны вести бои въ самой суровой зимней обстановкѣ, когда даже телефоны изъ за низкой температуры не дѣйствовали, въ теченіе 2—3 недѣль, находясь все время на морозѣ, лишенные крышъ и при томъ слабо питаемые, такъ какъ подвозъ продовольствія происходилъ случайный, люди питались неорганизованно; и несмотря на такія, казалось бы, невыносимыя условія турецкія войска храбро сражались, выказывая упорство, въ теченіе 10 дней безъ отдыха.

Со стороны Русскихъ — Кавказской арміи обращаетъ на себя прежде всего вниманіе извѣстная осторожность при открытіи военныхъ дѣйствій, вызванная, надо полагать, малочисленностью оставленныхъ на

Кавказѣ войскъ и медленностью формированія новыхъ. Этимъ широко пользуется противникъ и захватываетъ иниціативу въ свои руки.

Высшее Русское Командованіе, въ лицѣ Помощника Главнокомандующаго, генерала Мышлаевскаго, мало знакомаго съ бытомъ и традиціями Кавказской арміи, подпало въ сильнѣйшей степени подъ вліяніе теоретическихъ выводовъ относительно безвыходности создавшагося положенія и, не зная непревосходимыхъ качествъ кавказскаго офицера и солдата, устранилось отъ руководства представлявшейся ему безнадежной операціи, передавъ поспѣшно это руководство слѣдующему послѣ себя по старшинству — командиру I Кавказскаго армейскаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Берхману; только этой поспѣшностью и можно объяснить рядъ нарушеній основъ организаціи; это видно прежде всего изъ назначенія начальника Полевого Штаба Арміи командиромъ Своднаго корпуса. Мало того, вручая всю отвѣтственность за операцію генералу Берхману, генералъ Мышлаевскій, въ предписаніи отъ 16 декабря 1914 г. за № 51, писалъ: „Предлагаю Вамъ вступить въ командованіе войсками I Кавказскаго и Своднаго корпусовъ. Совмѣстно съ генераломъ Юденичемъ, который остается у Васъ, Вы должны разбить турокъ и открыть себѣ выходъ на Карсъ“...

Этимъ предписаніемъ какъ бы устанавливается принципъ командованія отрядомъ двумя лицами на одинаковыхъ условіяхъ. Принципъ, несомнѣнно, ложный и вредный, имѣвшій ненормальныя послѣдствія и связывавшій отвѣтственное за операцію лицо. Генералъ Берхманъ, какъ это видно изъ изложенія операціи, двувластія этого не соблюдалъ, но это предписаніе внесло извѣстныя тренія въ отношенія между старшимъ и подчиненнымъ ему начальниками, что было особенно замѣтно въ послѣдніе дни операціи и только спокойный, необычайно уравновѣшенный характеръ генерала Берхмана нашелъ удовлетворительный выходъ изъ этого положенія.

Несмотря на необычайно трудную обстановку, сложившуюся къ моменту передачи генераломъ Мышлаевскимъ командованія, генералъ Берхманъ немедленно принялъ рѣшеніе вывести войска изъ готовящагося имъ полнаго окруженія контръ-маневромъ. Здѣсь имъ проявляется самая широкая иниціатива; никакихъ директивъ къ этому времени онъ уже не получаетъ, — первую директиву отъ Главнокомандующаго онъ получилъ лишь 22-го декабря, т. е. послѣ фактическаго разгрома турокъ*).

*) Присланную графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ телеграмму 20-го декабря нельзя назвать директивой, она была типично поздравительной.

Главной цѣлью своего контръ-маневра ген. Берхманъ ставилъ пораженіе врага, а не проскальзываніе мимо него.

При содѣйствіи своего начальника штаба полковника Ласточкина и Генеральнаго Штаба капитановъ Соколова и Сергѣева генералъ Берхманъ разработалъ планъ, выводившій войска Сарыкамышской группы изъ критическаго положенія*). Планъ этотъ заключался въ томъ, чтобы прежде всего направить въ Сарыкамышъ самое необходимое число войскъ, могущее противостоять не вполнѣ опредѣленному тогда въ численности непріятелю, въ то время еще приближавшемуся къ Сарыкамышу, оставивъ одновременно на внѣшнемъ фронтѣ такое количество войскъ, которое могло бы успѣшно бороться съ 11-мъ турецкимъ корпусомъ, усиленнымъ гарнизономъ Эрзерумской крѣпости и ведущимъ наступленіе со стороны Керпи-кея**).

Генералъ Берхманъ своимъ военнымъ чутьемъ сумѣлъ найти равновѣсіе силъ, проводя въ строгой послѣдовательности постепенное усиленіе войскъ Сарыкамышскаго гарнизона. Это-то и дало ему возможность выиграть всю операцію.

Положеніе было грозное: фронтъ внѣшнихъ позицій — Саномеръ—Ардосъ—Хоросанъ—Юзверанъ — имѣлъ протяженіе въ 35 верстъ; позиціи эти лежали отъ Сарыкамыша на разстояніи 60—80 вер.; въ тылу сильный и рѣшительный врагъ грозилъ захватить Сарыкамышъ и занялъ уже желѣзнодорожный путь на Карсъ. Къ тому же продовольствія оставалось всего на 8—10 дней***); мѣстныхъ средствъ не было; боевые запасы ограничены.

Въ такой обстановкѣ генералъ Берхманъ рѣшаетъ, удерживая противника на фронтѣ, прежде всего разбить его въ Сарыкамышѣ, отбросивъ къ западу, и открыть себѣ путь къ Карсу; при неудачѣ же — пробиваться къ Карсу черезъ турецкія войска, окружившія Сарыкамышъ, одновременно удерживая турокъ на внѣшнемъ фронтѣ; вся эта операція должна была быть выполнена спокойно и планомѣрно.

---

*) Письмо ген. Берхмана графу Воронцову-Дашкову отъ 31 августа 1915 г. № 70.

**) Хотя 12 декабря ген. Мышлаевскій и отдалъ распоряженія объ отводѣ всѣхъ войскъ Сарыкамышской группы въ исходное положеніе, а въ "инструкціи-соображеніяхъ" отъ 14 декабря и ставилъ 3 цѣли дѣйствій, но эти расплывчатыя „соображенія" не могутъ быть признаны готовымъ планомъ, даннымъ ген. Берхману, потому что въ нихъ не было выставлено на первый планъ требованія разбить врага, а главной цѣлью ставился выводъ войскъ.

***) Съ 19-го декабря ежедневная дача хлѣба людямъ уменьшалась до 1 фунта.

При выполненіи этого плана онъ прежде всего съуживаетъ фронтъ внѣшнихъ своихъ позицій, избѣгая вмѣстѣ съ тѣмъ опасности прорыва его войсками 11-го турецкаго корпуса. Этого съуженія генералъ Берхманъ достигалъ, отведя свои аріергарды на линію Саганлугскихъ позицій: Караурганъ—Меджингертъ и направляя отдѣльную конную группу на Башкейское плато.

Новая позиція — Караурганъ—Меджингертъ, протяженіемъ всего въ 12 вер., позволила генералу Берхману направить новыя войсковыя части въ Сарыкамышъ; разстояніе до послѣдняго пункта сокращалось до 30 вер., что позволяло съ большею свободою оперировать всѣми войсками какъ на внутреннемъ, такъ и на внѣшнемъ фронтахъ и облегчало возможность, въ случаѣ неудачи подъ Сарыкамышемъ, пробиться со всѣми войсками къ Карсу, не обрекая никого въ жертву пораженія. Кромѣ того облегчался вопросъ снабженія припасами и вывозъ раненыхъ и обмороженныхъ. Все это генералъ Берхманъ съ полнымъ спокойствіемъ и проводитъ неукоснительно въ жизнь.

Сокративъ свой внѣшній фронтъ, ген. Берхманъ главное вниманіе сосредотачиваетъ на Сарыкамышѣ. Онъ говорилъ*), что Сарыкамышъ „есть ворота, которыя въ данную пору для меня и для отряда крѣпко заперты врагомъ. Естественно надо эти ворота во что бы то ни стало раскрыть и для этого я ежечасно, соображая кого можно взять съ фронта, шлю туда подкрѣпленія“, и пока ген. Берхманъ оставался въ Меджингертѣ, онъ не переставалъ инструктировать по телефону начальника Сарыкамышскаго гарнизона, все время требуя отъ него „бить турокъ въ Сарыкамышѣ во что бы то ни стало“.

Это принятое генераломъ Берхманомъ рѣшеніе, проведенное затѣмъ имъ черезъ подчиненныхъ начальниковъ въ жизнь, и явилось главнымъ залогомъ блестящаго успѣха подъ Сарыкамышемъ.

Обстановка была чрезвычайно сложная, постоянно мѣнявшаяся какъ у Сарыкамыша, такъ и на внѣшнемъ фронтѣ, но ген. Берхманъ, хотя и видоизмѣнялъ отдаваемыя имъ распоряженія (задержка аріергардовъ при отходѣ, замедленіе движенія колонны ген. Баратова), но главной цѣли операціи — пораженія турокъ у Сарыкамыша — не упускалъ ни на минуту. Его распоряженія отличались большой гибкостью: сначала всѣ его помыслы были направлены на усиленіе Сарыкамышскаго гарнизона, куда онъ слалъ подкрѣпленія изъ аріергардовъ, а 22-го декабря онъ высылаетъ на

---

*)Письмо ген. Берхмана графу Воронцову-Дашкову отъ 31 августа 1915 г. № 70.

внѣшній фронтъ по просьбѣ ген. Юденича 2 баталіона Дербентскаго полка, чтобы поддержать туркестанцевъ у Караургана противъ наиболѣе сильныхъ въ данный моментъ турецкихъ войскъ — 11-го турецкаго корпуса.

Отлично сознавая прочность и общность воинскаго воспитанія и боевой подготовки у всѣхъ подчиненныхъ ему начальниковъ, прошедшихъ въ громадномъ большинствѣ послѣ окончанія одной высшей школы — Академіи Генеральнаго Штаба — еще и Кавказскую школу (генералы Берхманъ, Баратовъ, Гулыга, Пржевальскій окончили Академію Генеральнаго Штаба и были старые кавказскіе служаки), ген. Берхманъ предоставилъ во время Сарыкамышской операціи широкую иниціативу своимъ подчиненнымъ, что особенно ярко вырисовывается въ отношеніи не только генераловъ Юденича, Пржевальскаго и Баратова, но даже и отряда полковника Кулебякина.

Переѣхавъ въ Сарыкамышъ, ген. Берхманъ оставляетъ за ген. Пржевальскимъ командованіе всѣми войсками, дѣйствовавшими тамъ и на ближайшихъ подступахъ, не вмѣшиваясь въ его распоряженія, а лишь руководя имъ приказами и директивами; правда, онъ неоднократно заходилъ въ штабъ отряда генерала Пржевальскаго и детально знакомился съ обстановкой, которая ему была нужна и для распоряженій по пришедшему въ разстройство тылу.

Генералъ Юденичъ съ полной иниціативой распоряжался аріергардами, даже сравнительно рѣдко донося генералу Берхману; какъ начальникъ аріергарда онъ проявилъ громадное упорство, необычайное спокойствіе и удивительное пониманіе обстановки. Его положеніе было особенно отвѣтственнымъ и тяжелымъ: онъ находился на обойденномъ крылѣ и принялъ въ командованіе не полный и недостаточно сколоченный Сводный корпусъ, съ которымъ, однако, достигъ громадныхъ боевыхъ успѣховъ.

Сравнительно болѣе часто вмѣшивался генералъ Берхманъ въ дѣйствія колонны генерала Баратова, но и это становится понятнымъ, если принять во вниманіе смѣшанный составъ этой колонны и разныя задачи, возлагаемыя на части этой колонны разными начальниками.

Генералъ Берхманъ, принявъ отъ генерала Мышлаевскаго командованіе надъ отрядомъ, отлично понималъ тяжелое положеніе отряда, начальниковъ аріергардовъ и колоннъ. Выполняя чрезвычайно сложный маневръ вытаскиванія изъ аріергардовъ въ Сарыкамышъ отдѣльныхъ частей безъ нарушенія цѣлости аріергардовъ для обезпеченія себѣ пути отхода на Карсъ и одновременно стремясь во что бы то ни стало разбить зарвавшихся къ Сарыкамышу турокъ, генералъ Берхманъ въ проведеніи этого контръ-маневра выказалъ удивительное спокойствіе, подкрѣпленное большой

распорядительностью, что видно хотя бы изъ его постоянныхъ и обширныхъ сношеній съ комендантомъ Карсской крѣпости. Въ его дѣйствіяхъ наблюдалась полная гармонія моральныхъ и умственныхъ силъ.

Такое спокойствіе руководителя всей операціей въ особо критическіе моменты, очевидно нѣкоторыми толкуемое, какъ пассивность, даже вызывало обмѣнъ между нимъ и непосредственно подчиненными ему начальниками телеграммами императивнаго характера, что наблюдалось, напримѣръ, 20-го декабря въ телеграммахъ начальника аріергарда. Самъ же генералъ Берхманъ, видимо, только одинъ разъ, 18 декабря, потерялъ терпѣніе, находясь въ Меджингертѣ и будучи слишкомъ озабоченъ тѣмъ, что отрядъ полковника Букретова слишкомъ вяло бралъ Бардусскій перевалъ, что и выразилось въ его телеграммѣ генералу Пржевальскому за № 987.

Эта телефонограмма лишній разъ подчеркиваетъ особенно тяжелое положеніе начальника Сарыкамышскаго отряда генерала Пржевальскаго, выдвигая его разумныя, спокойныя распоряженія при самой тяжелой, казалось бы, даже невозможной обстановкѣ, когда Сарыкамышъ былъ плотно окруженъ врагомъ въ громадныхъ силахъ и когда, тѣмъ не менѣе, генералъ Пржевальскій спокойно и увѣренно отбивалъ яростные штурмы Сарыкамыша, мудро расходуя свой резервъ и умѣло распредѣляя свои небольшія оборонительныя средства. Генералъ Пржевальскій въ этихъ дѣйствіяхъ явилъ выдающійся примѣръ частной иниціативы.

Всѣ частные начальники Сарыкамышской группы дѣйствовали во взаимномъ единеніи, выполняя общую задачу, ясно ставимую руководителемъ въ приказахъ, директивахъ и приказаніяхъ, и постоянно проявляя частную иниціативу. Здѣсь необходимо отмѣтить и спокойную распорядительность начальника 39-ой пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Де-Витта. Поддерживая постоянную, органическую связь съ генераломъ Берхманомъ, онъ спокойно несъ всѣ тяготы аріергардныхъ дѣйствій при преслѣдованіи его непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ. Славная 39-ая пѣхотная дивизія была тѣмъ неизсякаемымъ кладеземъ, изъ котораго генералъ Берхманъ бралъ роты, баталіоны и полки и затыкалъ ими безпрерывно образовывавшіяся прорѣхи; генералъ Де Виттъ также стойко и спокойно дрался, когда у него отъ всей его доблестной дивизіи оставалось всего $7^1/_2$ баталіоновъ.

Въ этомъ отношеніи русскіе начальники Кавказской арміи представляли полную противоположность начальникамъ 3-й турецкой арміи.

И болѣе младшіе начальники чрезвычайно умѣло проявляли частную инициативу. Въ этомъ отношеніи блестящимъ примѣромъ являются дѣйствія полковника Букретова, въ многодневной борьбѣ за Бардусскій перевалъ выковывавшаго боевую мощь съимпровизированнаго имъ же отряда, составленнаго даже изъ мало боевого элемента. Точно также блестяще справился съ возложенной на него трудной задачей начальника праваго боевого участка доблестный командиръ 80 п. Кабардинскаго полка полковникъ Барковскій, активно отразившій всѣ попытки значительно превосходившаго его въ силахъ врага овладѣть Сарыкамышемъ.

Затѣмъ достойна особой похвалы инициатива старшаго адъютанта Инспектора артиллеріи I Кавказскаго армейскаго корпуса штабсъ-капитана Мусхелова, выведшаго внезапно на позицію въ Сарыкамышѣ 13 декабря два орудія, отправленныя изъ Туркестанскаго артиллерійскаго дивизіона въ тылъ и спрятанныя уже въ сараѣ.

Такіе примѣры были не единичны. Достаточно хотя бы вспомнить приведеніе въ порядокъ послѣ внезапной атаки въ ночь съ 15-го на 16-ое декабря охранявшихъ вокзалъ командъ начальникомъ хозяйственной части 155 Кубинскаго полка подполковникомъ Бахтамовымъ, быстро прибывшимъ на вокзалъ съ командой развѣдчиковъ своего полка. Въ общемъ младшіе начальники проявляли смѣлость и умѣніе въ исполненіи даваемыхъ старшими заданій (командиръ 14-й роты 154 пѣх. Дербентскаго полка капитанъ Вашакидзе, взявшій послѣ внимательной развѣдки въ плѣнъ командира 9-го турецкаго корпуса со штабами и массой офицеровъ).

Въ минуту особой опасности и критическаго положенія начальники не жалѣли себя и жертвовали собой; такимъ подвигомъ запечатлѣна смерть доблестнаго командира Запорожскаго каз. полка полковника Кравченко, тяжелыя раненія командира 3-го Пластунскаго баталіона полковника Квартовкина, отбившихъ внезапный штурмъ вокзальнаго участка въ Сарыкамышѣ.

Кавказскій солдатъ остался тѣмъ же закаленнымъ, выносливымъ, непревзойденнымъ воиномъ; онъ сохранилъ чудныя качества своихъ предковъ — преданность долгу, высокое чувство взаимной выручки, беззавѣтную храбрость, ибо видѣлъ постоянные и выдающіеся примѣры своихъ непосредственныхъ начальниковъ — офицеровъ. Въ эти тяжелые дни солдаты забыли о своихъ повседневныхъ потребностяхъ, всѣ свои желанія направляя на борьбу съ турками и стремясь во что бы то ни стало разбить врага. Какъ на одинъ изъ примѣровъ подвиговъ „неизвѣстнаго“ солдата можно указать на подвигъ канонира 39-й артил. бригады Дырдонова, присланнаго съ позицій въ Сарыка-

мышъ вмѣстѣ съ 4 больными лошадьми бригады. Днемъ Дырдоновъ ухаживалъ за лошадьми, а къ вечеру, задавъ имъ корму и заперевъ сарай, отправлялся въ отрядъ полк. Букретова, тамъ сражался до зари, а утромъ являлся опять въ свой конскій лазаретъ для исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, и это продолжалось нѣсколько дней подрядъ, пока турки не были отогнаны отъ Сарыкамыша. Такихъ примѣровъ было много — нестроевые и тыловые солдаты стремились на фронтъ хотя бы украдкой подраться съ туркомъ. Въ донесеніяхъ ген. Берхмана особо выдѣлялись Бакинскій и Дербентскій полки, захватившіе наиболѣе замѣтные трофеи; этой бригадой во время Сарыкамышской операціи командовалъ полковникъ Ф. М. Волошинъ-Петриченко, доблестный командиръ 155 пѣх. Кубинскаго полка, одинъ изъ представителей блестящихъ полковыхъ командировъ, съ которыми Кавказскія войска вышли на войну.

Необходимо вообще отмѣтить, что наличіе въ Сарыкамышской группѣ полковъ 20-й пѣх. дивизіи (Кабардинцы, Куринцы) и 39-й пѣхотной дивизіи, особенно богатыхъ боевой, сѣдой славой и незамѣнимыми кавказскими традиціями, и дало возможность выполнить сложный и рискованный контръ-маневръ, не считаясь съ предѣломъ обычныхъ человѣческихъ силъ.

Здѣсь всѣ показали себя сверхъ-богатырями.

Туркестанскіе стрѣлки оказались достойными своихъ кавказскихъ кунаковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Все это и дало возможность сверхъ-доблестнымъ исполненіемъ долга всѣми участниками операціи одержать блестящую побѣду надъ 3-й Турецкой арміей, нанеся ей полное пораженіе.

ПРИЛОЖЕНІЯ

№ 1;

Копія съ телеграммы генерала Истомина отъ 7-го декабря 1914 года за № 2282 генералу Берхману.

„Сегодня шестого декабря съ 12 часовъ дня началось наступленіе противника силою около баталіона съ пулеметами и сотней конницы. Со стороны Коша направленіи на Екрекъ къ вечеру противникъ оттѣснилъ наше сторожевое охраненіе и занялъ Екрекъ. На фронтѣ Кутамара—Карапунгаръ также появилась конница и пѣшія партіи турокъ. Ночью предполагаю выбить противника изъ Екрека. Свѣдѣніямъ перебѣжчиковъ турки намѣрены завтра, седьмого декабря меня атаковать. Кошѣ сосредоточено два полка и орудія. Для обезпеченія моего лѣваго фланга приказалъ ротѣ Тенгинцевъ двумя пулеметами и 4-й Армянской дружинѣ занять утромъ 7-го декабря высоты на линіи Кяршинъ—Кязасуръ. Желательно содѣйствіе отряда изъ Маслагата наступленіемъ направленіи гору Кузучанъ и Партанусъ. № 2282". Подписалъ: Истоминъ.

№ 2:

Копія съ телеграммы генерала Истомина отъ 10 декабря 1914 года за № 2364 генералу Берхману.

„Развѣдкой установлено, что противъ меня сосредоточенъ корпусъ. Буду держаться до послѣдней возможности дабы эвакуировать обозы точка Вмѣстѣ съ тѣмъ далъ приказаніе начальнику оставшихся въ Идѣ войскъ полковнику Кутателадзе немедленно итти ко мнѣ на присоединеніе, дабы онъ не оказался въ безвыходномъ положеніи, если я вынужденъ буду отойти точка Если я здѣсь удержусь и отброшу противника, то вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлю положеніе въ Идѣ. 2364. Истоминъ"

№ 3:

Копія съ приказа Кавказской арміи отъ 11-го декабря 1914 года, 4 часа 30 мин. поплдн. Сел. Меджингертъ.

„Во исполненіе полученнаго отъ Главнокомандующаго указанія вступаю во временное непосредственное командованіе войсками, дѣйствующими на Сарыкамышскомъ и Ольтинскомъ направленіи:

I. Сообразно съ полученными донесеніями Генералъ-Лейтенанта Истомина и докладомъ Генерала Берхмана о распредѣленіи, цѣляхъ и результатахъ, достигнутыхъ войсками Сарыкамышскаго отряда, для дальнѣйшихъ дѣйствій войска распредѣляются по нижеслѣдующему:

I-й корпусъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Берхмана, въ составѣ 39-й пѣхотной дивизіи, артиллерійской бригады, 1-й Кубанской пластунской бригады съ легкими дивизіонами 20-й артил. бригады, 1-й Кавказской казачьей дивизіи съ Мортирнымъ дивизіономъ и прочими приданными частями.

Задачу корпуса составляетъ энергичное наступленіе въ указанныхъ ранѣе направленіяхъ на Педерванцъ, Пезачуръ, Герянъ, Хопикъ, а на правомъ берегу Аракса—Юзеранъ—Камацоръ, имѣя цѣлью овладѣть Керпикейской позиціей на данныхъ направленіяхъ и разбить находящагося тамъ противника.

II. Сводный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Юденича—4-я Туркестанская стрѣлковая бригада, 17-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ съ находящеюся при этихъ частяхъ артиллеріею, 2-я бригада 20-й пѣх. дивизіи съ 6-ю батареями Кавказской артиллерійской бригады и 3 сотнями Кавказскаго каз. полка.

Задачу корпуса составляетъ продолжать развивать успѣхи, достигнутые сегодня на направленіяхъ; Партанусъ—Хопикъ и Карабыихъ—Чермыксу, имѣя цѣлью разбить лѣвый флангъ турецкой арміи и отрѣзать его отъ войскъ, перешедшихъ въ наступленіе на Ольты.

III. Отрядъ Полковника Довгерда — 18-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ съ одной батареей 5 Туркестанскаго стрѣлк. артил. дивизіона, конная и пѣшая сотни Бардусскаго отряда Пограничной стражи и одной дружины Государственнаго ополченія, имѣющей быть выдвинутой изъ Сарыкамыша, сосредоточенные въ Бардусѣ, прикрывать пути на Сарыкамышъ, поддерживать связь съ Ольтинскимъ отрядомъ и Своднымъ корпусомъ.

IV. Ольтинскій отрядъ Генералъ-Лейтенанта Истомина — 1-я бригада 20-й пѣх. дивизіи съ приданными ей частями, 3-я Кавказская стрѣлковая бригада съ двумя батареями (направленными изъ Карса) — дѣйствовать на Ольтинскомъ направленіи и не позже присоединенія 3-й Кавказской стрѣлковой бригады перейти въ наступленіе и атаковать противника, овладѣвшаго Ольтами.

V. Генералу Берхману сосредоточить 2-ю Пластунскую бригаду съ приданной ей горной батареей къ Хоросану, возложивъ на конницу Генерала Баратова тѣ задачи, которыя исполняла эта бри-

гада, такъ и Карадербентскій отрядъ, изъ состава котораго баталіонъ Куринскаго полка долженъ быть переданъ въ Сводный корпусъ.

Дальнѣйшее назначеніе 2-й Пластунской бригады будетъ указано смотря по ходу дѣйствій.

VI. Въ начальствованіе вр. Штаба Арміи вступить Генералу Болховитинову. Штабу разработать немедленно всѣ подробности боевого расписанія и связи.

До дальнѣйшихъ распоряженій Штабу быть въ Сарыкамышѣ.

VII. Замѣститель — Генералъ-отъ-Инфантеріи Берхманъ.

Подлинный подписалъ: Мышлаевскій."

№ 4:

Копія съ телеграммы генерала Берхмана отъ 12-го декабря 1914 года за № 896 Начальнику 39-й дивизіи.

„Помощникъ Главнокомандующаго Генералъ-отъ-Инфантеріи Мышлаевскій, вступившій сегодня во временное непосредственное командованіе Сарыкамышскимъ и Ольтинскимъ отрядомъ, приказалъ: 1) Войскамъ Туркестанскаго корпуса немедленно отходить на свои первоначальныя позиціи—авангардную и главную, за исключеніемъ 18 полка съ батареей, на который будетъ возложена особая задача точка 2) 39 дивизіи немедленно со своей артиллеріей отойти и занять свои прежнія укрѣпленныя позиціи — авангардную и главную. 3) 2-й Пластунской бригадѣ генерала Гулыги со своей артиллеріей немедленно начать отходъ кратчайшей дорогой на Хоросанъ-Меджингертъ. 4) 1-й Пластунской бригадѣ генерала Пржевальскаго, прикрывъ бригадой отходъ генерала Гулыги, отойти затѣмъ съ артиллеріей на позицію въ раіонѣ Чиджарекъ-Хоросанъ-Тарходжа. 5) 80 пѣхотному Кабардинскому полку слѣдовать кратчайшей дорогой въ Сарыкамышъ. 6) Двумъ батальонамъ 79 пѣхотнаго Куринскаго полка, по отходѣ изъ боевыхъ линій пластунскихъ бригадъ, слѣдовать вмѣстѣ съ двумя бывшими при нихъ батареями 20 бригады на Хоросанъ-Меджингертъ-Сарыкамышъ и изъ Хоросана взять съ собою оставшуюся тамъ полубатарею 20 бригады и мортирный дивизіонъ. 7) Карадербентскій отрядъ въ составѣ всей своей группы: Делибаба, Эшакъ-Эйлясъ и Даяръ — оставаться на своихъ позиціяхъ. 8) Конницѣ генерала Баратова перейти на нашъ лѣвый флангъ въ раіонѣ Арди-Алагезъ-Мишки и Верхняя Тарходжа, обезпечивать связь съ Карадербентскимъ отрядомъ нашего лѣваго фланга, развѣдывая о противникѣ. 9) Всѣмъ частямъ, отходящимъ согласно настоящаго приказанія въ тылъ на Сарыкамышъ и Меджингертъ, указать своимъ обозамъ слѣдовать въ эти пункты. 10) Частямъ, занимающимъ позиціи, обозы и парки имѣть по указанію своихъ начальниковъ въ мѣстахъ, гдѣ они были до нашего выдвиженія впередъ. 11) Конница, приданная участкамъ (дивизіонная) отходитъ со своими частями на позиціи, а сотня 3 Кавказскаго полка изъ Хоросана присоединяется къ 39 дивизіи. 12) Телефонную линію Хоросанъ-Юзверанъ

снять и установить на участкѣ Генерала Пржевальскаго по его указанію. 13) Немедленно увѣдомьте меня о томъ, когда приступите къ исполненію настоящаго приказанія. 896. Подписалъ: Берхманъ."

№ 5:

Копія съ телеграммы генерала Берхмана отъ 12-го декабря 1914 г. за № 921. генералу Де-Витту.

Копіи: Генераламъ Пржевальскому, Гулыгѣ, Баратову и Полковнику Кулебякину.

„Въ виду измѣнившейся обстановки Временно Командующій арміей Генералъ Мышлаевскій приказалъ всѣмъ войскамъ Сарыкамышскаго отряда въ строгомъ порядкѣ и постепенности отходить со своихъ позицій въ направленіи на Сарыкамышъ по особо указаннымъ путямъ. Во исполненіе сего предписываю войскамъ Перваго Кавказскаго корпуса двинуться въ слѣдующемъ порядкѣ: сегодня же, въ ночь съ 12-го на 13-ое декабря выступить: 1) 155 Кубинскому полку со всей артиллеріей, находящейся въ Хоросанѣ и сотней 3 Кавказскаго полка, а также 1 Запорожскому полку съ его конной батареей, слѣдовать изъ Хоросана на Чермукъ — Меджингертъ — Саганлугскую, гдѣ получить особую задачу, войдя въ отрядъ Генерала Верховскаго; передвиженіе совершить лишь съ остановкой для большого привала. 2) Полковнику Бежанбеку немедленно распорядиться о выступленіи вслѣдъ за этими войсками всѣхъ безъ исключенія тыловыхъ учрежденій корпуса, которымъ выступать по мѣрѣ прохода этихъ частей и только служба связи должна оставаться до выступленія послѣднихъ строевыхъ частей. Въ распоряженіе Полковника Бежанбека, для наведенія порядка въ колоннѣ обозовъ, даю 30-ю Особую сотню. 3) Съ разсвѣтомъ 13-го декабря трогаются обозы второго разряда и всѣ артиллерійскіе парки, пополнивъ запасы батарей. Имъ слѣдовать кратчайшей дорогой на Чермукъ — Меджингертъ — Саганлугская — Сарыкамышъ, не доходя желѣзнодорожной станціи, свернуть на Алисофійское шоссе, далѣе направленіе будетъ указано. Отъ 39-ой дивизіи для прикрытія и обезпеченія порядка въ колоннѣ обозовъ назначить одну сотню дивизіонной конницы и одну роту подъ командой штабъ-офицера. Обозамъ и паркамъ до Сарыкамыша двигаться только съ остановками для корма животныхъ. 4) Тремъ остальнымъ полкамъ 39 дивизіи оставаться на своихъ позиціяхъ; въ случаѣ наступленія непріятеля задерживать его до ночи и только съ наступленіемъ темноты начать отходъ полковъ и батарей въ порядкѣ, который указать Начальнику дивизіи и ему же выдѣлить арріергардъ для прикрытія отходящихъ войскъ. Движеніе должно идти по той же дорогѣ и въ первый день дойти до Верхняго Меджингерта. 5) Войска не должны обгонять обозы, а напротивъ помогать имъ въ движеніи и во всякомъ случаѣ прикрывать. Въ селеніи Сарыкамышъ не останавливаться ни обозамъ, ни войскамъ безъ особаго моего на то приказанія во избѣжаніе

загроможденія этого пункта. 6) Первой бригадѣ Генерала Пржевальскаго, сдавъ лишній обозъ и легкую артиллерію второй бригадѣ, двинуться самой изъ Хоросана съ наступленіемъ темноты вечеромъ 13-го декабря одновременно съ 39 дивизіей и слѣдовать на Салькори, не доходя до Нижняго Меджингерта свернуть на Исламзорскую дорогу въ обходъ съ востока горы Ахъ-Баба на Верхній Меджингертъ, гдѣ имѣть первый ночлегъ. 7) Вторая пластунская бригада съ кавалеріей и артиллеріей и съ частями, приданными къ ней по обстоятельствамъ военнаго времени, пока еще не ушедшими отъ нея, а также присоединивъ къ себѣ на пути у Делибаба полевую полубатарею Карадербентскаго отряда, выпустивъ сначала съ полученіемъ сего обозы и парки съ надежнымъ прикрытіемъ, начать отходъ съ позиціи съ наступленіемъ темноты вечеромъ 13-го декабря и слѣдовать по пластунски по дорогамъ на Делибаба—Башкей-Каракуртъ въ обходъ Сарыкамыша; первый ночлегъ въ Каракуртѣ. 8) Частямъ Куринскаго полка и батареямъ 20 бригады отходить вмѣстѣ съ тѣми частями корпуса, коимъ они приданы по военнымъ обстоятельствамъ. 9) Казачьей дивизіи Генерала Баратова съ ея артиллеріей и обозами, выпустивъ обозы съ пластунскими обозами впередъ, двигаться по дорогѣ, назначенной для пластуновъ, прикрывая ихъ движеніе. Первый ночлегъ Башкей. Если бы путь отъ Каракурта былъ для дивизіи закрытъ войсками и обозами, то конницѣ слѣдовать по дорогѣ вправо отъ шоссе черезъ Шадеванъ—Мулла—Мустафа и во всякомъ случаѣ наблюдать эту дорогу все время прикрывая фронтъ и лѣвый флангъ со стороны горъ. 10) Карадербентскому отряду собраться отъ Даяра и Эшакъ-Эйласа у Делибаба и по подходѣ туда второй пластунской бригады передать въ ея колонну свои легкія пушки, а съ горными орудіями отходить на Башкейское плато въ направленіи на Зарабхана, прикрывая съ фланга движеніе пластунской бригады. Первый ночлегъ въ Каракуртѣ, гдѣ отрядъ соединится со второй пластунской бригадой. 11) Я со Штабомъ корпуса буду находиться 13-го декабря въ Меджингертѣ. Замѣстители: Генералъ Баратовъ и Генералъ Де-Виттъ. 921." Подписалъ: Берхманъ.

№ 6:

Копія съ телеграммы генерала Берхмана отъ 15-го Декабря 1914 г. за № 946 генералу Юденичу.

„Упорство войскъ подъ Сарыкамышемъ и дальность пути до него войскамъ, стоящимъ на позиціи, лишеніе подвоза хлѣба, принуждаютъ меня отдать приказъ объ отходѣ. Предписываю Вамъ сегодня, 15 декабря, съ наступленіемъ темноты, въ соглашеніи съ 39-й дивизіей, которая сейчасъ въ упорномъ бою, начать Вашъ отходъ по дорогѣ на Караурганъ и далѣе въ Сарыкамышъ. Полагаю, что Ваша первая важная аріергардная позиція на Зивинѣ, вторая въ связи съ позиціями 39-й дивизіи окажется въ нашихъ предѣлахъ на Хорумъ дагѣ къ сѣверо-востоку отъ Зивина. Промежуточныя пози-

ціи не указываю; это укажетъ выборъ и дѣйствія Начальника Арріергарда. Предполагаю, по выходѣ 39-й дивизіи на Саганлугскую позицію, въ моментъ сліянія съ Вашимъ корпусомъ, прикрыть Ваше движеніе этой дивизіей съ тыла и Вашимъ корпусомъ нанести дополнительный ударъ на Сарыкамышъ и во что бы то ни стало открыть дорогу къ Карсу. Ваши обозы, если бы они не смогли пройти впереди Вашего корпуса, должны быть отстранены съ дороги и пропустить съ юга войска. Обозы будутъ прикрываться частями 39-й дивизіи, но Вами должны быть приняты мѣры назначеніемъ къ этимъ обозамъ особой команды при надежномъ офицерѣ, которому и поручить при безвыходномъ положеніи ихъ уничтожить. Считаю долгомъ обратить Ваше вниманіе на своевременный отводъ Бардусскаго отряда съ позиціи и на опасность Вашего лѣваго фланга при движеніи колоннъ на Сарыкамышъ. Для уравненія движенія полагаю Вамъ маршъ продлить 3 сутокъ, равняясь арріергардными позиціями съ 39-й дивизіей, главнѣйшая изъ нихъ первая— Чермукъ, вторая — Меджингертъ. Богъ намъ поможетъ! Начальнымъ часомъ, отъ котораго должно быть соглашеніе, долженъ быть 8 час. вечера, 946. Подписалъ: Берхманъ."

№ 7:

Копія съ телеграммы генерала Берхмана отъ 15-го декабря 1914 г. за № 947 генералу Де Виттъ.

„Упорство турокъ подъ Сарыкамышемъ и дальность пути до него войскамъ, находящимся на позиціи, лишеніе подвоза хлѣба принуждаютъ меня отдать приказъ объ отходѣ. Предписываю Вамъ сегодня, 15-го декабря, съ наступленіемъ темноты, въ соглашеніи съ Командиромъ 2-го Туркестанскаго корпуса, начать отходъ черезъ Чермукъ на Меджингертъ и далѣе на Сарыкамышъ, если пробьемся, или отъ Меджингерта по патрульной дорогѣ черезъ Кизилъ-килису на Каракуртъ и далѣе въ Кагызманъ, если не пробьемся. На указанномъ пути важнѣйшія арріергардныя позиціи отмѣчаю у Чермука и 2-я — на Аха-бабѣ. Указанія подробныя я Вамъ уже далъ сегодня утромъ въ номерѣ 939. Отходъ начать по соглашенію съ Командиромъ Туркестанскаго корпуса Юденичемъ, Баратовымъ и Гулыгой отнюдь не ранѣе 10 час. вечера, причемъ 1-му арріергарду необходимо задержаться на теперешней позиціи по крайней мѣрѣ часовъ до 5 утра, дабы дать спокойно отойти войскамъ возможно далѣе и имѣть время выдвинуть новый арріергардъ на Чермукской позиціи. У Меджингерта придется можетъ быть задержаться долго, т. к. Туркестанцы во что бы то ни стало должны открыть путь у Сарыкамыша и уже послѣ прохода туда Туркестанскихъ обозовъ пройдетъ Ваша дивизія. Если этой дорогой намъ овладѣть не удастся, то, закрываясь боковыми авангардами и тыльными, — дивизіи придется слѣдовать на Каракуртъ и далѣе, какъ указано. Раненыхъ и артиллерію во всякомъ случаѣ оставлять противнику нельзя, что же касается обозовъ, то, если бы ихъ продвинуть не

удалось, придется ихъ уничтожить. Изберите надежнаго Начальника арріергарда, смѣняйте арріергарды гдѣ и когда можно; задача Вашей дивизіи трудная, но почетная. Богъ намъ поможетъ! Я пока въ Меджингертѣ; связь съ сосѣдями и мною держите. 947." Подписалъ: Берхманъ.

№ 8:

Копія съ телеграммы генерала Берхмана отъ 15-го декабря 1914 г. за № 938 генералу Баратову.

„Генералъ Мышлаевскій изъ Сарыкамышскаго отряда по дѣламъ службы убылъ. Я вступилъ въ командованіе Сарыкамышскимъ отрядомъ. Сарыкамышъ въ нашихъ рукахъ, но турки не ушли. Сегодня, а можетъ быть и завтра, рѣшительно буду бить ихъ и постараюсь широко раскрыть двери въ Сарыкамышъ, Войскамъ, находящимся на боевыхъ позиціяхъ, а въ томъ числѣ и Вашему отряду—конница, вторая пластунская бригада, Карадербентскій отрядъ—должно крѣпко стоять не менѣе двухъ-трехъ дней и въ случаѣ попытки турокъ приблизиться къ позиціи — бить ихъ нещадно. Во исполненіе сего приказываю: спѣшно осмотрѣть лично Вамъ съ Генераломъ Гулыга позиціи, которыя надлежитъ Вамъ занять, въ смыслѣ ихъ крѣпости и своей связи съ войсками 39-й пѣхотной дивизіи. Осью такого соединенія считаю Хоросанъ. Позиція эта непремѣнно должна закрывать пути изъ Пассинской долины на Башкей и обезпечивать Сарыкамышскій отрядъ отъ обхода съ лѣваго фланга. Возлагаю особую надежду на Карадербентскій отрядъ Полковника Кулебякина, которому Вы всегда придавали важное значеніе. Сожалѣя объ отозваніи пластуновъ и горной полубатареи изъ Даяра въ Эшакъ-Эйлясъ, полагалъ бы желательнымъ возстановить это положеніе, если и Вы сами признаете это необходимымъ. Мостъ на Араксѣ у Хоросана существовать долженъ до отхода арріергардовъ Вашего и 39-й дивизіи; самому въ наступленіе отнюдь не переходить, но отражать противника въ его атакахъ рѣшительными контръ-атаками обязательно. Представьте дислокацію и укажите позицію по назначенію. Держите непрестанную связь со мной и 39 дивизіей въ Занзахъ; обращаю вниманіе на участокъ лѣваго берега Аракса въ направленіи къ Хоросану въ смыслѣ возможности прорыва турокъ. Сообщите къ вечеру успѣхъ движенія обозовъ, указавъ нахожденіе ихъ хвоста. На случай отхода Вашего отряда инструкцію Вы имѣете, а потому Вы получите лишь краткое приказаніе объ оставленіи позицій. О всякомъ сомнѣніи Вашемъ вопросъ выясните заблаговременно. Паркъ 20-й бригады направляю Вамъ изъ Чермука взамѣнъ желаемаго Вами къ возвращенію съ пути изъ Каракурта, если же не нуженъ, сейчасъ же телеграфируйте въ Хоросанъ и Чермукъ его возвратить обратно. Результатъ о паркахъ сообщите. 938." Подписалъ: Берхманъ.

№ 9:

Копія съ телеграммы генерала Берхмана отъ 15-го декабря 1914 г. за № 940 генералу Баратову.

„Несмотря на то, что у Сарыкамыша мы имѣемъ достаточныя силы для того, чтобы отбросить прорвавшихся къ Сарыкамышу турокъ и возстановить вполнѣ наши сообщенія, тѣмъ не менѣе, общая обстановка требуетъ новой группировки силъ, а потому, по приказанію Генерала Мышлаевскаго отданы распоряженія, заключающіяся въ слѣдующемъ: Туркестанцы отходятъ отъ праваго фланга, прикрываясь арріергардомъ и боковымъ авангардомъ со стороны Бардусса, и идутъ черезъ Караурганъ по шоссе на Сарыкамышъ. 39-я дивизія, отправивъ свои обозы 2-го и 3-го разряда мимо Васъ обходной дорогой на Каракуртъ, отходитъ къ В. Меджингерту, прикрываясь арріергардомъ. Войска лѣваго фланга подъ Вашимъ начальствомъ, прикрывъ слѣва отходъ 39-й дивизіи начинаютъ отходъ на Каракуртъ, только по моему приказанію. Мостъ у Хороса-на при отходѣ, долженъ быть сожженъ. Карадербентскій отрядъ составляетъ боковой авангардъ, а казачья дивизія на широкомъ фронтѣ прикрываетъ движеніе, не теряя соприкосновенія съ турками и бросивъ 1 полкъ на лѣвый берегъ Аракса для связи съ Меджингертомъ и прикрытія патрульной дороги этого пункта къ Каракурту, куда идетъ часть нашихъ обозовъ и можетъ быть направлена вся 39-я дивизія. Сообщите Ваши болѣе подробныя предположенія для отхода. По имѣющимся свѣдѣніямъ турки бросили черезъ Бардуссъ на Сарыкамышъ 1 корпусъ почти безъ артиллеріи и, т. к. на нашемъ фронтѣ осталось не болѣе 2-хъ дивизій, можно предполагать, что всѣ остальныя войска двинуты турками противъ Ольтинскаго отряда, отступившаго уже къ Мерденеку. 940". Подписалъ: Генералъ Берхманъ.

№ 10:

Копія съ докладной записки полковника Термена полковнику Ласточкину отъ 19-го декабря 1914 года.

„Я не приглашенъ на общее совѣщаніе, а потому рѣшилъ Вамъ письменно изложить мой взглядъ: 1) Турки доморализуются со дня на день, сдаются десятками, черезъ нѣсколько дней армія сама растаетъ отъ голода и холода. 2) Пока армія турокъ стоитъ, имѣетъ и орудія, и пулеметы, и ружья—огонь ея губителенъ. 3) Наши потери значительны, войска утомлены. 4) Наступленіе зимой въ горахъ, а тѣмъ болѣе снизу въ горы противъ вершинъ, занятыхъ противникомъ — страшно затруднительно. По глубокому снѣгу еле идешь все время подъ обстрѣломъ, окоповъ строить невозможно. 5) Зимняя операція въ горахъ возможна тамъ, гдѣ нѣтъ войскъ, такимъ путемъ пришли турки къ намъ, но дѣйствовать противъ занявшихъ позиціи турокъ крайне трудно: а) Букретовъ едва держится, б) 3-й баталіонъ (пластунскій) потерпѣлъ изрядно.

На основаніи изложеннаго считаю: 1) Надо спокойно оставаться въ Сарыкамышѣ, пусть турки безъ продовольствія, при плохомъ подвозѣ, сидятъ въ холодѣ и голодѣ на вершинахъ горъ, черезъ нѣсколько дней они исчезнутъ. 2) Надо обезпечить путь въ Карсъ, выставивъ заслоны противъ Турецкой арміи. 3) Новыхъ войскъ въ Сарыкамышъ не надо, хватитъ и того, что есть. 4) Атака турецкой позиціи безцѣльна и губительна и приведетъ лишь къ разстройству частей и къ постыдной неудачѣ (неудача Букретова можетъ только подбодрить турокъ); неудача ихъ при атакѣ Сарыкамыша совершенно деморализовала ихъ. 5) Избави насъ Боже отъ трофеевъ, сохранимъ нашу армію съ честью служить выгодамъ Россіи, а не дутой славѣ громкихъ побѣдъ, безцѣльно залитыхъ кровью". Подписалъ: Полковникъ Терменъ.

№ 11:

Копія съ приказа по Сарыкамышскому гарнизону 18-го декабря 1914 г. за № 1. Кавказская Армія.

§ 1.

Прибывъ сего числа въ урочище Сарыкамышъ, я, какъ старшій, вступилъ въ должность Начальника гарнизона.

Основаніе: ст. 161 устава полевой службы.

§ 2.

Исполнявшему обязанности Коменданта Штабъ-квартиры Сарыкамышъ съ 11-го сего декабря, по личному приказанію Помощника Главнокомандующаго Кавказской Арміей Генералъ-отъ-Инфантеріи Мышлаевскаго, Начальнику Снабженія Сарыкамышскаго отряда Полковнику фонъ-Рубенау сдать эти обязанности исполняющему должность инспектора артиллеріи 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса Генералъ-Маіору Слюсаренко и обратиться къ исполненію прямыхъ своихъ обязанностей, а исполнявшему въ этотъ періодъ времени обязанности комендантскаго Штабъ-офицера Заурядъ-Капитану Елагину поступить въ подчиненіе Генералъ-Маіора Слюсаренко для продолженія несенія обязанности по сказанной должности. Генералъ-Маіору Слюсаренко при исполненіи обязанностей коменданта руководствоваться ст. ст. 445 и 448 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

§ 3.

Корпусныхъ комендантовъ 2-го Туркестанскаго и 1-го Кавказскаго корпусовъ подчиняю коменданту Штабъ-квартиры Сарыкамышъ.

§ 4.

Временное исправленіе обязанностей гарнизоннаго священника возлагаю на священника 15-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка отца Николая Иконникова, которому обратиться къ правильному отправленію церковной службы въ гарнизонной церкви.

§ 5.

Необходимо исполнить обрядъ погребенія убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, находящихся въ Сарыкамышѣ. Братскую могилу по ука-

занію гарнизоннаго священника вырыть распоряженіемъ 2-го Туркестанскаго сапернаго баталіона штабсъ-капитана Шутихина, въ распоряженіе котораго назначить команды отъ 2-го Туркестанскаго сапернаго баталіона и отъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. О времени и порядкѣ погребенія будетъ отдано особое приказаніе.

§ 6.

Для реквизиціи продуктовъ какъ въ самомъ Сарыкамышѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, назначаю комиссію изъ: предсѣдателя Полковника Джапаридзе, членовъ: 1) Коллежскаго Совѣтника Грохульскаго, 2) Представителя полевого контролера по назначенію корпуснаго контролера 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса, 3) Представителя отъ полиціи и гражданъ урочища Сарыкамыша. Реквизиціи подлежатъ исключительно продукты, составляющіе предметъ продовольствія арміи (провіантскіе, приварочные и фуражные припасы); по осмотру лавки, хозяинъ которой не является и по выемкѣ оттуда реквизированнаго, не реквизированные товары должны быть оставлены въ лавкѣ и опечатаны. Охрану этихъ лавокъ, неприкосновенность этихъ печатей возлагаю на патрули. При производствѣ реквизиціи руководствоваться установленными законоположеніями.

Справка: приказъ по Военному Вѣдомству 1914 г. № 499.

§ 7.

Для дезинфекціи помѣщеній, въ которыхъ находились плѣнные, турки назначаю дезинфекціонный отрядъ № 32-й, находящійся въ составѣ учрежденій 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса. При производствѣ дезинфекціи имѣть въ виду, что между плѣнными наблюдались случаи дезинтеріи и подозрительныя заболѣванія, характеръ которыхъ необходимо опредѣлить.

§ 8.

Начальникамъ частей, управленій, учрежденій и заведеній, расположенныхъ въ Сарыкамышѣ, обратить строгое вниманіе на содержаніе въ чистотѣ и порядкѣ занимаемыхъ ими помѣщеній и раіоновъ, дабы предупредить возможность появленія эпидемическихъ заболѣваній. Общее наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ какъ Штабъ-квартиры, такъ и урочища Сарыкамышъ, возлагаю на санитарныя комиссіи подъ предсѣдательствомъ корпусныхъ врачей и 2-хъ членовъ по назначенію корпусныхъ комендантовъ.

Комиссіямъ сдѣлать подробный санитарный осмотръ всѣхъ частей въ раіонѣ своего корпуса и производить таковой періодически по усмотрѣнію предсѣдателей, указывая начальникамъ на необходимыя санитарныя мѣропріятія. Указанія комиссій должны быть безпрекословно и немедленно приводимы въ исполненіе. При санитарныхъ осмотрахъ присутствовать представителямъ отъ осматриваемыхъ частей.

§ 9.

Распоряженія по погребенію убитыхъ турокъ въ раіонѣ Сарыкамыша возлагаю на 2-го Туркестанскаго сапернаго баталіона

Штабсъ-Капитана Шутихина, въ распоряженіе котораго назначить команды отъ 2-го Туркестанскаго и 1-го Кавказскаго саперныхъ баталіоновъ, которому при этомъ вести счетъ погребеннымъ, а врачамъ по распоряженіи зарытія каждой братской могилы принимать всѣ необходимыя при этомъ санитарныя мѣры. Подписалъ: Начальникъ Сарыкамышскаго гарнизона Генералъ-отъ-Инфантеріи Берхманъ.

№ 12:

Копія Приказа по Сарыкамышскому гарнизону отъ 23-го декабря 1915 года. №6. Кавк. Дѣйств. Армія.

Начальникамъ частей, принимавшихъ участіе въ бояхъ подъ Сарыкамышемъ и нынѣ здѣсь находящихся, выслать санитаровъ для тщательнаго осмотра мѣста военныхъ дѣйствій и выноса оттуда всѣхъ убитыхъ и раненыхъ; вынесены должны быть также раненые турки. Всѣ раненые должны быть доставлены на эвакуаціонный пунктъ (въ раіонѣ Елисаветпольскихъ казармъ), а убитые — во дворъ казармъ казачьей батареи, что возлѣ православнаго кладбища. Погребеніе воиновъ, за Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ, предположено 26 сего декабря въ братской могилѣ возлѣ православнаго кладбища, о чемъ будетъ объявлено дополнительно. Сборъ и преданіе землѣ убитыхъ турокъ будетъ сдѣланъ распоряженіемъ Комендантскаго управленія. Подписалъ: Начальникъ гарнизона, Командиръ 1-го Кавказскаго армейскаго Корпуса Генералъ Берхманъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	Стр.
Введеніе	3
Предисловіе	13
Глава I: Открытіе военныхъ дѣйствій . . . . . (Схема № 1)	15
„ II: Переходъ турокъ въ наступленіе . . . (Схема № 1)	18
„ III: Вступленіе генерала Мышлаевскаго въ командованіе отрядомъ . . . . . (Схемы №№ 1 и 2)	23
„ IV: Первый періодъ боевъ подъ Сарыкамышемъ . . . . . (Схемы №№ 2 и 3)	38
„ V: Второй періодъ боевъ подъ Сарыкамышемъ . . . . . (Схемы №№ 2 и 3)	63
„ VI: Заключеніе	93
Приложенія	103

Къ 30-му сентября 1914 г.
Схема №1
пригpаничнаго района
Условные знаки:
РОССІЯ
Условные знаки
ТУРЦІЯ
Масштабъ
въ дюймѣ 15 верстъ
С
Ю
АРДАГАНЪ
Мерденекъ
Ардосъ
КАРСЪ
АЛЕКСАНДРОПОЛЬ
Котоpъ
Олты
Ардость
Ниалъ
Идъ
Кизиль-килиса
Чатахъ
Ханка постъ
Сарыкамышъ
Зкронъ
Хошабъ
Кетакъ
Знанъ
Каракуртъ
Кагызманъ
очермыкгу
Ардость
Царъ
Коросанъ
Алиджакракъ
Хасанкала
Кеприкей
Делибаба
Юзверинъ
Кара-Дербентъ
ЭРЗЕРУМЪ
Алашкертъ
Каракилиса
Кульпъ
Игдыръ
Діадинъ
Баязетъ
Дутахъ
Патносъ
Арджешъ
Хнысъ

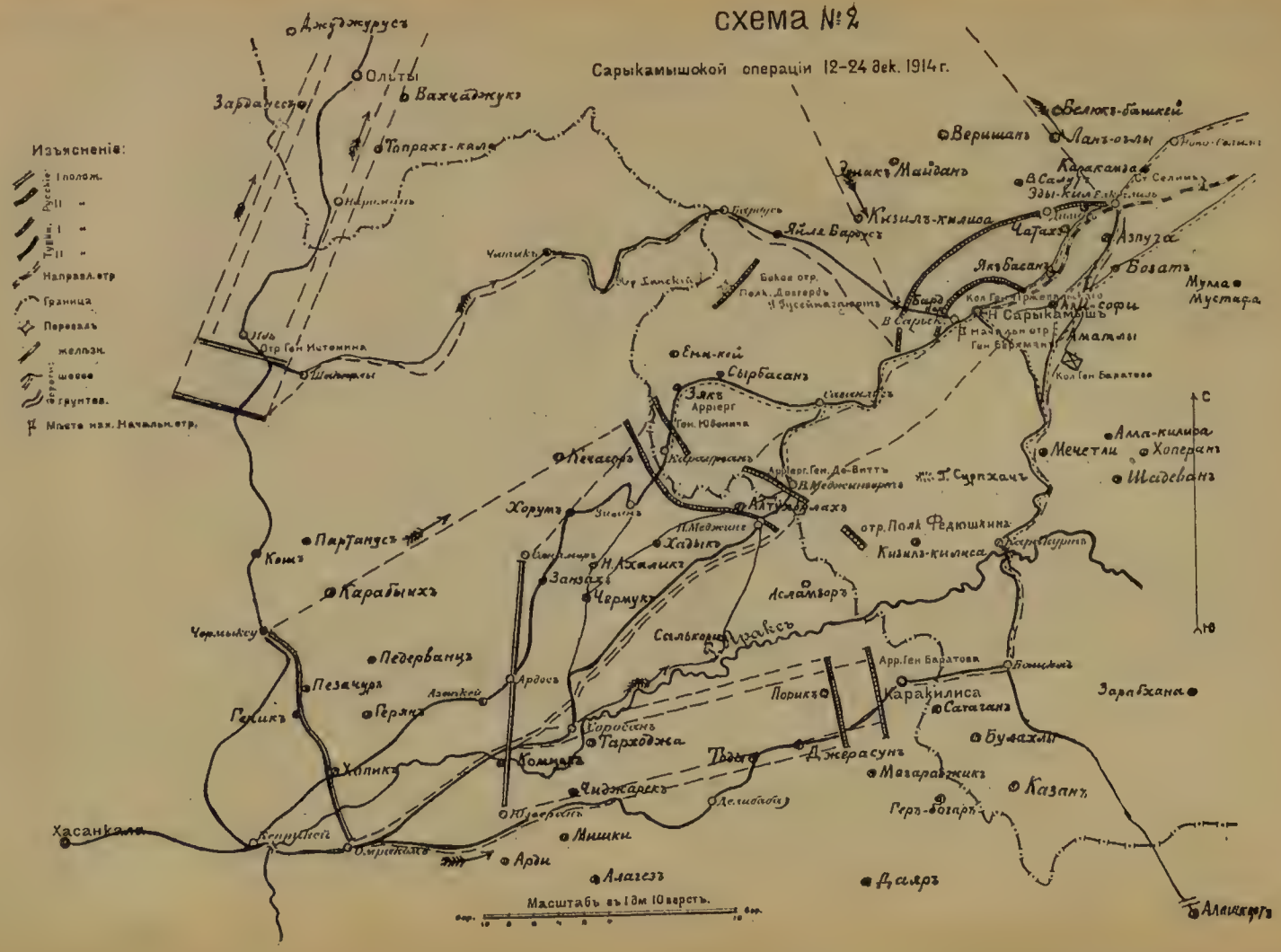


схема № 2
Сарыкамышской операціи 12–24 дек. 1914 г.
Изъясненія:
Русскія I положн.
II "
Турец. I "
II "
Направл. отр
Граница
Перевалъ
жельзн.
шоссе
грунтов.
Мѣста нах. Начальн. отр.
Джеджурусъ
Ольты
Вахчаджукъ
Зарбалесъ
Папрахъ-кала
Ташлыджа
Ингирлы
Ташлыджа
Ингирлы
Чипликъ
Ягла Барусъ
Кызыл-хилиса
Знакъ Майданъ
Веришанъ
Ланъ-оглы
Белюкъ-башкей
Караканза
Эды-Кила
Чахчахъ
Азпуза
Якъ Басанъ
Возатъ
Мумла Мустафа
Али-софи
Н. Сарыкамышъ
Амамлы
Ени-кой
Сырбасанъ
Зякъ
Арріерг
Ген. Ювенича
Пекасеръ
Хорумъ
Партандусъ
Конджъ
Карабынхъ
Чермыкъ
Педерванцъ
Пезачуръ
Герякъ
Гермикъ
Ардосъ
Тарходжа
Комнатъ
Чиджарекъ
Хасанкала
Мишкинъ
Арди
Алагезъ
Дамеръ
Хадыкъ
Н. Хадыкъ
Занзахъ
Ахалцыхъ
Кизыл-килиса
Исламъ-оръ
Салькоръ
Ирабесъ
Порикъ
Караклисса
Сатаханъ
Бувахли
Зарабхана
Ташлыджа
Д. Герасунъ
Магаравжикъ
Казанъ
Герз-Богаръ
Алликоръ
Алма-килиса
Мечетли
Хоперанъ
Шадеванъ
Масштабъ въ 1 дм 10 верстъ.

N3.

САРЫКАМЫШСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

Положеніе сторонъ на Эрзерумскомъ направленіи 17 декабря 1914 г.

Обозначенія.

I – Отр. Ген. Пржевальскаго – 15 бат., 6 сот., 2 др.

II – Отр. Полк. Довгирда – 5¾ бат., 2 сот.

III – 2 Туркест. корпусъ – 10½ бат., 2 сот.

IV – I Кавк. корпусъ – 22½ бат., 20 сот.

V – X Тур. корпусъ – 30 и 31 дивизіи

VI – IX Тур. корпусъ – 17, 28 и 29 дивизіи

VII – Части 32 дивизіи

VIII – XI Тур. корпусъ и Погр. бат.

IX – 2 Кав, 1, 2 и 3 рез. Кав. див. и 37 дивизія.

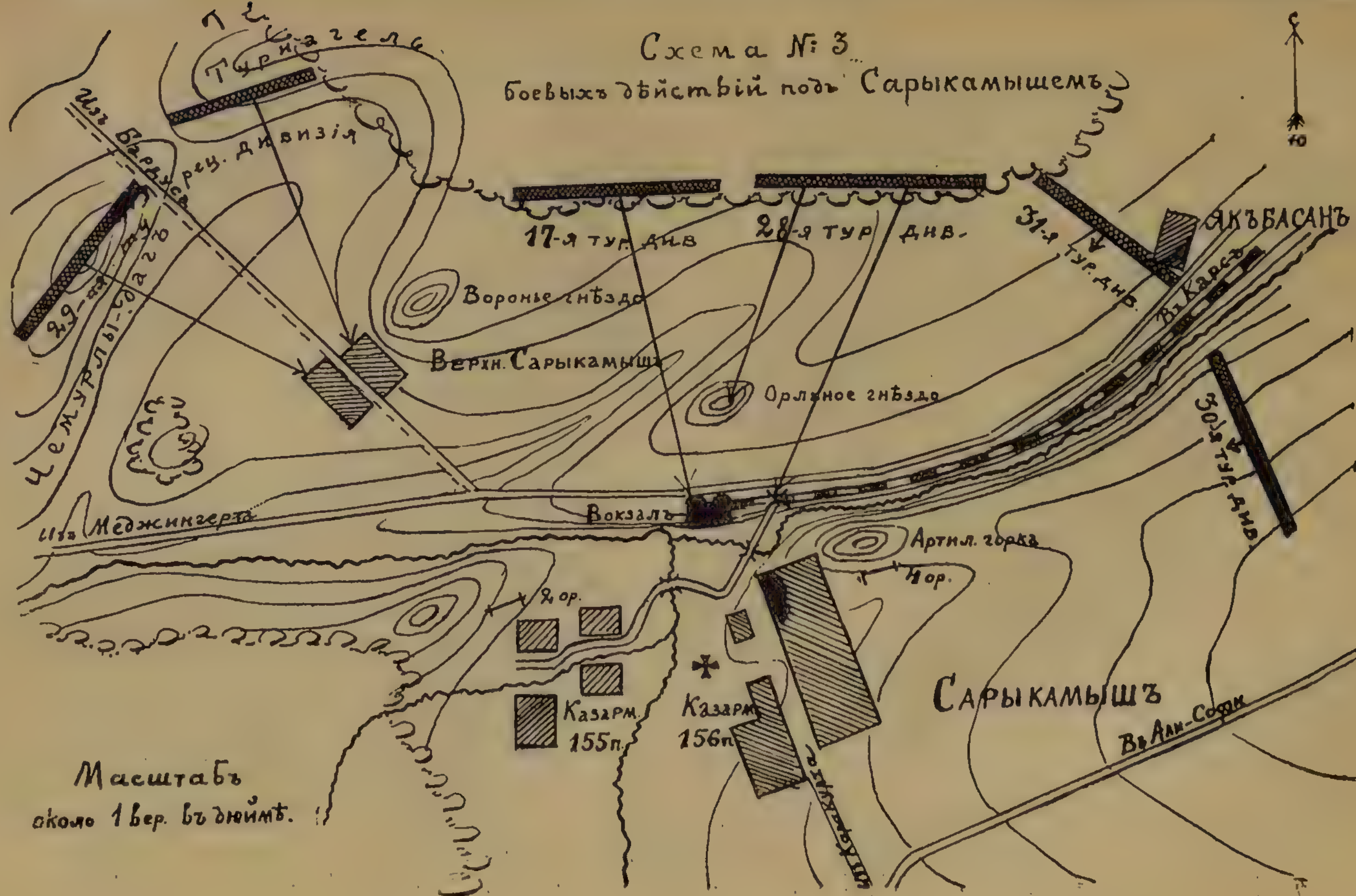


Схема № 3
боевыхъ дѣйствій подъ Сарыкамышемъ
С
Ю
Туркагеле
рец. дивизія
Изъ Бардуса
29-ая див.
Чемурлы-дагъ
17-я тур. див.
28-я тур. див.
31-я тур. див.
30-я тур. див.
ЯКЪБАСАНЪ
Въ Карсъ
Вороньe гнѣздо
Верхн. Сарыкамышъ
Орлиное гнѣздо
Вокзалъ
Изъ Меджингерта
Артил. горка
Казарм. 155п.
Казарм. 156п.
САРЫКАМЫШЪ
Въ Али-Софи
Изъ Карскута
Масштабъ
около 1 вер. въ дюймѣ.

113 стр.
3 коп
3-39
+ перепл. 2-50
5 руб 89 коп.

5 р

10 —